

ББК 66

Дневник Алтайской школы политических исследований. № 6.
Становление гражданского общества в России: проблемы и перспективы: Материалы научно-практической конференции / Под ред. проф. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: изд-во Алтайского ун-та, 1998. 212 с.

Данный выпуск «Дневника АШПИ» посвящен материалам научно-практической конференции, проходившей в санатории «Энергетик» 17-18 июля 1998 г. Это была уже пятая подобная конференция, проведенная на Алтае. Ее непосредственным организатором стала Алтайская школа политических исследований, получившая поддержку Алтайского государственного университета, Алтайского филиала фонда «Российский общественно-политический центр», движений «Наш дом - Россия» и «Конгресс интеллигенции Алтайского края».

Конференция, открывшаяся в день захоронения останков семьи последнего российского императора, стала еще одной попыткой ответить на вопрос: «Возможна ли демократия в России?». С докладами выступили известные политологи, общественные деятели (в их числе - гости из Москвы и Санкт-Петербурга). В дополнение к стенограмме конференции в сборнике помещены статьи экспертов, посвященные важнейшим аспектам темы становления гражданского общества в России.

Издание предназначено не только для специалистов (историков, политологов, социологов, юристов, экономистов), но и для всех, кто неравнодушен к судьбе балансирующей «на грани эпох» России.

ISBN

© АЛТАЙСКАЯ ШКОЛА
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, 1998.
© Бетмакаев А.М., оформление, 1998.

СТЕНОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Чернышов Ю.Г. - Уважаемые коллеги, я искренне приветствую всех вас! Мы открываем работу пятой, юбилейной конференции, в которой принимают участие не только ученые, но и представители власти, предприниматели, общественные деятели, журналисты. Сегодня в этом зале собралось около 60 человек, многие из которых играют заметную роль в научной и общественной жизни нашего края. Кроме того, здесь присутствуют уважаемые гости из Москвы и Санкт-Петербурга.

Наша с вами общая задача - обсудить комплекс вопросов, связанных с проблемой становления гражданского общества в современной России. Надеюсь, что совместное обсуждение докладов, включенных в программу конференции, позволит нам сделать своеобразный «слепок» состояния нашего общества и понять, насколько мы продвинулись по направлению к гражданскому обществу. Конечно, это движение никогда не закончится: нельзя достичь совершенства. Но нужно стараться в о время выявлять и решать самые острые проблемы.

Традиция проведения конференций, подобных нынешней, была заложена 5 лет назад семинаром Московской школы политических исследований, проведенным на озере Ая. А инициатором и организатором этого начинания стал наш известный земляк, выпускник АГУ, а ныне - вице-спикер Государственной Думы Владимир Александрович Рыжков. Я с удовольствием предоставляю ему слово для приветствия.

Рыжков В.А. - Уважаемые земляки, друзья, коллеги, гости нашего края! Это уже пятый семинар, который мы проводим каждый год летом. Менялись участники, менялись темы, менялись места, но сама традиция сохраняется. Я очень рад, что и в этом году мы проводим семинар. Уверен, что будем проводить и последующие годы, так как наш семинар нужен Алтайскому краю, каждому из нас, потому что он позволяет в неформальной, дружеской атмосфере поговорить открыто о проблемах страны, края, о текущей ситуации. Это уникальная возмож-

Стенограмма конференции

ность, когда мы можем собраться все вместе и послушать хорошие доклады, интересные выступления, задать друг другу откровенные вопросы и услышать откровенные ответы.

Я должен сказать, что в разные годы разные организации поддерживали проведение нашего семинара. Например, в прошлом году финансовую помощь в проведении семинара оказал фонд Фридриха Эберта. Это фонд при социал-демократической партии Германии, который успешно действует в России. В этом году главную лепту в организацию этого семинара внесло движение «Наш Дом - Россия». Я должен сказать Вам, что были и другие желающие. В будущем году, возможно, будут другие участники. Еще подключатся к нам коллеги, организации, которые захотят нас поддержать.

Думаю, что в наше время, когда все очень быстро меняется, когда один год совершенно не похож на другой, традиции проведения семинара и вообще любые традиции очень важны для нашего общества. Ведь традиции - это нечто стабильное, нечто постоянное, и поэтому, я думаю, мы сделаем все от нас зависящее для того, чтобы семинар действительно стал традиционным, позволяющим нам каждый год в июле собираться на Алтае вместе, как одна команда, и обсуждать интересные нас вопросы.

Я очень рад, что в этом году к нам на Алтай приехали люди из разных городов, из Москвы, из Санкт-Петербурга, очень интересные, очень известные люди. Я уверен, что их участие в нашем семинаре обогатит нашу дискуссию, позволит нам почувствовать те настроения, те представления, которые сейчас являются господствующими в Москве, в Санкт-Петербурге.

Я очень рад приезду Алексея Михайловича Салмина. Это блестящий лектор, блестящий оратор, блестящий политолог, который всегда выступает с очень неожиданными, интересными, очень глубокими выступлениями. Я, например, до сих пор нахожусь под впечатлением его докладов в Голицино двухлетней давности, когда он поставил под сомнение легитимность республики в России. Тогда это казалось чем-то совершенно неожиданным, когда он сказал о том, что, собственно говоря, республика в России незаконна. Дело в том, что и Николай II и Михаил, как говорил Алексей Михайлович, отрекаясь от престола, вовсе не предусматривали, что в России будет республика. Они лишь перепор у-

Открытие конференции

чили народу сформировать учредительное собрание и самому определить форму правления и будущее.

А сейчас мы видим, что тема захоронения царской семьи широко обсуждается в обществе и то, что два года назад казалось таким неожиданным, революционным, сейчас является фактом общественного сознания и широко обсуждается в прессе, в народе. Сегодняшняя церемония захоронения останков Романовых, расстрелянных ровно 80 лет назад в Екатеринбурге, - это, видимо, тоже один из символов, который будет присутствовать на нашем семинаре. Не помнить об этом событии, не сопоставлять его с тем, что сейчас происходит у нас в России, не задумываться над настоящим нашей страны и о будущем нашей страны невозможно.

И вот в контексте этих событий мы действительно откровенно поговорим о том, что же с нами происходит, что мы получили в результате этих реформ. Я очень рад, что моя статья на эту тему опубликована в «Свободном курсе», до этого она была опубликована в «Независимой газете», и надеюсь, что она тоже станет предметом осмысления, обсуждения, дружеской критики, и мне кажется, что поставленные там темы тоже стоит обсудить на нашем семинаре.

Я очень рад, что в нашем семинаре принимает участие Владимир Федорович Райфикешт, с именем которого связаны основные демократические преобразования в Алтайском крае. Это наш первый демократический губернатор, начинавший все основополагающие процессы либерализации, приватизации, переустройства Алтайского края. Я уверен: то, что сделал Владимир Федорович - это огромный прорыв в судьбе нашего края. Лев Александрович Коршунов также принимает участие в работе нашего семинара. Я очень рад всем коллегам, которые работают в исполнительной власти, депутатам законодательных органов, которые здесь присутствуют, ученым, коллегам по университету, по политехническому институту - в общем, всем, кто приехал сюда. Я уверен, что семинар у нас пройдет успешно.

ЧЕРНЫШОВ Ю.Г.

ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Уважаемые коллеги, я думаю, в начале нашей работы есть смысл хотя бы вкратце сказать о содержании ключевых понятий и наметить некоторые из проблем, предлагаемых для обсуждения.

Всем нам известен тезис о том, что идеи, завладевая массами, становятся материальной силой. Однако далеко не каждый общественный проект реалистичен. Более того, в истории очень часты случаи, когда именно несбыточные утопические мечтания становились идеологической основой масштабных социальных преобразований. Разумеется, конечный результат оказывался весьма далеким от провозглашенной идеальной цели, однако **само стремление** к этой цели было вполне реальным фактором общественно-политической жизни. Так было в начале нашей эры, когда основатель Римской империи Август на волне всеобщего ликования по поводу окончания гражданских войн провозгласил наступление «золотого века». Так было в первые годы Советской власти, когда многие пролетарии были одержимы идеей «мировой революции» и победы коммунизма на всем земном шаре. Так было и в августе 1991 года, когда безоружные люди встали на пути бронетехники, чтобы защитить свою пробудившуюся мечту о свободной, демократической, процветающей России.

Но всякой мечте рано или поздно приходится столкнуться с реальностью. При этом дальнейшая судьба мечты во многом зависит от **степени ее расхождения с реальностью**. Из рядов оппозиции сейчас нередко раздаются голоса, что под бременем социальных проблем россияне отказываются от увлечения «западным мифом» о гражданском обществе. Говорят, что русскому человеку чужда индивидуальная инициатива, что ему привычнее «сильная власть» и «соборность». Таким образом, те, кто сами себе присвоили титул «патриотов», фактически проводят мысль, что русский человек ущербен: он не создан для свободной и сознательной гражданской жизни.

Хотелось бы напомнить, что идея гражданского общества - это идея общечеловеческая, это идея современной цивилизации. И Россия тоже совершает свой трудный путь в этом направлении.

Политологи, как всегда, когда речь заходит о ключевых понятиях, предлагают массу дефиниций¹. Однако суть отметил еще Гегель: гражданское общество - это сфера общественной жизни, находящаяся между семьей и государством. Практически все исследователи отмечают, что гражданское общество выполняет своеобразную **функцию «посредника» между человеком и государством**, оно защищает его от произвола чиновников, ставит под контроль общества деятельность государственного аппарата. «Ткань» гражданского общества составляют разнообразные культурные, этнические, религиозные объединения, органы местного самоуправления, профсоюзы, кооперативы и т.д., опирающиеся на свободную инициативу и многообразие форм собственности. Гражданское общество успешно функционирует там, где оно опирается на «средний класс» - достаточно обеспеченную, образованную и социально активную часть общества. В странах, где гражданское общество не развито или подавлено, зачастую процветают авторитарно-тоталитарные методы правления и отсутствуют какие-либо гарантии прав человека.

Итак, что же такое «гражданское общество» для *сегодняшней* России - утопия или уже наметившаяся реальность? Когда я писал тезисы

¹ См. одно из наиболее удачных определений: «Гражданское общество - общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высшего социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения». - Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 75. Ср. другое определение: «Гражданское общество - совокупность социальных образований: групп, коллективов, объединенных специфическими экономическими, этническими, культурными, религиозными и т.п. интересами, реализуемых вне сферы деятельности государства». - Вершинин М.С., Хренов А.Е. Записная книжка политолога. СПб., 1992. С. 9.

Стенограмма конференции

этого доклада, я еще не был знаком со статьей Владимира Александровича, о которой он говорил. Тем более примечательно то, что в обоих случаях поставлен, по сути, один и тот же главный вопрос: «За это ли боролись люди в 1991 году?».

С одной стороны, многие россияне уже привыкли к альтернативным выборам, к многопартийности, к идеологическому плюрализму, к новым возможностям проявления творческой инициативы. Эти люди научились «держаться на плаву», и при благоприятном развитии событий они могли бы стать основой формирующегося «среднего класса». С другой стороны - значительная часть населения просто «выбита из колеи», испытывает процесс маргинализации, крушения ценностей, разрыва традиционных связей. Эта среда, разумеется, тяготеет к авторитарно-тоталитарному типу политической культуры. Поэтому безответственная политика невыплаты зарплат и отсутствие элементарного порядка в управлении государством объективно могут подвести страну **не к гражданскому обществу, а к гражданской войне.**

Похоже, что никто не учитывает сравнительно недавний урок КПСС: эта партия-коLOSS потерпела крушение после того, как ее функционеры начали «строить коммунизм» в отдельно взятых квартирах. У нашего народа очень развито и даже обострено чувство социальной справедливости. При этом мы еще не имеем развитых традиций реформационного (а не революционного) снятия конфликтов. Поэтому когда люди, месяцами не получающие заработанные деньги, видят вызывающую роскошь тех, кто эти деньги фактически у них «изъял», они готовы к морально оправданному социальному взрыву.

Гражданское общество невозможно построить «в отдельно взятых коттеджах». Если административно-финансовая элита не захочет это понять, идее гражданского общества в России еще долгое время будет суждено оставаться утопией.

В заключение - несколько замечаний по дальнейшей работе конференции. Мы старались подбирать докладчиков так, чтобы затронуть важнейшие аспекты темы. Сегодня речь будет идти в основном по проблеме «Государство и гражданское общество», второй день будет посвящен самым разнообразным институтам гражданского общества: начиная от партий и профсоюзов до религиозных и некоммерческих общественных организаций.

Как всегда, мы ведем стенограмму, на основе которой будет издан очередной - уже шестой по счету - выпуск «Дневника АШПИ». Текст его будет представлен в информационной сети ИНТЕРНЕТ.

А теперь я передаю слово уважаемому Алексею Михайловичу.

САЛМИН А.М.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ

Дорогие коллеги, мне очень приятно вновь оказаться на Алтае спустя несколько лет, увидеть знакомые по первому «Айскому» семинару лица. Я надеюсь, что за эти два дня мы сможем обсудить все те проблемы, которые объявлены в программе семинара.

Сегодня действительно особый день, Владимир Александрович Рыжков сказал об этом. День исторический, потому что похороны семьи Николая II - это, безусловно, историческое событие, значение которого сегодня мы, быть может, не понимаем. Когда являешься свидетелем или участником исторических событий, обычно видишь только какую-то их часть. И, конечно же, когда мы сегодня будем говорить о традициях российской государственности, о Российском государстве, то в такой день мы никак не сможем обойти вот это обстоятельство, этот факт, свидетелями которого мы являемся.

Не могу не сказать, что в последние дни я наблюдал довольно интересную эволюцию отношения самых разных людей к сегодняшнему событию. От господствующего всеобщего раздражения, если не сказать сильнее, в связи с тем безобразием, которое творилось все последние месяцы и годы из-за споров по поводу подлинности или не подлинности останков, к какому-то вдруг резко изменившемуся ощущению. И тот факт, что глава Российского государства в последний момент принял решение все-таки отправиться в Санкт-Петербург просто по какому-то велению сердца, - по моему мнению, явление столь же значимое, сколь и спонтанное.

Стенограмма конференции

Сегодня я по понятным причинам не хочу давать никаких оценок ни династии, ни последнему императору, но могу сказать, что и император Николай, отрекшийся от престола, и его семья, погибшая вместе с ним, не отрекались от веры никогда, и уже это обстоятельство заслуживает глубочайшего уважения. Говоря о том, что церковь (то есть патриарх и патриархия) заняли в этом вопросе позицию несколько уклончивую, я тоже должен сказать, что это нужно воспринимать в контексте истории, поскольку церковь отпела императора и его семью еще в 1918 году. И происходящее сейчас погребение в первую очередь является скорее актом государственным, чем актом церковным. Далее я не буду говорить ничего, потому что, действительно, день сегодня не такой, чтобы анализировать это событие и это явление.

Сегодня я буду говорить о наших политических институтах, поэтому я должен вернуться к точке, из которой мы ведем историю и идеологию этих институтов. В связи с этим я не могу не вспомнить август 1991 года. Здесь я должен сказать, что как свидетель и участник этих событий около Белого дома, отношусь немного скептически к тому, что сегодня некий идеал мы видим в историческом прошлом. История все меняет, происходит аберрация сознания. Например, совсем недавно, 14 июля, отмечалась годовщина взятия Бастилии. Конечно же, мало кто вспоминает сейчас о том, что это маркиз де Сад призвал взять Бастилию, крикнув из-за зарешеченного окна: «Здесь мучают патриотов». Патриотов освободили, конечно. Но важно не это, в данном случае важна не реальная составляющая истории, а скорее мифология. Также и 1991 год. Я очень хорошо помню, что я слышал в толпе у Белого дома. Произносились фразы: «Я защищал Белый дом, а надо было штурмовать его с автоматом». Правда, это было уже спустя два-три дня. Я записывал эти фразы. Один очень уважаемый филолог, кстати, не демократических убеждений, когда я спросил его, куда он идет, важно и совершенно серьезно сказал: «Иду бунтовать». Еще один достойный человек сказал: «Ну, что же, раз уж у нас сделать хороший переворот не могут, придется защищать демократию».

Было много любопытного, хотя, казалось бы, не так уж и важного. Но на самом деле в каждое историческое событие вплетены какие-то разные нити, оно не может быть одноцветным. В действительности эти фразы характеризуют очень косвенно, очень поверхностно ту действительность.

тельно колоссальную сумятицу, которая царил в умах и в 1991 году, и в 1990 году, и в 1989 году, и раньше, и несколько позже. Из этой сумятицы, конечно, не могло родиться никакого четкого представления о системе государственных институтов, как о чем-то технологическом, упорядоченном, призванном развиваться и самосовершенствоваться. Почему так получилось - вопрос совершенно особый и сегодня я не буду его касаться. Действительно, в рамках тоталитарного режима очень трудно вырастить такую интеллектуальную элиту, которая могла бы достаточно системно, продуманно выстраивать некие проекты - экономические, политические, этнополитические, какие угодно. Просто нет возможности мыслить коллективно. Можно мыслить в одиночестве, но вот мыслить коллективно, создавать какие-то intersубъективные проекты, которые становились бы фактом общественного сознания и фактом общественного действия, очень сложно. И поэтому, к сожалению, надо признать, что мы вступили в период демократии или квазидемократии достаточно неподготовленными, прежде всего, в ментальном, в интеллектуальном отношении и только потом в организационном и в политическом. Но что сделано, то сделано. И то, что я сказал, не отменяет некоего базового инстинкта, а инстинкт, безусловно, был. Не случайно та же самая толпа возле Белого дома после окончания обороны пошла и смела четыре памятника. Само по себе это было довольно символично, хотя, я думаю, никто специально не задумывался о том, какие памятники сносятся (Свердлову, Павлику Морозову, Дзержинскому и Калинину). Это довольно естественно, поскольку были уничтожены памятники царевубийце, отцеубийце, палачу, в общем, и монумент политическому ничтожеству.

Еще хочу сказать об одном важном историческом событии, которое произошло совершенно незамеченным. 3 июля исполнилось ровно 2 года со времени избрания нынешнего Президента - первого в более чем тысячелетней истории России избрания главы государства всеобщим голосованием. Эта дата даже как-то отмечалась. В кругах, близких Президенту, была идея произнести какую-то специальную речь по этому поводу. Но время не такое, было много других текущих обстоятельств, и предпочли не вспоминать об этой 2-х летней годовщине, которая, между прочим, является половиной срока правления нынешнего Президента. Это довольно любопытное событие, потому что в этот момент в 1996

Стенограмма конференции

году, по моему глубокому убеждению, произошло явление, которое тоже, как часто бывает в истории, мы не оценили в полной мере. Произошло не более и не менее, как изменение политического режима. И если мы говорим, что мы живем сегодня при определенном политическом режиме, который Владимир Александрович Рыжков и я в какой-то степени считаем не совсем тем политическим режимом, который оптимален. Мы должны иметь в виду, что это именно политический режим, основные черты которого сложились не в 1991 году, не в 1993 году, а именно в 1996 году. Попробую показать, что это такое и каков этот политический режим.

В 1991 году, казалось бы, произошло то же самое, что и в 1996 году: тоже всеобщим голосованием был избран Президент, но он был избран как Президент части государства, одной из республик, а не как Президент суверенного государства. Я сейчас совершенно не хочу вступать в область споров по поводу второго срока или третьего срока, о возможности выдвигаться, в связи с этим обстоятельством, на новый срок для нынешнего Президента. Я думаю, что Президент принял решение. Он его огласил. Это решение - не выдвигаться независимо от решения Конституционного Суда, если он его вообще примет. Я склонен считать, что это решение искреннее. Я даже знаю, что оно явилось не спонтанно, а в результате определенных размышлений, определенной продуманной программы поведения на ближайшее время.

Итак, в 1991 году действительно был избран Президент. Было создано президентство РСФСР, которое обрело свой реальный, а не конституционный смысл. И когда это государство рухнуло, то президентство, созданное в особых условиях на волне подъема, президентство харизматическое (все-таки 57 % в первом туре - это явно незаурядная ситуация), это президентство оказалось сверхтяжелым институтом среди прочих институтов государственной власти. Более того, оно оказалось одним из двух институтов, которые боролись за полноту государственной власти. Как все мы прекрасно помним, кончилось это все столкновением осенью 1993 года. Могло и не кончиться вооруженным столкновением, но столкновением, видимо, кончилось бы обязательно, просто потому, что логика двух институтов была совершенно самостоятельна, они создавались в совершенно разных системах и в рамках той ситуации, которую создавала гибкая «латаная - перелатанная», как ее назы-

вали, слишком легко изменявшаяся Конституция РСФСР. Из этой ситуации Россия вышла с минимальными потерями, хотя и значительными. 1993 год (принятие Конституции) - это все продолжение этих событий.

После 1993 года мы получаем некий формальный внешний каркас того политического режима, в котором живем и сегодня. Это то, что записано в основном законе государства, что уточнено в федеральных законах и в обычных законах, но все-таки это только формальный каркас. Политический режим, как мы все прекрасно знаем, не обязательно интерпретируется путем буквального прочтения действующего закона. Существовавший после 1993 года политический режим многое наследовал, от многого избавившись: например, избавился от Съезда народных депутатов, с которым шла борьба. Этот политический режим вышел с очень несистемно сильным в некоторых отношениях, а в других несистемно слабым президентством, которое воплощало в себе всю совокупность качеств государства. В значительной степени и президентство, и режим, и исполнительная власть в России и до и после 1993 года были растворены в личности харизматического Президента, правда, ограниченного формальными рамками, рутинной и другими факторами положительного и отрицательного свойства (в данном случае я говорю о недостатке возможности, недостатке воли). После 1993 года мы получаем такую систему, которая начинает довольно сильно корректироваться в период непосредственно перед выборами 1996 года и после выборов 1996 года.

Во-первых, в 1996 году режим обрел новую легитимацию: вновь голосуют за Президента, причем 54 % - почти столько же, сколько в 1991 году, но, правда, уже во втором туре. У столь сильной, столь энергичной, столь раздраженной оппозиции после 1993 года пропадает основная козырь борьбы с этим режимом. Оппозиция как бы становится системной, она встраивается в систему политических институтов и действует уже в них. Выйти за эти рамки у большей, значительной части оппозиции возможности уже мало.

Во-вторых, в процессе подготовки к выборам у режима был очень большой соблазн, и были люди, готовые поддаться этому соблазну, в общем отказаться от демократической процедуры или хотя бы частично от нее отказаться. Я говорю о событиях 18-20 июня 1996 года, когда

Стенограмма конференции

было принято решение идти на выборы, проводить их по Конституции, а все прочие трактовки политической ситуации в России и прочие сценарии, не совместимые с Конституцией, было решено отбросить и считать незаконными. Режим как бы принес присягу на верность демократической процедуре, что было тоже достаточно важно для легитимации режима и для проявления у него более определенного лица. Потому что все-таки будем говорить правду в своем политологическом кругу, но после 1991 года режим держался скорее на каком-то сверхъестественном доверии к одному человеку, сверхъестественной вере в него, в его какие-то имманентные демократические качества. Ельцину верили в тот период почти так же, как Горбачеву до 1991 года. Иными словами, режим, много и справедливо нами ругаемый сегодня, он все-таки вот в этот период с 1993 по 1996 год сложился как некое очень уродливое или нелепое, но все-таки сооружение вполне определенного свойства: как режим по преимуществу демократический, дающий определенные гарантии на уровне не только формальной структуры институтов и конституционных развязок, но и на уровне его легитимации, укорененности в самых основах народной жизни. Появились еще кое-какие черты благодаря специфике политической ситуации и закреплению ответов на эту специфику ситуации и в сознании, и в культуре.

Например, коалиционный принцип появился, был реализован в этот период: я имею в виду передачу голосов генералом Лебедем Ельцину во втором туре. То есть, это была коалиция заведомо различных политических сил, заведомо различных политических фигур, разной политической окраски, не вполне ясной, но, безусловно, разной. Это было, наверное, впервые в истории, и очень важно, что это произошло и было закреплено как некая возможность. Когда мы сегодня слышим о возможности разных коалиций, мы должны знать, когда впервые был реализован этот принцип, когда он появился, когда было доказано, что Россия - страна, способная использовать этот механизм.

Происходила политизация, бюрократизация Президента - это разные стороны одного и того же явления на самом деле: одно с положительным знаком, другое - с отрицательным. После 1993 года и особенно после 1996 года исчезал тот дух демократического двора, столь характерный для российского президентства после 1991 года и даже частично после 1993 года.

Первый день

Режим постепенно обретал некие черты самостояния, черты, в общем, позволявшие говорить о том, что это нечто, взятое из головы и посаженное на русскую почву, некое политическое образование, которое прошло целый ряд испытаний, столкнулось с целым рядом вызовов и сформировалось в том виде, в каком сформировалось в ответ на эти вызовы. Безусловно, на сегодняшний день режим, как бы это сказать, неполноценен, у него есть незаполненные страницы, если представить историю как книгу или отсутствуют какие-то элементы скелета, если представить его в виде организма.

У нас, по сути, нет еще системы местного самоуправления в том виде, в каком она запланирована создателями Конституции. Но я думаю, тема эта будет обсуждаться, конечно, особо. Однако отсутствие этого этажа власти мы ощущаем, и это очень серьезно, потому что очень многие конфликты, способные расшатать и подорвать государство, происходят в звеньях Федерации, центра или региона.

Такая одномерная схема всегда опасна. Если бы в данном случае включилось еще и местное самоуправление, то система обрела бы многомерность и, следовательно, большую устойчивость. Регионы уже не были бы такими опасно безрассудными в некоторых ситуациях, а Федерация соответственно не была бы одновременно чрезмерно придирчивой и в тоже время чрезмерно безразличной к регионам, потому что политическая жизнь воспринималась бы внутри каждого региона как достаточно сложная, внутренне организованная система. Пока этого, к сожалению, нет, и это довольно опасно, потому что, как это ни печально, главным гарантом целостности РФ сегодня является не что иное, как простая множественность регионов. Все-таки 89 регионов - это очень много, это слишком много для того, чтобы государство легко и быстро развалилось. И слава Богу! Будь у нас 5 или 6 регионов, боюсь, судьба Федерации могла бы оказаться иной уже сегодня.

Но, согласитесь, что сама по себе относительная слабость каждого из регионов довольно слабая опора. Целостность государства в сложных ситуациях обеспечивается совсем другими вещами: многомерностью организации, эшелонированностью организации власти по вертикали (местное самоуправление) и, естественно, полноценным развитием всех ветвей власти, а это второй дефицит нашего сегодняшнего политического режима и нашей государственности.

Стенограмма конференции

Сказывается и отсутствие работоспособной, серьезной, хорошо встроеной судебной власти. Потому что все-таки судебная власть - это не Конституционный Суд и не Верховный Суд, это вся система судебной власти сверху донизу или снизу доверху. Вот это тоже еще один серьезный гарант целостности государства, потому что судебная власть разрешает и должна разрешать совершенно неизбежные конфликты между разными уровнями власти, иногда и ветвями власти тоже, и чем быстрее разрешает, тем лучше.

Партийная система. Вот еще один наш дефицит, потому что я здесь, видите, иду уже от логики сохранения целостности государства, потому что именно в этой области у нас больше всего дефицитов, именно здесь, вот в этом скелете государства, в этой части его больше всего недостатков на сегодняшний день. Партийная система сильных общенациональных партий, безусловно, смогла бы дополнительно укрепить целостность государства, которому угрожает так много и которое обеспечивается столь малым. На сегодняшний день, я думаю, большинство из нас, если не все, согласны, что партийная система в таком смысле, в каком мы привыкли говорить об ее существовании: с развитыми давно сложившимися политическими институтами, медленно эволюционирующими в последнее десятилетие, - такой партийной системы у нас нет. И это, к сожалению, очень непростая проблема.

Мы не раз говорили с Владимиром Александровичем Рыжковым - было бы бессмысленно скрывать это, вы поймете и по моему, и по его выступлению - много раз обсуждали эту проблему, во многом сходились, во многом расходились, но я должен сказать, что я несколько pessimistичнее, чем он.

Я понимаю, что такая партийная система крайне желательна. Да, я понимаю, что эта партийная система явилась бы важнейшей скрепой целостности государства. Я понимаю также, следуя в данном случае уже логике Владимира Александровича, что такая система позволила бы, если бы она существовала у нас, в гораздо большей степени, чем сегодня. Сделать работоспособным механизм взаимодействия исполнительной и законодательной власти, поскольку если бы такая система существовала, то появился бы очень сильный стимул требовать скорейшего введения реализации принципа ответственного правительства.

На сегодняшний день такой системы нет. Предлагается пойти как раз с другой стороны, чтобы ускорить ее создание и ввести принцип ответственного правительства, и она создастся сама собой. Вот, к сожалению, в этом я и не уверен. Дело в том, что сегодня везде в мире партийные системы испытывают очень серьезные вызовы, и Россия в этом смысле не уникальна. Просто России в очередной раз, как бывает, не повезло. Она проскочила некий этап истории, когда создавались партии и партийные системы в современном понимании.

Посмотрите, в самом деле, что сегодня в России просто фатально мешает образоваться сильным политическим партиям и, более того, сложиться этим партиям в определенную партийную систему, которая стала бы частью государственного аппарата, или, по крайней мере, чем-то, играющим роль некоего квазигосударственного образования. Кроме причины, теперь уже не интересной, а ее в первую очередь называли в 1991, в 1992, в 1993 году, что «устали, мол, от партий; от одной - то устали, а тут предлагаете создавать много, народу это не нужно». Этот аргумент не очень серьезен, он не сработал на востоке Европы. Есть и другие обстоятельства гораздо более серьезного свойства.

До сих пор политика в России развивалась таким образом, точнее, даже не политика, а само общество - ведь мы говорим иногда о политических институтах, об общественных институтах, об экономике, но все же это люди, все это мы сами, только в разных воплощениях. Так вот, общество жило так, что возможность добиваться своих целей у очень многих и наиболее амбициозных и активных людей существовала: то, что социологи называют карьерной мобильностью.

Вы, скажем, хотели сделать карьеру, да, пожалуйста, это можно было сделать в экономике. Появляется слой «новых русских». Хотите сделать политическую карьеру? Ну, отлично. Избирайтесь в Государственную Думу, а еще лучше, идите в бюрократию. Бюрократия у нас разрасталась в эти годы с очень большой скоростью, адаптировала почти всех, кто хотел быть ею адаптированным.

К выборам 1999 года и, в особенности, 2000-го года мы подходим с тем политическим режимом, который имеем. Этот режим нам никто не навязывал. Этот режим, мы должны прекрасно понимать, мы сами создали. Этот режим не придуман отцами-основателями нашего государства, - авторами Конституции. Придумать - то он придуман, но он так

трансформировался, отвечая на другие вызовы, что он уже не сводится к буквальному прочтению Конституции, вовсе нет. Он - гораздо более сложная и тоньше организованная система, чем та модель, которую можно нарисовать для студентов, описывая им то, как должна, по идее, действовать наша государственная машина, исходя из действующей Конституции.

И вот этот самый режим сегодня сталкивается со всеми своими недостатками, может быть, со всеми своими избытками. Я имею в виду избыточную бюрократию. С очень - очень многими плюсами и минусами. Этот режим попадает опять в бурное море. Ему опять грозят потрясения. Что он может в этом случае им противопоставить, и, главное, какие проблемы перед ним стоят? Прежде всего, конечно же, нормальное проведение выборов 2000-го года и переход к системе, которая являлась бы логическим продолжением нынешней системы

Мы с моими коллегами математиками пытались построить модель перехода. Самым сложным оказалось то, что все работало: математика работала, категории работали, как ни странно, состыковалась политология с математикой, что бывает не всегда. Сложнее всего оказалось вербализовать вот ту задачу, которую с ходу как бы все называют. Ну, там 2000-й год, а вот что это такое? В итоге сошлись на том, что проще всего это описывается очередной народной мудростью: «лишь бы не было войны». Если сказать точнее, то, что хочет большинство населения, на самом деле определить достаточно сложно. То есть, иными словами, некий достаточно мирный переход с сохранением тех основ, без которых нынешний режим перестал бы существовать. Но это не значит с сохранением режима целиком во всей его полноте, во всей его целостности. Сохранение, скажем, политических свобод, сохранение экономических свобод. Сразу же возникает вопрос: «А вот национализация, в таком случае, частичная хотя бы, если она будет проводиться после 2000-го года, это как? Это разрыв с режимом или нет?».

Ответ, видимо, такой: «Если она будет проводиться законно, на основании общепризнанных принципов компенсации, то это как бы и будет вот такой эволюцией, а не революцией, не крушением режима. Если она будет связана с конфискациями, с репрессиями, то, даже если только в экономической области проявятся вот эти новые черты, то это уже будет постепенное крушение и политического режима тоже».

Так вот, об обеспечении преемственности. Дело в том, что это действительно узкое место в нашей Конституции, в нашей политической системе. Каждые 4 года мы обречены переживать миниапокалипсисы. Каждый год перед концом 4-го года в стране, по-моему, останавливается все, бегут капиталы куда-то, начинается странное движение, замирает экономическая жизнь по причинам, не зависящим от природы самой экономики: просто ждут президентских выборов и ждут возможности политического краха. Мы сталкиваемся с этой ситуацией и вновь не избежно с ней столкнемся.

Единственно, что можно здесь предложить, и этот вопрос сейчас обсуждается, это возможность некой конституционной реформы. По крайней мере, в одном звене и в одном пункте: речь идет об изменении способа избрания Президента. В любом случае, произойдет это или не произойдет, есть много факторов, которые работают и в пользу, и против такой возможности. Я имею в виду, что такого рода конституционная реформа, как и всякая конституционная реформа в такой переходный период, опасна. Можно сказать «А», и сразу потребуют сказать «Б», «В» и так далее. Очень трудно ограничить круг вопросов, которые будут подвергаться в этом случае обсуждению в связи с возможностью конституционной реформы.

Но так или иначе, задача перехода сегодня стоит, и эта задача может, наверное, решаться не только средствами конституционной реформы, но и средствами создания той самой коалиции, возможность которой была доказана нашей политической системой. Это уже не нонсенс для нас. Произойдет ли это или нет, я думаю, мы узнаем в течение ближайшего года. Но суждено ли сохраниться политическому режиму, можно будет сказать только в том случае, если в результате очередных выборов к власти придет оппозиция, причем это будет такая оппозиция, которая на выборах очередных, после этих очередных, в свою очередь вновь отдаст власть новой оппозиции. Только в этом случае политический режим, наконец, станет завершенным и можно будет сказать, что та самая точка над «i» поставлена.

Произойдет ли это на этот раз, я сомневаюсь. Боюсь, что сама по себе политическая система на сегодня такова, что гарантии такого легкого перехода власти от партии власти к оппозиции и потом возвращения этой власти на каком-то следующем этапе, - сегодня таких гарантий

Стенограмма конференции

внутри самого режима нет. К сожалению, именно в этом отношении режим стоит на костылях, если уж продолжать аналогию с неким организмом. То есть, для того, чтобы обеспечить плавность перехода к 2000 году, необходимо либо проводить конституционную реформу, либо создавать во многом искусственную и уж во всяком случае очень нарочитую и вряд ли очень полезную для страны коалицию, которая на самом деле будет квази- или даже псевдопередачей власти от одной властной группировки к другой. Вот, на мой взгляд, на сегодня такова картина политических институтов в соотношении с политическими процессами. Хороши ли эти институты или плохи, я думаю, никто сегодня не может сказать. Они таковы, каковы они есть. Они таковы, какими мы их сами создали, и они проявят свои открытые и скрытые возможности очень скоро.

И единственное, что сегодня можно предложить средствами политологии, это, конечно, не какую-то новую реформу, не какой-то новый режим, который будет очень совершенен. Необходимо, во-первых, разобратся в природе этих институтов, в их внутренней логике, в том, как они работают; во-вторых, попытаться там, где это возможно, внести некие серьезные коррективы. Я говорю в данном случае о конституционной реформе. Но главная цель все-таки остается все той же - «Чтобы не было войны». Я думаю, сегодня под знаком этого банального, на первый взгляд, а на самом деле вполне глубокого лозунга и должна осуществляться политика на том фланге российской политики, где все-таки еще пока рождается что-то более или менее полезное.

Спасибо!

Вопросы и выступления

Сковородников В.В. - Каково Ваше отношение к идее создания правительства народного доверия?

Салмин А.М. - Это отношение, я говорю сейчас о своем отношении как политолога, а не как человека, имеющего какую-то собственную политическую ориентацию, в высшей степени скептическое, потому что, на мой взгляд, эта идея мало жизнеспособна.

Что такое правительство народного доверия на практике? Если бы у нас были некие мощные, стабильные, дисциплинированные политические партии, оппозиционные и других ориентаций, то в таком случае можно было бы гарантировать переключение тумблера и создание некоего правительства принципиально, системно иной ориентации, которое ответственно проводило бы свою политику и при этом пользовалось поддержкой большинства электората.

Никаких механизмов такого рода на сегодняшний день у нас нет. У нас есть избиратели, ориентации которых меняются довольно часто. Базовые ориентации сохраняются. У нас удивительно поляризованный электорат. Но люди очень хорошо знают, чего они не хотят, чего они боятся. Одни - одного, другие - другого. Когда начинаешь проводить глубинные интервью или когда внимательно анализируешь вопросы, очень четко обособлены группы, это всегда один и тот же процент в этих группах.

Но вот когда речь идет о каких-то положительных, позитивных формулировках, о системных проектах, вот здесь уже сумятицы гораздо больше, и гарантировать поддержку такого проекта на электоральном уровне любого - будь то правительство народного доверия или какая-то другая идея - предельно сложно. Популярность каких-то идей, комбинаций, коалиций, даже очень завлекательных поначалу, исчезает очень быстро. Мы это видим. Это везде в посткоммунистическом мире, это вот такая особенность общества, во многом атомизированного.

На уровне Думы тоже гарантии стабильности этого правительства нет. Мы видим, как в Думе происходит: есть фракции, которые отличаются, например, как выразился один талантливый журналист, повышенной ликвидностью. Есть фракции, которые по целому ряду других причин тоже достаточно систематически голосуют против своих как будто бы базовых убеждений. Для меня сейчас это просто лозунг, это просто, так сказать, тряпочка.

Знаете, есть очень интересные политические системы, и Россия сегодня больше всего эти системы напоминает. Ну, это не западные политические системы, это восточные, я в свое время ими занимался, довольно внимательно как востоковед по первому образованию. Например, скажем, индийская или японская, я не говорю о системах Юго-Восточной Азии, просто о самых известных и классических.

Стенограмма конференции

Вот в Индии происходят довольно часто очень любопытные вещи. Вы знаете, что партия «Индийский Национальный Конгресс» крупнее йшая. Ее много раз пытались уничтожить, победить, расколоть. Уничтожали, побеждали, раскалывали, а она, как птица Феникс, возрождалась. Так вот, на некоторых выборах партия эта терпела поражение. Приходили к власти коалиции противников, которые набирали в совокупности больше голосов, чем «Индийский Национальный Конгресс». И вот через какое-то время, после определенного периода деятельности этих коалиций, обычно очень короткого (он исчислялся месяцами, а не годами), происходила довольно странная, с точки зрения западной политики, вещь. Люди начинали убегать из победивших коалиций и перебегать на сторону проигравшего «Индийского Национального Конгресса», и в результате рушилась эта коалиция, объявлялись новые выборы, «Индийский Национальный Конгресс» побеждал.

Наша, политика, к сожалению, в данном случае очень похожа на западную, более похожа, чем многие восточноевропейские и даже собственно западные модели. Похожа на классическую западную модель, если такая вообще существует. Это миф, конечно, но на этот миф наша политика больше походит, чем некоторые другие системы. А в каких-то звеньях она вполне не западная.

Лопатин Г.В. - Я человек любопытный. Сразу аналогичный вопрос. А может ли быть Президент народного доверия? И кто, с Вашей точки зрения, потенциально может им быть? Потому что, если Вы знаток политологии, насколько я понимаю, то Вы должны уже предполагать, хотя бы для себя. Если это не является каким-то Вашим личным секретом, то Вы не могли бы поделиться с нами?

Салмин А.М. - Конечно, конечно. Мы имеем сейчас законного, всенародно избранного Президента народного доверия, потому что, простите, Президент, который избран один раз в первом туре большинством в 57 % голосов, а второй раз, несмотря на всю усталость от него, от его политики, от того, что творится вокруг, избран большинством, правда, во втором уже туре, но в 54 % голосов с колоссальным отрывом от второго кандидата.

Нравится это или не нравится, это вот он самый и есть Президент народного доверия. И можно его ругать как угодно, но проголосовали и проголосовали. А то, что популярность быстро падает - это везде так

сейчас в посткоммунистическом мире. Я понимаю, конечно, что это не много парадоксальный ответ, но он по сути-то правильный. Если говорить о выборах 2000-го года, то я думаю, что сегодня картина примерно такая.

В принципе, мы имеем несколько достаточно сложившихся, очень жестких, негибких блоков избирателей в электорате. То есть тех людей, которые готовы проголосовать каждый по-разному в пределах своего блока.

Есть, условно говоря, коммунистический блок, самый крупный, отдельно взятый блок в электорате. Очень дисциплинированный, со всеми своими социологическими возрастными характеристиками, в том числе привязанностью к определенным сферам существования и так далее, и со всеми своими психологическими характеристиками. Это - лево-консервативная реакция, как бы дико ни звучало такое словосочетание. Ну, действительно, красный флаг, левые лозунги, и при этом - глубоко консервативная психология, ностальгия по прошлому.

Просто у этих людей никакого другого прошлого, кроме восьми десятилетий советского прошлого, не было. А ностальгия, она как бы не выбирает, знаете: «времена не выбирают, в них живут и умирают». Это сочетание левизны и лозунгов, принципов, идей, искренних в ряде случаев, а в ряде просто камуфляжных. Глубокий внутренний консерватизм придает этому блоку прочность, как любому консервативному блоку в любой консервативной стране. Только там это обычно другие ценности: дом, церковь, семья, сильная власть, а у нас другие, но психологический тонус тот же самый.

Если мы смоделируем президентские выборы, то, скорее всего, я не знаю, что должно произойти, чтобы было по-другому. Вероятнее всего, мы знаем кандидата, потому что этот блок настолько дисциплинирован на уровне верхнего эшелона партии, руководства партии, что там возможность раскола минимизирована, и возможность подмены фигур минимизирована. Она не исключена, но минимизирована. Скорее всего, это будет господин Зюганов. И в общем, если все пойдет так, как пойдет, он окажется либо первым, либо вторым кандидатом в списке после первого тура. Именно он окажется участником второго тура вместе с кем-то другим, а вот дальше... Наш электорат, на самом деле, очень структурирован.

Стенограмма конференции

Есть некоммунистическая оппозиция, демократическая оппозиция, условно говоря, «Яблоко»; не только «Яблоко», конечно, но вот ядро - это как бы «яблочный» электорат. Он довольно маленький, но очень стабильный. Это тоже единство психологического типа, некий повышенный негативизм, неготовность играть в реальные политические игры. В этом много симпатичного, но много практически опасного. Это может быть около 6 % избирателей.

И на президентских выборах может быть столько, и на парламентских. На президентских - тут уже вопрос даже не о преодолении пятипроцентного барьера. Скорее всего, как это ни странно, результат «чуть-чуть выше барьера» можно предсказать уже сейчас, хотя в нашей политике предсказывать что-то на уровне одного - двух процентов - безумие. Но вот в этом конкретном случае, скорее всего, можно, потому что электорат очень дисциплинированный, очень обособленный. Вот как бы два очень дисциплинированных электората, дальше все сложнее.

Дальше все уже колеблется, переливается одно в другое, самоопределяется по отношению к этим двум стабильным электоратам. Есть протестный электорат. Иногда часть его не голосует, иногда она голосует за Жириновского. Такое второй раз выдумать нельзя. Это надо пережить 1990 год, 1991 год, чтобы поддерживать эту фигуру. Этот электорат стареет вместе с этой фигурой. Я говорю о политическом старении, конечно. И уже появляется совсем другой электорат, другой протестный, другого типа. И поэтому здесь возможны такие явления, как кандидатура Лебедева. Вполне серьезная кандидатура, которая способна практически ничего не взять у коммунистического кандидата, если уж только в этой части политического фланга не наступит полный моральный, материальный и, что тоже немаловажно, демографический кризис. Скорее, здесь будет соперничество с кандидатами партии власти.

А вот партия власти как нечто целое - это тоже довольно стабильный электоральный комплекс. То есть, эти люди с очень большой вероятностью поддержат одного из тех кандидатов, которые сегодня отождествляются с партией власти в самом широком понимании.

Поэтому проблема, так сказать, вот этого самого «кандидата в Президенты народного доверия» состоит, естественно, в том, удастся ли мобилизовать данный электорат. Для начала - удастся ли просто преодолеть эту множественность. Я скажу так: этот прогноз может пока

заться смелым, но на самом деле он не смелый, он банальный. Я скажу, что если партия власти не устранит множественность кандидатов и у нее не будет с самого начала одного кандидата, она проиграет безу словно.

Вчера я поэтому и охрип, до хрипоты кое-кого из них в этом убеждал. Более или менее все равно для электората, кто из этой партии власти будет этим единственным кандидатом. Потому что все равно за него проголосуют, будь он такой или такой, или такой, какой угодно. Все равно, потому что не за кого больше голосовать этой части электората. В этом случае, если удастся придумать такого кандидата, и этот кандидат будет как бы из тех, кого мы уже знаем более или менее, он может одним нравиться больше, другим меньше, кому-то совсем не нравиться, но все равно за него будут голосовать, как некоторые голосовали за Ельцина в 1996 году. За кого же еще? В этом случае у партии власти есть серьезная и вполне реальная возможность победы на выборах в 2000 году.

Устюгов А.Н. - Я очень внимательно прослушал Ваше выступление. Возможно ли создание новых партий, связанных с религиозной почвой, или это все-таки невозможно?

Салмин А.М. - Спасибо за вопрос. Извините, я в двух словах на этот вопрос ответить не смогу. Очень хороший вопрос. Отличный вопрос.

Первая составляющая - партия как таинство. Это точно, это так, это наш обычный подход. Что такое партия? Это некая группа людей с определенными идеями, которая отличается от другой группы людей с другими идеями. Вот мы, как в компьютере или как перед прилавком, выбираем. Не так партии формировались. Это только горизонтальный срез партии. Это все равно, что говорить, что дерево круглое, с концами отрицательными кругами, а дерево - оно высокое, с корнями, с кроной и многими, многими другими вещами, сучками в том числе.

Партия - это исторически возникшая форма вертикальной организации общества. Первыми формами исторически были: родство (дворянский род, крестьянский род, традиционалистский, кровное родство). Там были глубочайшие вещи, запреты и цензы, целая культура рода и сакральная иерархия, то есть священновластие, совершенно другая форма вертикальной организации по святости, по священству, или по личной святости, или по священству чина. В новое (в широком смысле)

ле слова) время эти классические вертикальные формы, основанные на крови, на чести, на святости или священстве, постепенно теснятся, но никогда не вытесняются до конца. Теснятся такой формой, как бюрократия - еще одна форма вертикальной организации общества, рациональная или псевдорациональная.

Нет ничего более иррационального на самом деле, чем бюрократия, столоначальство. Все мы это прекрасно знаем: идея выслуги лет, идея старшинства, идея вертикального четкого подчинения, четко расписанных обязанностей, никакого влияния родства, естественно, святость там и не ночевала и т. д. и т.д. На самом деле это чепуха, бюрократия не такая, реальная бюрократия, она всякая. И очень часто мы видим, как срачиваются эти формы.

Партии появляются на следующем этапе. Это эпоха идеологий. Когда начинает оседать бюрократия, она уже не эффективна: это, в основном, XIX век, немножко где-то XVIII век, XVII. Во всем мире - XIX век. Гонишь вот эти иррациональные моменты в дверь - они возвращаются через окно. Партия - это реконкиста, это месть иррационального. Партия - это то, что возникает, сплачивает людей, дает чувство плеча, локтя, тепла, чего угодно.

Многие партии на Востоке, да и не только на Востоке, рядятся под родовые организации и наоборот. Я мог бы столько интересного рассказать о родовой семейной структуре некоторых итальянских партий. И кое-что об очень тесной связи, например, сейчас уже фактически дезинтегрировавшейся Христианской Демократической партии Италии со структурами католической церкви, с некоторыми католическими орденами. В этом смысле, конечно, партия - это организм.

Партия рождается, растет, умирает или гибнет, стареет. Она не создается рационально, она вырастает. А вот насчет того, можно ли сейчас в России, в сегодняшней России... Я перечислил те моменты, которые мешают возникновению партий, в том числе от всемирно-исторических до чисто российских. Но есть один фактор, который сегодня помогает созданию партии и делает, по крайней мере, попытки создать партию почти неизбежными. Будут ли они успешными, другой вопрос, но почти неизбежными - это, так сказать, ветер в паруса партийного строительства.

Появилось новое политическое поколение, которое мы проморгали, просмотрели. За десять лет эти уличные шествия, митинги, неформалы 80-х - начала 90-х, все это сошло, все это исчезло совершенно безвозвратно. Попытки реанимировать это в 90-х годах были и будут абсолютно бесплодными, второй раз в одну реку войти невозможно. Но за это время, за эти 10 лет дети подросли, появилась молодежь абсолютно другая. Молодежь, активная в своей личной, деловой жизни. Умелая, достаточно опытная, умеющая вертеться, зарабатывать, жить на свой лад, имеющая определенные принципы и, главное, ценности; умеющая ценить, то, что она достигла. И вот сейчас появляется такой подпор, довольно сильный, в крупных городах и не только, со стороны этой молодежи. Если раньше были лозунги о политических свободах, то сейчас - об экономических: «Обеспечьте нам возможность честно ...». Понимаете, это вот тот новый элемент, та новая составляющая политической жизни, на которую пока еще не обращают внимания, с которой пока еще очень плохо работают.

В отношении религиозных партий и орденов. Вот чем Россия очень напоминает Запад, и чем она от него очень отличается. В России, как в стране, пережившей катастрофическую революцию, сопоставимую с так называемой Европейской Великой Революцией, начавшейся во Франции 14 июля и прокатившейся по всей Европе, глубоко расколото общество. Как показывают все опросы, в России глубоко расколото общество в ценностном отношении: на тех, кто верит и придерживается религиозных ориентаций, кто считает, что это ценности высшего порядка, а все остальное подчинено им, и на людей (на Западе они называются «антиклерикальные люди») левых ориентаций, исходящих как бы из иных императивов - из императивов повседневной жизни и ценностей идеального совершенного общества.

Все это в России точно такое же, как во Франции, точно такое же, как в Италии, как в Испании, как в особенности в католических, но не только в католических областях Германии, как в Австрии. Вот сходство. Мы такие же, как Запад, тот Запад, который пережил разрушительнейшую в культурном отношении революцию.

И мы при этом абсолютно другие в политическом смысле. Я привез журнал, который мы издаем - «Полития». Здесь есть результаты одного опроса, проведенного во Франции в 1976 году. Я взял специально 1976

Стенограмма конференции

год, можно брать и сегодняшние опросы, просто во Франции в 1976 году за коммунистов голосовало примерно столько же французов, сколько сегодня россияне голосуют тоже за коммунистов. Политически можно найти похожие группировки, и все это как бы голосование за партии по горизонтали, а по вертикали - религиозная жизнь, религиозная практика.

Социологи религии везде - на Западе и у нас - пользуются такими категориями для описания религиозного поведения, спрашивают у людей, или спрашивают у приходских священников, как часто они ходят в церковь. «Еженедельно» - означает ходить каждое воскресенье к литургии, к мессе в католическом храме, и, видимо, исповедоваться и причащаться довольно часто. Потом вторая группировка - посещают не реже, чем раз в месяц или не очень часто посещают. Редко (раз в год); не посещают совсем. И неверующие. Вот такие категории. Иногда их меньше, иногда больше. И вот что любопытно: во Франции, в Италии, в Испании, в Германии, в других странах - в протестантских тоже - отмечается очень четкая корреляция между типом религиозного поведения и типом политического поведения, политического выбора, политических ориентаций. То есть верующие, те, кто ходит регулярно к причастию, в храм, к исповедникам, почти никогда не голосуют за коммунистов, минимум 1-2 %, 3 %, ну 5 %.

И наоборот, неверующие крайне редко голосуют за правые партии. В России - никакой корреляции абсолютно. И верующие, и неверующие совершенно одинаково, с некоторыми маленькими отклонениями, специальными, в центре, так сказать, голосуют и за коммунистов и за демократов. То есть, религиозный фактор никак не проявляет себя в политическом поведении. Есть небольшая возвышенность в центре, но это городская жизнь. Это жизнь крупных городов. Когда я посмотрел, это оказались Петербург и Москва, по преимуществу. Просто в силу своей огромности они создают статистически зависимый эффект. Московская и петербургская жизнь, она, знаете, такая интеллигентская. Там, вроде бы, верят, но в храм ходят нечасто, а голосуют за демократию. Это как бы единый такой городской стиль, урбанистический. А корреляции нет.

Но при этом в России верующие гораздо более политизированы. Среди них абсентеистов, тех, кто не приходит на выборы, гораздо меньше, чем среди неверующих. То есть этот фактор здесь работает.

Первый день

Это следствие определенной религиозной дисциплины, которая проясляется и в светской жизни тоже. Это можно по-разному объяснять, и все эти объяснения понятны. На самом деле их надо проверять с помощью специальных опросов.

Странно, что на уровне общества мы такие же в этом отношении, как на Западе, потому что история похожа. А на уровне наших политических реакций мы совсем другие. Так не бывает. То есть, рано или поздно что-то тут произойдет. Я думаю, что в России у партий, которые ориентируются на верующий электорат, есть возможности.

Другой вопрос, будут ли это религиозные партии? На Западе происходило постепенное вытеснение католических, христианско-демократических, религиозных партий на правом фланге партиями светскими, с уважением относящимися к традициям. В Италии что-то подобное сейчас происходит с большим опозданием. А вот у партий светских, может быть, и религиозных, конфессиональных, которые возникнут и будут ориентироваться на более активный, все более активный православный электорат, у них будущее, я думаю, есть. У партий же религиозных с самого начала, узко религиозных, орденового, так сказать, типа, я убежден, будущего нет.

РАЙФИКЕШТ В.Ф.

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Уважаемые друзья! Такая атмосфера, такое общение без надрыва, без истерик, без давления или даже подавления, я думаю, на сегодняшний день - редкость, это дар для всех присутствующих. Я с удовольствием принял приглашение участвовать в таком общении, в таком семинаре. Естественно, после уважаемого Алексея Михайловича говорить чрезвычайно сложно, все вы понимаете. Но поскольку у нас и разные задачи, и разные весовые категории в области теории, я думаю, это несколько опущает мое выступление.

Стенограмма конференции

Гражданское общество для меня, естественно, имеет практическое понимание и значение, равно как и существование, функционирование всех институтов власти, которые на сегодняшний день сложились у нас в России. Они имеют чисто практическое значение, применение в моей ежедневной, служебной и должностной деятельности. Зрелость гражданского общества, степень этой зрелости определяется для меня степенью или объемом надувательства, обмана этого общества со стороны политиков и власти. С другой стороны, те показатели, те примеры, которые я сегодня буду приводить из жизни нашего края, характеризуют эффективность функционирования государственных ветвей власти федерального центра в отношении к регионам. Если говорить об этой зрелости, о той ситуации, которая складывается в Алтайском крае, я хотел бы очень коротко остановиться на двух аспектах из жизни нашего края. Это правовая, юридическая сторона и экономическая.

Естественно, это все связано с социальной обстановкой у нас в крае. С правовой точки зрения мы с вами, то есть общество и федеральные органы власти, позволяем делать то, что делается сегодня в Алтайском крае в юридической и правовой сферах. Я сейчас не буду напоминать все высказывания, выступления на эту тему. Жители Алтайского края помнят и примеры, и факты. Я сейчас просто хочу и гостям, и присутствующим дать представление по официальному заявлению нового министра юстиции Крашенинникова о том, что Алтайский край, Краснодарский край, Курская область занимают первое место среди регионов РФ по количеству нормативных актов, принимаемых с нарушением законов, Конституции, указов Президента. Это официальная публикация. Хотя, вы знаете, на протяжении всего года и законодатели, и представители исполнительной власти категорически отвергали все наши доводы, все наши факты, примеры. Как всегда, это делалось по принципу: «Сам дурак». Сегодня это официальное заключение Минюста, официальное заключение должностного лица. Это одна из характеристик правового состояния у нас в Алтайском крае.

Очень характерный, на мой взгляд, пример, который характеризует состояние в этой области - публичное выступление на телевидении главного законодателя Алтайского края. Он сказал: «Да, мы знаем, что принимаем нормативные акты с нарушением, но мы это делаем для того, чтобы центр обратил внимание на существование данной проблемы».

Вот это заявление, конечно, характеризует уровень и степень правового нигилизма и в то же время уровень и степень зрелости нашего сегодняшнего общества, в котором мы с вами живем.

Я не буду сейчас перечислять все эти нормативные акты, сегодня их количество уже превышает 40. Они сегодня продолжают приниматься. Единственно, что последствия здесь самые печальные. Это судебное разбирательство. Это тяжбы. Это финансовые издержки по незаконно принятым нормативным актам. Приходится, естественно, платить. Я знаю, что только «Алтайнефтепродукт» через арбитражный суд возвратил уже 1,7 миллиардов рублей из чисто бюджетных средств. Эта процедура продолжается, она носит уже обвальный характер. И единственное, что здесь может предпринять и предпринимает власть, - это силу. Не силу Закона, а силу власти. И начинается - гонения, давление, весь иезуитский арсенал, который сегодня есть, пускается в ход.

Центр проявляет полное нежелание вмешиваться. Естественно, по нормативному акту эффективно действующая система государственной власти должна отреагировать. Отменить и наказать - этого требует сегодня Закон. Это, к сожалению, сегодня у нас не происходит.

Второй аспект этой же правовой проблемы - анализ соблюдения норм уголовно - процессуального законодательства в крае. Это особая тема. Это очень увлекательное криминальное чтение. Это роман, где героем является орган, который по законодательству, по Конституции является главным хранителем и блюстителем Закона и порядка. Так вот этот главный орган - прокуратура края - является главным сегодня застрельщиком, главным организатором правового беспредела. И то, что творится на глазах у нас, мы сегодня все это наблюдаем и видим, - это все происходит бесконтрольно и без всяких последствий для людей, которые совершают данные вещи.

Я здесь тоже не хочу приводить примеры, которые неоднократно приводил, я просто перечислю совершенно официальные данные, которые опубликованы, которые подписаны, заверены Краевым народным судом, советом судей Алтайского края - те материалы, которые направлены в аппарат Президента, в Верховный Суд РФ и в Генеральную Прокуратуру РФ. Вот, скажем, такие характерные явления в области соблюдения уголовно - процессуального законодательства края: до решения и вступления в законную силу решения суда прокуратура освобождает из-

под стражи тех людей, которых освободить выгодно и которых им по-чему-то захотелось освободить. Человека освободить может только суд. Прокурор своим постановлением освобождает из-под стражи. Это с одной стороны. А с другой стороны, когда при вынесении решения суда об изменении меры пресечения подследственному гражданину содержание под стражей, скажем, изменяется на другую меру - подписку о невыезде, под залог, - тогда прямо в зале суда, вооружась ордером на арест, подписанным прокуратурой, человека сразу же берут под арест. Прямо в зале суда. Подходит следователь прокуратуры и говорит судье: «Вы не выносите решение об изменении меры пресечения. Вот у меня есть постановление, подписанное прокурором, я его все равно арестую». Это, по-моему, Вышинский даже мог бы и не додуматься до такого изуверства и до такого наплевательского отношения к существующему законодательству. Ребенку понятно, что решение может опротестовать только вышестоящий суд.

В моем представлении, эти примеры сегодня демонстрируют разрушение эффективности власти в стране. Это не какие-то голословные заявления, это не какие-то эмоции, это протокольно оформленные факты. Так произошло с подследственным, всеми уважаемым Кулешовым, с печально известным Аргуновым. Последнего, как вы знаете, таким образом арестовывали трижды без суда и следствия. И после третьего ареста он не выдержал этого произвола, садизма и умер. А потом, по-смертно, был оправдан всеми судами, включая Верховный Суд.

На мой взгляд, прокуратура очень просто решает сегодня вопросы содержания под арестом или следствием граждан страны сверх установленных законом сроков. Понятно, есть определенный предел полномочий прокуратуры, но есть и желание этих органов содержать дольше и больше. Решается проблема очень просто. Она решается искажением отчетности. Подследственный и по истечении срока фактически находится в тюрьме под стражей. Таких исправлений, искажений сегодня в официальных статистических отчетностях в Генпрокуратуру тысячи.

Здесь надо уже не говорить, здесь уже надо бить в колокол обществу, нам с вами. Это катастрофа. Я еще раз говорю, что это напоминает 37-й год. Совершенно очевидно, что браком в следовательской работе является количество уголовных дел, направляемых на доследование, и количество оправдательных приговоров по факту возбуждения уголовного

ных дел. Вы знаете, что в Алтайском крае таких примеров много. Мы их приводили неоднократно. В отчетности краевой прокуратуры Генпрокуратуре за 1997 год числится возвращенным на доследование 1551 дело. Когда все суды Алтайского края - районные, городские и краевой суд - свели показатели в единую статистику, в одну единую страничку, оказалось, таких дел 3820, то есть в 2,2 раза «улучшены» показатели следственной работы.

Следственная работа из года в год ухудшается, а статистика улу чшается. Это стиль работы сегодняшней прокуратуры. Он явно сегодня прослеживается в сухих цифрах и фактах. Я здесь не буду перечислять в разрезе районов, городов, где количество оправдательных приговоров превышает 15-20 %. Я только назову, что в отношении сотрудников УВД края только 20 % от количества возбужденных уголовных дел вообще попадает в суды. Задумайтесь: только 20 %. Из них судебная перспектива у 10 % почти безнадежная. За 1997 год таких дел было возбуждено 440. Батальон милиции борется не с преступностью, а с незаконными действиями прокуратуры. И там масса оправдательных приговоров и т.д. Вот это то, что мне хотелось очень коротко сказать о правовой работе. Тем более, что я обязан был это сделать.

Как Вы знаете, 1998 год объявлен Президентом годом защиты прав человека. ООН празднует в этом году 50-летие Декларации прав человека. Естественно, сегодня это должно быть объектом внимания и нашего семинара.

То, что происходит у нас сегодня в области финансов и экономики, а я думаю, не является каким-то исключением: это характерно для всех регионов России. Это тоже характеризует, естественно, и наше общество, и эффективность функционирования государственной системы, политической системы, системы власти. Я бы это коротко назвал ситуацией, когда не власть управляет обстоятельствами, а обстоятельства управляют властью. Это постоянные задержки по заработной плате, это постоянные задержки по пенсиям, это постоянные всплески, пики финансовых кризисов. Это тот случай, когда власть, правительство, вся система борется не с причинами, а, устранив, пытается бороться со следствием. Потом все возвращается «на круги своя». Вне всякого сомнения, вот это - производные несовершенства, неэффективности государственного устройства. Это груз прошлого, это очень сложно.

Стенограмма конференции

Сегодня это еще и финансово-экономический кризис федеральной власти, Он усугубляется действиями региональных структур, региональных властей и характеризует только бездействие федеральных органов в отношении субъектов федерации. Я согласен с Алексеем Михайловичем Салминым. И мы вчера с Мариной Евгеньевной Салье разговаривали о том, что должна быть, естественно, некая третья точка опоры. Федеральный центр, региональный центр - две точки. Такая опора неустойчива. Третья точка - треугольник, жесткий треугольник, это опора более устойчивая. Устойчивая опора - это, конечно, местное самоуправление, которого у нас, как говорится, «на духу» нет. Одни декларации пока, пожелания.

Мы балансируем на грани каких-то катаклизмов, на грани кризиса, и положение в этой области усугубляется, на мой взгляд, за счет деятельности региональных структур, с которыми федеральная власть заигрывает, не принимая никаких эффективных мер. Естественно, прежде всего, надо вести речь о крайне неэффективном использовании бюджетных средств, направляемых в регионы. Это трансферт, это федеральные программы, это бюджетные средства.

Я не буду перечислять все каналы потери бюджета, я их неоднократно называл. Просто 2-3 примера. Прежде всего, это нецелевое использование федеральных средств. Здесь присутствует председатель профсоюза народного образования господин Ивановский. Он много и долго бился над тем, чтобы бюджет был прозрачным, чтобы казначейство, администрация своевременно информировали: «когда поступили средства, сколько, куда?».

Эта информация сегодня - закрытый, темный ящик для налогоплательщиков и для жителей Алтайского края. Но есть прямое нецелевое использование. Фактов, примеров множество, и от этого страдает социальная сфера, нагнетается и без того сложная социальная напряженность в обществе.

Второй канал потерь тоже общеизвестен. Это та порочная практика проведения взаимозачетов, которая сегодня существует в Алтайском крае, особенно взаимозачеты для ликвидной продукции (алкоголь, шинны, кокс и т.д.). Там все совершенно очевидно, и председатель комитета по народному образованию откровенно и прямо сказал: «Мы сразу теряем 40 %, но от безысходности мы будем брать больше, потому что нас

заставляют». То есть это чистый блеф. Это касается комитетов по здравоохранению, по народному образованию, по социальному обеспечению.

И третий канал - это практика, очень характерная для Алтайского края. Это деприватизация, национализация своеобразным способом, хотя ее можно было провести и очень эффективно и гораздо дешевле, почти бесплатно. Это просто покупка акций уже приватизированных предприятий. Суть очень проста: предприятие, которое фактически и юридически принадлежит краевой собственности, и его можно забирать через арбитражный суд бесплатно, покупается за живые деньги, естественно, бюджетные.

Таких предприятий куплено уже сегодня на 30 миллиардов рублей, куплены акции предприятий-банкротов. Совершенно понятно, что на конце идет расщепление, разветвление, и тут скрывать нечего. Вот такие основные каналы потери бюджета, которые сегодня характеризуют, прежде всего, неэффективность и бесконтрольность действий региональных структур.

Руководители промышленных предприятий сегодня выступают инициаторами, застрельщиками митингов, забастовок. Руководство - прежде всего, прошу обратить внимание, - руководители промышленных предприятий-банкротов и руководители краев, областей, регионов-банкротов выступают лидерами, застрельщиками, инициаторами забастовочных движений, сотрясений, потрясений и т.д. Это все объясняется очень просто. Это никак не связано с идеологическими, политическими убеждениями. Это связано с потребностями, во-первых, отвести от себя удар; во-вторых, раскачать ситуацию до такого состояния, чтобы правоохранительным органам, гражданскому обществу было не до них, не до объективного анализа того, что же на самом деле происходит на предприятиях, что же сегодня на самом деле происходит у нас в стране. Вот в Анжеро-Судженске, я знаю, откровенно говорят: «А мне сто баксов платят за то, чтобы я сегодня не выходил на работу, и за эти гроши я пойду работать в шахту?». Конечно, это не всем, только застрельщикам, организаторам.

Я не говорю о том, что не надо выступать, требовать и т.д. Это надо делать, это наше гражданское право - право каждого человека, это естественно. Но вопрос - то в другом. Надо всегда просчитывать последст-

Стенограмма конференции

вия. Если это нас приближает к порядку, приближает к благополучию, значит, это надо делать. А если это отдаляет в целом общество, но приближает отдельных личностей к личному благополучию, дает возможность удержаться при распределении финансовых потоков и т.д. ... Вот это надо разделять. Я думаю, что это определение будет как раз определением гражданской зрелости нашего общества.

Вопросы и выступления

Сибиркин Ф.А. - Уважаемый Владимир Федорович, скажите, пожалуйста, о перспективах формирования механизма, обеспечивающего конституционные права населения, в частности, получение своевременных пенсий, зарплат, детских пособий и т.д. Потому что из-за того, что делается сейчас в крае, в руководстве говорят, что у нас даже возможен «индонезийский вариант». Что это такое, мне трудно представить, и я думаю, что все содрогнется, если это случится.

Райфикешт В.Ф. Насчет «индонезийского варианта». Вы же обратили внимание: где-то в далекой Индонезии что-то произошло, а центральная пресса России уделяет больше внимания этой проблеме, чем какой-то другой, и в Алтайском крае в том числе. То есть делается намек: «Господин Президент, ты там давай думай и быстрее подавай». Этот метод - один из методов давления. Что касается эффективного механизма выполнения конституционных прав на зарплату и пенсию, вне всякого сомнения, это можно разрешить в рамках правового государства, это можно разрешить только в рамках эффективной власти и, вне всякого сомнения, эффективно работающей промышленности. В противном случае, Вы помните, что когда А.Б. Чубайс, как говорится, «придушил» Газпром, пошло погашение, и мы с сумками в сопровождении милиционеров выдавали пенсии. Мы ударили, но мы ликвидировали следствие, а не устранили причину. Причина кроется в неэффективном производстве, затратном механизме. Вы как ученый, как теоретик, человек умудренный, я знаю, лучше меня это понимаете.

Сам подход: «Давайте дадим промышленности денежные средства» - ничего сейчас не решает, он только усугубляет эту проблему, потому что мы вкладываем в неэффективное производство. Директор и 12 - 20

человек на заводе получают зарплату, ездят на Land Crauser, отдыхают на Канарах, имеют недвижимость по 5-6 миллиардов рублей. А рабочие по полгода сидят без денег. Такой вариант в принципе обреченный. Это вопрос далеко не простой, и здесь ответа однозначного нет.

Шупик Г.Ф. - Владимир Федорович, исходя из Вашего понимания гражданского общества, не могли бы Вы прокомментировать новый поворот в деле бывшего вице-губернатора Потапова.

Райфикешт В.Ф. - Могу. Здесь, конечно, есть опасность попасть в ситуацию не очень приятную. Здесь определяет все суд. Поэтому я сразу приношу извинения. В моем человеческом понимании вообще никакого «дела Потапова» не было, поскольку я досконально знаю весь механизм, весь процесс. Это дело чисто политическое. Я на эту тему говорил, я знаю Потапова, знаю его семью, знаю его сегодняшнее существование, знаю его со всех сторон. Не было никакого уголовного, было политическое дело Потапова. И механизм отсутствия правовой защиты сегодня, несовершенство сегодняшней юридической машины, всеислие бюрократического аппарата, - все это привело к трагедии Аргунова, а сегодня к трагедии Потапова. Человеку 5 лет просто не дают жить. Его живьем уничтожают. Если он даже в Новосибирске, его уже и там догоняют и все равно добивают. Я разговаривал с юристами, представителями судебной власти, это дело возвращено по чисто формальным причинам. Однако пресса его все равно раздувает, показывает как крупное уголовное дело. Я еще раз говорю, последнее слово за судом. Но то, что это политический заказ, это однозначно.

Салмин А.М. - У меня просто небольшой комментарий. Я думаю, что это будет интересно. Все эти идеи Госсовета, которые действительно обсуждались в Москве, что за ними стоит? Я должен сказать, что майская ситуация с шахтерскими блокадами железных дорог создала в Москве довольно непривычную, если говорить откровенно, в некоторых кругах близкую к панике ситуацию. На самом деле, это были незаурядные события. Дело в том, что ведь в России на самом деле очень сложно, при всех недостатках политической машины, при всех ее изъянах, расшатать государство в целом.

Сегодняшняя Россия чем-то напоминает Францию XIX века, но только аккуратно наоборот. Крупная страна, с огромной столицей. Во Франции, в Париже, происходили революции регулярно. Провинция на

них реагировала чаще всего пассивно. Не там они возникали. Провинция принимала к сведению, огрызалась, но происходило все в Париже, потому что уровень жизни в Париже был ниже, чем в провинциях. Там была концентрация беспокойного населения. В Москве все наоборот. Москва сегодня скорее стабилизирующий центр, и федеральная власть находится в более стабильном регионе, более стабильном окружении. Москву даже события 1993 года не взорвали, не послужили детонатором второго взрыва. Это хорошо, безусловно, но власть к этому привыкла. И на самом деле, протестующие группы нащупали ту единственную болевую точку, на которую можно нажать вне Москвы. Это наши огромные, растянутые транспортные коммуникации и трубопроводы. Конечно, тоже стали этим пользоваться.

И вот это послужило толчком для паники своего рода, и начали появляться довольно экзотические идеи. Появилась идея, что власть уже не может справляться с ситуацией, что не сегодня - завтра страна будет парализована, власть надо укреплять. Вначале эта идея была выдвинута некоторыми газетами, впервые, по-моему, даже в журнале «Власть», потом «Новая газета», разные версии, идеи Госсовета. Но могу сказать, что это были совершенно инспирированные публикации, здесь никакого сомнения быть не должно.

Когда начались серьезные обсуждения этих проблем, мне пришлось принимать участие в них тоже. Я, к сожалению, не могу называть имена, но действительно предлагалась некая идея Госсовета, такой орган, в котором присутствовали бы крупные политики, часть губернаторов и так называемые олигархи. Но я, например, против этой идеи сразу высказал одно соображение, которое, к счастью, убедило собравшихся, что если в России «олигархия» было ругательством и никто точно не знал, что это такое, то здесь вы впервые сами, своими руками создадите реальную олигархию, которую все будут знать в лицо. Если вы стремитесь к этому, то пожалуйста. Потом возникла идея разделить этот Госсовет. Скажем, олигархов собирать отдельно, а политиков отдельно.

Потом появилась более тонкая идея, совершенно нежизнеспособная тоже: создать при Президенте Совет будущих кандидатов на пост Президента. Я представляю, с каким удовольствием они туда прибегут и о чем с ними Президент будет говорить. Эта идея тоже, естественно, умерла. В итоге эта идея Госсовета трансформировалась в две идеи. О д-

на умерла уже тоже, вторая еще живая и достаточно, кстати, плодотворная.

Первая - это встреча олигархов, совет олигархов при правительстве. Пресса тут же стала писать, что это параллельное правительство. На самом деле состоялась одна такая встреча. От Немцова я слышал в лицах рассказ об этой встрече. Он рассказывал так: «Собрались олигархи, все люди неглупые, наговорили страшную глупость. Просто как бы нет общего языка, такого, на котором правительству можно было бы говорить сразу со всеми финансово - промышленными группами. Ну, наговорили и разошлись, возымев твердое намерение никогда больше в таком составе не собираться и на эту тему не говорить, не вырабатывать общую политику».

Вторая идея, которая продолжает существовать, в ней есть некоторое рациональное зерно. Это идея создания некоего консультативного социально - экономического совета, скорее, при Правительстве, чем где-то еще, где бы обсуждались с руководством профсоюзов проблемы в первую очередь именно социальные. И таким образом можно было бы снимать эту напряженность. А в принципе идеи Госсовета уже нет.

Барабанов О.Н. - Возвращаясь к разделу Вашего доклада о судебной системе края, Вы не могли бы прокомментировать два аспекта, на мой взгляд, сейчас достаточно важных. Первый - история законопроекта об уставном суде края. И вторая - Ваше мнение об эксперименте с судом присяжных, который проходил в крае.

Райфикешт В.Ф. - Я не юрист, но я в курсе этой идеи. Ко мне заходили инициаторы идеи об уставном суде. Эта идея не нашла поддержки, в основном, по мотивам очень банальным - финансовым. Наверное, какую-то положительную роль этот уставной суд мог бы сыграть в жизни края, но, к сожалению, эта идея пока заглохла.

О суде присяжных. Я думаю, что здесь не столько мое мнение определяет его, а история нашего с вами государства. Суд присяжных себя оправдал и не только у нас, но и во всем мире. Может быть, это не совершенство, но, как сказал великий человек, "демократия - это не очень приятная вещь, но мир еще ничего лучше не придумал". Так и суд присяжных.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА АЛТАЯ

Тут звучат слова: политический режим, еще какие-то режимы. Я госслужащий, а с политическими вы тут сами без меня разбирайтесь. Мое отношение к политикам всем известно. Я бы их всех посадил на корабль, пустил по реке Обь. Пусть они доедут до рая и, пожалуй, там поживут.

Реплика из зала - Это тоже политика!

Пусть экономисты немного поработают в это время. Несколько с образований, несколько мыслей вслух. Если будут вопросы, с удовольствием отвечу на вопросы. Вопросы могут быть как экономические, так и политические.

Прежде, чем я начал, задали вопрос о «правительстве народного доверия». Как это называется в переводе на русский язык в экономике?

Вот, допустим, в Алтайском крае собираются 10 обожаемых народом лидеров и начинают заниматься экономикой. На одну секунду представьте ситуацию в сельском хозяйстве. Вот в этом, так называемом «правительстве народного доверия» один будет за то, чтобы землю продавать, второй за то, чтобы землю не продавать. Добираемся до приватизации. Одни будут говорить в этом правительстве, что приватизация - это зло, а вторые - нет, это выдающееся достижение. И когда ты в какую отрасль экономики вникнешь, в этом «правительстве доверия» будут такие оценки.

Скажите, пожалуйста, кто сегодня занимается экономикой и производителем? Вообще в этом состоянии вы, налогоплательщики, можете работать или нет? Трагедия многих территорий сегодня заключается в том, что в сегодняшнюю реальную экономическую ситуацию, которая сложилась в экономике Алтайского края и России, мы все время пытаемся внести те или иные элементы, которые не работают в этой системе. В мире была капиталистическая система, условно говоря, была коммунистическая система... Но везде существует слово «система». Сегодняшняя ситуация складывается таким образом, что нет системы.

В экономике, к сожалению, как правило, экономисты должны быть людьми жестокими. Они должны принимать решения, они должны отрезать. Это так же, как гангрена. Появилась у человека гангрена, хочешь ты или не хочешь, или отрезаешь эту часть тела и тем самым сохраняешь организм, или, в конце концов, гангрена поразит организм полностью.

Четыре соображения: первое - я очень коротко скажу об экономике Алтайского края; второе - я скажу об отчислении в федеральные налоги, буквально два слова; третье - я остановлюсь на налоговой ситуации, которая складывается у нас Алтайском крае, и четвертая, может быть, тема - проблемы, над которыми сегодня работают налоговики.

Общая ситуация в Алтайском крае. 1997 год закончился. И я лично считаю, что 1997 год окажется своеобразным трамплином, ниже которого экономика Алтайского края уже опускаться не будет. Что, как правило, происходит в экономике Алтайского края? Год заканчивается, затем следует в течение двух месяцев сильное падение производства и затем в течение года идет попытка «выползания» экономики края из этого падения производства. Естественно, с каждым годом ниже против факта предыдущего года.

Так вот, экономика Алтайского края в этом году первые 2 месяца подтверждала, что набран трамплин и ниже этого трамплина или там бугорка падение, вроде бы, не происходит. В начале года - и январь, и февраль - падение составляло около 2 %. В принципе, это нормальная цифра. Это даже нормальная тенденция, потому что, на мой взгляд, если исходить из логики дальнейшей, эти 2 % постепенно начали бы съедаться увеличивающимся производством. Эта тенденция была, к сожалению, до марта; с апреля, на мой взгляд, пошло скачкообразное падение, не совсем логичное для Алтайского края (я говорю только об Алтайском крае). К сожалению, начиная с апреля практически пошло пятипроцентное падение производства к факту прошлого года. Таких аналогов в Алтайском крае фактически не было, куда это будет развиваться, пока сложно сказать. Но на сегодня мы имеем приблизительно 92 % промышленного производства к уровню прошлого года. В сельском хозяйстве почти на 25 % ниже к факту прошлого года.

Вот общая экономическая ситуация, которая сегодня складывается в экономике края. Я не хочу ее характеризовать никакими словами. Есте

ственно, нас сегодня настораживает, что прибыль предприятий к факту прошлого года идет на уровне 30 %. Естественно, это одна из основных составляющих всех налогов, которые сегодня в крае складываются.

Теперь я начинаю переходить от экономической ситуации к отчетности в федеральные налоги. Я бы хотел, чтоб присутствующие задумались над двумя вещами. Сейчас ведь каждый руководитель говорит в выступлениях о том, как много он сделал во имя спасения, условно говоря, Алтайского края или другой территории. Демонстрирует, что вот если бы не он, то все было бы крайне плохо. А если уж сильно плохо, то это виновато Правительство.

Чего смогла добиться налоговая инспекция Алтайского края по федеральным отчислениям? В прошлом году плановая цифра составляла 1 триллион 900 млн., или сегодня 1 миллиардов 900 рублей. В результате достаточно жесткой борьбы, которая у нас случилась в налоговой инспекции... Я бы хотел, чтобы СМИ эти цифры немного замолчали. Появился новый руководитель Федоров, завтра вы ему все расскажите, а послезавтра Федоров скажет: «Где это там такие умные нашлись?». Просто внимательно задумайтесь, как это дело осветить. И так, начальная цифра была 1.900, первоначально нам устанавливали 2 триллиона 100. Фактически сегодня мы добились цифры, которая официально у нас фигурирует: 800 млн. рублей, то есть это 1 триллион 200 против факта прошлого года. Мы добились снижения плановой цифры для Алтайского края. Плохо это или хорошо?

Могу сказать, я занимаю здесь четкую позицию лоббирования. Я глубоко убежден, что финансовые ресурсы из Алтайского края, в принципе, вытаскивать нельзя, потому что их здесь не хватает. Поэтому мы смогли добиться этой цифры, и теперь я даю Вам вторую информацию, чтобы Вы сориентировались.

Если раньше налоговая инспекция была органом, скорее всего, контролирующим, то сегодня мы орган, который выбивает эти цифры. Достаточно сказать, что только благодаря налоговикам в прошлом году поступило в бюджет приблизительно 40 % - это результат работы по вытряхиванию денег из налогоплательщиков. Теперь умножьте 1 триллион 200 на 40 %, это, грубо говоря, почти 500 млн. рублей. Что в этой ситуации нас крайне беспокоит?

Я немножко свяжу с политикой. Последнее время начинают очень много говорить о самостоятельном плавании регионов. Возникает вновь идея Уральской республики, что-то там Дальний Восток заговорил. Несколько цифр, чтобы вы сориентировались. Мы, таким образом, в этом году приблизительно 800 млн. рублей отчислим федеральных налогов в Россию. Но по трансферту мы в Алтайском крае должны получить около 2 триллионов 100. Сколько получим, я не знаю. 800 - отдадим, 2 триллиона мы из Москвы привезем. Эта цифра, которые легко сегодня просматривать. Но мы не видим цифры, которые связаны с содержанием федеральных бюджетов, которые мы получаем и т.д. и т.п.

Поэтому, когда мне сегодня говорят о том, что будем плыть на своем бревне и нам никто не нужен, тогда кто это бревно будет, мягко говоря, немножко подкармливать?

Больше того, что сегодня меня беспокоит - это колониальная зависимость Алтайского края от Москвы, которая, к сожалению, последние полтора года все больше и больше увеличивается. И товарищу Акелкину на следующей сессии КЗС надо разобраться, а с каких пор сегодня мы начинаем так же, как и Россия, за кредиты, взятые в Россию от Международного валютного фонда, расплачиваться? Да, это любимая тема всех политиков. Вообще-то впервые Алтайский край начинает платить с государственного краевого бюджета за кредиты, взятые в экономику Алтайского края.

Кстати, составляющая всего этого все больше и больше увеличивается в удельном весе. Если это перевести сегодня на язык учителей, врачей и всех остальных - эти деньги отвлекаются от зарплаты, от содержания больниц. Кстати, именно КЗС подтвердило, что такие кредиты имеют право брать. Наверное, надо, но надо уметь теперь еще за них и расплачиваться, не затронув интересы тех людей, которые в первую очередь должны содержаться за счет краевого бюджета.

Я остановился на федеральных вещах. Есть еще одна цифра, на всякий случай. 30 % Алтайский край отчисляет в федеральный бюджет, грубо, и 70 % остается у нас в регионе. Эта цифра одна из самых низких. Как правило, другие территории отчисляют в федеральный бюджет несколько больше, чем мы.

По территориальному бюджету долго останавливаться не буду - два момента. Мы идем с приростом к факту прошлого года, поверьте мне,

Стенограмма конференции

это достаточно серьезно. Я считаю, сказалась положительная работа налоговой инспекции Алтайского края, которая смогла так организовать дело, что пока удается, еще раз говорю, с общим падением производства все-таки идти с небольшим - около 10 % - приростом к факту прошлого года. Но в этом приросте очень большой удельный вес самозачетов. По взаимозачетам можно спорить. Хорошо это или плохо. Я просто констатирую факт, что около 60 % сегодня в этом приросте составляет региональный взаимозачет. Промышленность в общей системе налогов дает 47 %, село, по сравнению с прошлым годом, упало приблизительно на 50 % по налогам.

В промышленности наибольший удельный вес составляет перерабатывающая промышленность. Она составляет порядка 16 %. И, к сожалению, только в этом году она начала за первое полугодие падать.

Вторая составляющая - "Алтайэнерго". Энергетика составляет 8 %. Кстати, сильная сторона налоговиков заключается в том, что они видят, откуда идут финансовые потоки в доходную часть бюджета. И, по логике вещей, легко просчитать, куда надо вкладывать деньги для того, чтобы поднять экономику. Здесь я солидарен со многими критиками, которые говорят, что в целом приоритеты в экономике Алтайского края сегодня, мягко говоря, не соответствуют реалиям, которые сложились у нас в экономике.

В целом, если сказать сегодня об экономике Алтайского края, у финансистов и у налоговиков складывается ощущение, что происходит вымывание финансового потока живых денег из экономики Алтайского края.

Это происходит по разным каналам, и я прошу задуматься над следующим: у нас было три, ну, может быть, четыре мощных финансовых потока, которые вливались в экономику Алтайского края. Это Семипалатинский полигон, это проблема, связанная с природным газом, это два постановления Правительства, которые давали определенные финансовые потоки. И третий мощный поток - это трансферт, который достаточно устойчиво шел. По трем составляющим - Семипалатинскому полигону, природному газу и, будем говорить, постановлениям Правительства - источники иссякли или резко ограничиваются.

Сегодня ситуация по Семипалатинскому полигону еще теплится, собственно говоря, благодаря тому, что сегодня это дело возглавляет

один из лидеров НДР. Все-таки личные связи, знакомства какую-то роль сегодня играют. Трансферт пока достаточно устойчив. Я думаю, что трансферт из экономики Алтайского края, видимо, уже не выбьется и будет идти в этих потоках.

Ну, и проблемы, которыми мы сегодня занимаемся, которые нас сегодня беспокоят. Это финансирование налоговых инспекций. Я не по приоритету говорю, что это первая проблема. Как всегда в России, устный приказ не выполняется, а дурной приказ выполняется немедленно. Был указ Президента, в нем есть очень умные, на мой взгляд, пункты, которые говорят о том, что надо повысить заработную плату налоговикам. Это вызывает отрицательную реакцию у других, но там так записано. Конечно, этот пункт на сегодня не выполнен, а второй пункт, где требуется отменить то-то, он немедленно выполнен. И поэтому сегодня вместо повышения заработной платы произошло фактическое значительное снижение заработной платы. Кстати, могу сказать, что моя заработная плата составляет 1 миллион 800 рублей, 1800 на сегодняшние деньги. Это как руководителя налоговой инспекции. А то мне все время задают эти вопросы.

Вопрос из зала - А от того, что выбиваете, вам еще идет дополнение? От размера сбора?

От того, что мы сегодня забираем, мы основную сумму денег пускаем на хозяйственные нужды. Хотя я сторонник того, чтобы частью этих денег сегодня, может быть, и премировать. Я потом отвечу.

Итак, вторая проблема, над которой сегодня мы бьемся и занимаемся, - это вопросы, связанные с банкротством и реструктуризацией. Тема актуальная, отношение к этому у всех разное, и я думаю, что, наоборот, сегодня эти процессы связаны политически с этими двумя законами.

В законе о банкротстве меня умиляют две вещи. Закон о банкротстве приняла и Государственная Дума, и Совет Федерации, его подписал Президент. Сейчас я смотрю с большим интересом, как все дружно от этого закона отказываются. Все они считают его антинародным, антигуманным, анти-каким-то еще. А мы, выполняя этот закон, сегодня сталкиваемся с крайне негативным отношением тех, кто так или иначе с этим связан.

На мой взгляд, все, что связано со словом «реструктуризация» в Алтайском крае, может коснуться считанных, штучных предприятий. Из семи тысяч шестисот предприятий, которые мы сегодня проверили, из 33 предприятий, которые попадают в зону внимания краевой налоговой инспекции, ни одно новую реструктуризацию не пройдет.

Что сегодня произошло, чтобы правительство из этой игры, мягко говоря, вышло? У строителей есть такой ответ на вопрос «Что самое главное в профессии строителя?». Строители говорят: «Самое главное: унеси вовремя, Давыдов, ноги с вводимого объекта». Как унес ноги, так все остается субподрядчику. И пусть субподрядчик там с этим делом расхлебывается. Когда мы начали сегодня смотреть вопросы реструктуризации, то в целом сегодня государство задолжало предприятиям по 1997 году 1 миллиард 200, вернее, общая недоимка у нас составила 1 миллиард 200 по 1997 году, а государство в нашей оценке задолжало приблизительно 1 миллиард 400. И поэтому, на мой взгляд, когда принимались эти документы, надо было эту деталь четко уловить.

Вот я вижу здесь главу одного из районов города Барнаула. Две тысячи пятьсот предприятий подпадают под реструктуризацию. Приблизительно 400 миллионов рублей сегодня предприятия должны по тем или иным источникам в местный бюджет. Этим же предприятиям по разным источникам задолжал бюджет. Как сегодня налоговому развязать эту цепочку? Вот это одна из проблем, над которой мы сегодня бьемся и ищем варианты, как найти все-таки, как говорил небезызвестный Михаил Сергеевич, консенсус.

Вторая проблема, над которой мы сегодня бьемся. Приход руководителя Федорова в госслужбу России достаточно жестко и, кстати, на мой взгляд, совершенно правомерно поставил вопрос о сборе налогов с физических лиц. Здесь сегодня идет большая, мне кажется, игра, и политическая, и экономическая, но я глубоко убежден, что сама постановка вопроса Федоровым абсолютно правильная. Потому что анализ показывает, что сегодня из системы «юридические лица или предприятия» по большому счету брать уже, наверное, очень сложно. И, конечно, надо сегодня отработать механизм, связанный с физическими лицами.

Я вот, добираясь сюда, заблудился. Проскочил перекресток и поехал дальше, а потом обратным ходом поехал. Я здесь не был два с по

ловиной года, на этой территории. Могу сказать, что вот туда подальше был пустырь, сейчас стоят коттеджи. У моего шофера, который попадает под категорию «технический работник», Указ Президента отобрал чистотой заработной платы почти 500 рублей. Проезжая мимо этих коттеджей, он что-то там бурчал про себя.

Я думаю, что большинство из вас понимают, что сегодня если ты построил коттедж, это очень хорошо. Но с позиций налогового, государственного чиновника важно, чтобы за этот коттедж ты заплатил и спал спокойно. Так вот, мы сегодня соприкасаемся с очень сложными проблемами.

Первая - я до сих пор не могу понять, почему депутаты Государственной Думы не принимают Закон о коррупции? В Алтайском крае 52 % населения живет ниже прожиточного минимума. Цифра, может быть, чуть-чуть сейчас колеблется, потому что каждый месяц идет колебание. Разве 52 %, даже 50 % населения Алтайского края Закон о коррупции затронет? Не затронет. Я не могу понять, что там Государственная Дума беспокоится?!

Вот недавно было подписано постановление администрации об ужесточении по контрольно-кассовым машинам, потом последовала ответная реакция тех, кого это затрагивает. И сегодня появляется, я уже не знаю, второе или третье постановление, по крайней мере, у меня уже два есть, и говорят, уже есть третье постановление. Я бы хотел, чтобы тут очень четко разделили: как говорится, «мухи отдельно, варенье отдельно».

Наша аналитика показывает следующее. Если сегодня на базаре находится продавец, или налогоплательщик, который там сегодня торгуется, то у нас есть два показателя: когда он оплачивает по контрольно-кассовым машинам подоходный налог и когда идет по патенту. Так вот, в нашей оценке сегодня человек, который делает одну и ту же торговую операцию, по патенту гораздо больше оплачивает, отдает государству, чем тот человек, который сегодня оплачивает по нормальной схеме. В целом, если перевести на Алтайский край, это составляет 15-25 % доходов, которые остаются сегодня на рынке и которые никоим образом не изымаются во благо старых, больных и так далее.

И заканчиваю моим отношением к Налоговому Кодексу. Я глубоко убежден, что Налоговый Кодекс должен быть принят. Я также глубоко

Стенограмма конференции

убежден, что мы к этому Налоговому Кодексу через каждые полтора года будем возвращаться. Все время будет меняться экономическая ситуация, все время будут возникать те или иные проблемы. И мне кажется, что самая большая ошибка, которая делается на протяжении последних трех лет, - это отсутствие попыток изменения Налогового Кодекса. Сейчас Государственная Дума активно вошла в эту проблему, и я не хочу комментировать, потому что мне надо, чтобы я увидел общий блок принятых новых налогов. Спасибо, я жду вопросы.

Вопросы и выступления

Сибиркин Ф.А. - Лев Александрович, кому, на Ваш взгляд, на сегодняшний день принадлежит экономическая власть в Алтайском крае?

Коршунов Л.А. - Я думаю, что постепенно идет формирование определенных финансовых групп, я бы так помягче сказал, которые объединяются по партийным принципам, объединяются по личным интересам, определяются по совместному производству. Это такое же формирование, как и в других регионах, я ничего нового не открываю.

Райфикешт В.Ф. - Лев Александрович, вот вопрос как налоговики, а не как политику. Падение промышленного производства составляет 8-10 %, сельского хозяйства - 25 %, потребления электроэнергии - на 19 %, тепловой энергии - на 18 %. На 19 % энергии, а тепла на 18 %. Это из серии очевидное - невероятное. Как оно объясняется?

Коршунов Л.А. - С моей колокольни очень легко объясняется. Что происходит в экономике Алтайского края? Возьмите сегодня статистику, и в статистике есть так называемая государственная собственность, муниципальная собственность, так называемая смешанная собственность и частная собственность. И второе, наложите эти формы собственности на поступления налогов.

В Алтайском крае происходит перекоп, в отличие от всей России. Если во всей России старая государственная собственность составляет приблизительно 70 % и частная собственность составляет приблизительно 20 %, то в экономике Алтайского края, надо уточнять цифры, но у нас складывается впечатление, что частная собственность в Алтайском крае составляет около 40 - 38 %. А все, что составляет государст-

венная собственность - 47 %. И таким образом, сегодня, когда мы с вами начинаем говорить об общих вещах, мы не видим частный сектор. Я, например, считаю, что это не происходящее падение в энергетике как раз говорит, что это производство постепенно начинает раскручиваться. Повторяю, цифры должны быть проверены. Кстати, с точки зрения политики вообще, вполне понятно. Чем беднее край, тем меньше он надеется на правительство, тем больше начинает «мышковать», чтобы прожить. И это автоматически провоцирует те или иные производства. На мой взгляд, это вариант стихийный и политический. А экономический надо внимательно отследить и дать возможность этому сектору развиваться.

КУЛИКОВ Г.В.

К САМОУПРАВЛЕНИЮ ИЛИ К «САМООТРАВЛЕНИЮ»?

Уважаемые товарищи, сегодня Вы находитесь на территории Индустриального района города Барнаула, ему 20 лет было на днях. Это место, где живет население, которое трудится, в основном, на предприятиях строительной индустрии. За городом у нас 5 сел. Здесь живет пролетариат, часть интеллигенции, чиновничества и категория более-менее середняков, которые проживают в наших кондоминиумах, которые им нравятся.

Полезность сегодняшнего нашего мероприятия хотя бы в том, что, узнав, что вы будете у нас, мы, будучи как всегда в состоянии безденежья, все-таки сделали тротуар, отсыпали дорогу. Если через год мы снова здесь соберемся, наверняка будет асфальт. Поэтому спасибо, что вы приехали.

И второе. Я бы хотел несколько слов сказать о своей позиции. Потому что я работаю все-таки в самом нижнем уровне, в цехе, можно сказать, и общаюсь с жителями. Вам, наверное, безразлично будет узнать, что они думают вообще по этому поводу. Если мы говорим, что у нас три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная, то

Стенограмма конференции

они делят несколько не так, они говорят: «Есть районная, городская, краевая, и федеральная». Если, например, задать пенсионерам вопрос, какую они больше уважают, они скажут: «Конечно, городскую, краевую и московскую». А вот если задать вопрос молодежи, то они отвечают так: «Это местная, то есть самая нижняя, и самая верхняя, потому что напишешь жалобу в Москву, а она опустится все равно в район, и там ее или решат или не решат».

Вот, видите, разные мнения. Дальше, самое главное, надо, наверное, отвечать на вопрос, с кем же связывает решения население, с какой политической силой, с каким именем? И вообще, с какой ветвью власти? И второе: с кем пойдет народ сейчас, и за кем он пойдет? И у какого политического движения какая вообще опора есть, движущая сила, электорат?

Я не буду отвечать на эти вопросы, я только скажу, что сегодня, к сожалению, у нас начался период, будем говорить, самоотравления. В России стало трудно жить россиянам. Приезжают из разных республик, из разных теперь уже государств и в ней, в этой России, живут лучше, чем сами коренные россияне. И политика дает о себе знать, и нам об этом надо все-таки задумываться. Я уже не говорю, что у нас азербайджанцы, башкиры, армяне живут прослойками, крепко строятся, друг другу помогают, а вчера приехал первый грузин, мы отслеживаем это дело, из Сочи. Просил как-то помочь ему с семьей общежитием, а вечером я увидел его на джипе «Чероки» у нашего лучшего магазина «Вавилон».

Теперь несколько о самоуправлении. У нас о самоуправлении говорят так: кто-то правит сам. Ну, я работаю в такой промежуток времени, когда была у нас местная, так сказать, Дума или Совет, депутаты были и был бюджет. Теперь у нас депутатов нет, и мы работаем по сметам. Но я должен сказать следующее: нам теперь не до политики, не до партии, хотя я очень четко понимаю как бывший второй секретарь райкома партии Октябрьского района, что партия у нас была единым органом, который руководил, все взаимосвязывал. Всем было поровну, мы все получали, всем какая-то гарантия была. Тогда вред видели в шестой статье, что сильно мало партий, и поэтому плохо. Теперь у нас много партий, и опять плохо, потому что никто не может сказать так, как надо, и один раз, и чтобы все слушались.

Поэтому нам сейчас не до этого, нам надо готовиться к зиме. Меня вот в прошлую пятницу подпирали пенсионеры, не выпускали из администрации, до этого у меня были опекуны, а еще до этого жители, у которых выключили свет. Сегодня мы по решению главы администрации города обязаны найти каждый по 500 миллионов с районного бюджета на уголь, который мы должны поставить энергетикам, иначе зима будет под вопросом.

Это наши повседневные вопросы, мы этим делом занимаемся. Я все-таки скажу о том, чем нам приходится заниматься, а вы уж делайте выводы. Первое - мы стараемся граждан побуждать, чтобы они участвовали в делах. Участвовали и ни на кого не надеялись, не на кого теперь надеяться, надо надеяться на себя, на лидеров, которые отвечают их интересам, и чтобы эти наши граждане воспитывали новых депутатов, подростков прямо со школы, чтобы они наши интересы отстаивали на всех уровнях так, чтобы при всех общих справедливых, казалось бы, законах жили примерно одинаково. А то получается все-таки, что один гражданин, в Москве работающий, может содержать всю семью, а у нас все в семье, бывает, работают, и все равно не хватает. Это несправедливо при справедливых законах.

Во-первых, самих безработных, которые получают пособия и не работают, мы побуждаем, чтобы все-таки они работали. Это инициатива нашего мэра города, мы ее выполняем с удовольствием, хотя с большими усилиями. Дальше, мы привлекаем очень много учащихся к работе, наш район в этом деле первенец. У нас 3,5 тысячи учащихся просто работают за деньги, которые по фонду занятости им доплачиваем, чтобы у них был интерес. И они у нас в очереди стоят. Кроме этого, у нас есть категория трудных подростков, которых никуда не выкинешь. Мы, район, платим им: они круглый год трудятся, кроме школьных занятий.

Кроме того, мы уделяем большое внимание воспитанию населения. Во-первых, надо говорить то, что есть на самом деле, и что надо бы делать. Ну, если вы заметили на автобусных остановках, кое-где написаны лозунги: «Верь в новое», «Там хорошо, где мы живем», «Жизнь, что и велосипед: бросишь крутить педали - упадешь» и так далее. То есть мы как бы заставляем их самих найти место в обществе и делать ставку на того, кто пойдет навстречу.

Стенограмма конференции

Далее, мы сильно боролись с тем, чтобы наши социальные объекты не приватизировали. Нам это удалось. Единственный кинотеатр у нас - «Искра». Этот клуб, самый настоящий, стал у нас лучшим очагом культуры, потому что у нас там показывают два бесплатных кинофильма в неделю. Один для подростков, один для пенсионеров. Платим, конечно, мы, но это есть. Эротiku мы стараемся не включать, у нас практически нет рекламы, которая культивирует алкоголь и табак.

Далее, мы сделали так, чтобы программа была самообеспечения. Ну, если коммерсанты зарабатывают на автобусах и это решило, кстати, проблему для города, то это одна из рыночных побед, и почему бы и нам спальный автобус не запускать? Мы это сделали на 6 автобусов, так называемых «Индусиков». Почему назвали «Индусики», чтобы их любили граждане, чтобы их не портили. Они у нас 4-ый год, и они совершенно не похожи на те автобусы, которые сделаны на предприятии. Просто берегут и любят. Пенсионеров мы возим бесплатно, инвалидов тоже. Студентам, если попросят, тоже иногда даем проездные.

ЖЭКи когда - то были нахлебниками, сейчас они антенное хозяйство сами содержат. Мы им дали возможность содержать по автостоянке, по рынку, чтобы у них был какой-то доход. Потому что те расценки, которые у нас есть (45 копеек с квадратного метра), - это вообще нищенство, это вообще никакого производства. У нас РОНО тоже обьязан выращивать картофель для своих нужд.

Гектары, о которых сейчас говорил Лев Александрович, отданы под коттеджи, строительство. Но я считаю, что дело полезное. Если бы 70 лет назад нам разрешили строить, уже давно решили бы программу жилищную и было бы, что передавать по наследству.

Далее, жители выращивают у нас в теплицах цветы, рассаду, потом их продают. Сдают в аренду часть школы, собирают родителей и школы ремонтируют. Школ у нас не хватает, приходится по линии капитального ремонта новые подстраивать, а капремонт тоже перекладывать на родителей.

Школьники работают на картофельном поле. Во-первых, ученик видит, каким бывает сельскохозяйственный труд титаническим; во-вторых, он увидел, сколько вообще в гнезде бывает картофеля. Девича видит парня доброго, а парень видит девуцу, которая работает. Это уже,

Первый день

понимаете, кое-что. Это трудовое воспитание, которое было и которое мы забыли.

Вот, исходя из политики такой, что мы опираемся на граждан, у нас карточка визитная - кондоминиумы. У нас 30 кондоминиумов. Это надо посмотреть бы, что мы там делаем. Это колхоз, который решает все сам, сам распоряжается, старается воспитать нового человека.

Далее, на что мы сейчас ориентируемся, это идем навстречу предпринятиям, идем на собрание и говорим, что такое акция, что такое акционеры, какие ваши права, и вообще после этого вмешательства у нас 5 директоров за год уже поменялось.

Совхоз - индустриального типа, теперь 140 % объем роста, 50 человек вот принял, 7 торговых точек стало, везде у нас эта продукция: помидоры, огурчики на каждом шагу. Это говорит о том, что пора вмешиваться в эти процессы. Вина в том, что мы оставили предприятия, смотрим, как на овцу. Каждый пенсионер, работодатель и так далее смотрит, как бы ее прирезать и как бы с ней поквитаться, а ее никто не пасет. Надо нам, конечно, на заводы обращать внимание, помогать им, и правильна политика нашего налогового ведомства, чтобы все-таки овца у нас, как говорится, была на ходу. Вывод какой - трудно работать, поэтому депутатам, всем политическим движениям, конечно, надо смотреть и не забывать о гражданине, который больше всех, конечно, страдает.

Политика самоотравления - это не та политика, с которой нам идти. И я бы еще хотел сказать, что нужны грамотные, компетентные люди, которым можно было передать то, что накопилось, и чтобы он мог конкретно на деле претворить это в жизнь.

Я бы хотел вам пожелать, чтобы не было никаких разночтений, поменьше споров, а искать этих молодых, их много очень в университетах сейчас, замечательная, подготовленная молодежь. Передавать все эти законы, учить их входить в коллектив. Мы, как администрация, всегда пойдем навстречу, лишь бы это служило гражданину. И самое последнее, мы бы хотели, чтобы интеллектуальная наша наука, вот эта - ленинградцы, москвичи - все-таки конкретнее опускали разум, в виде вот этого коллективного труда, чтобы мы могли применять. Это самое главное на сегодняшнем этапе.

ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Пока Геннадий Васильевич говорил, я думала, как же мне вписаться в логику того, что здесь происходит, и все это соотнести с тем названием конференции, которое у меня над головой висит?

Ну, вот Геннадий Васильевич закончил такой фразой, от которой очень легко оттолкнуться и вписаться в эту логику. Потому что Геннадий Васильевич сказал, что наука сегодня, которая нужна, - это наука жить. Как жить в этом мире, я правильно Вас поняла?

И, по моему глубокому убеждению, пропасть между богатыми и бедными (здесь я цитирую папу Римского, а не себя) в нашем мире обьясняется не пропастью, связанной с финансовой разницей, а пропастью в знаниях и умениях.

Мой доклад посвящен проблемам местного самоуправления. И говорить об этом мне будет очень трудно, потому что реформа местного самоуправления в России, едва начавшись, завершилась злополучно ничем. В этом смысле, как говорит Михаил Задорнов, нечего там выдумывать в России для того, чтобы выступать с юмористическими вещами, потому что все просто есть в жизни. Например, я вылетаю в Ростовна-Дону, нет информации о вылете, и в зале прилета я читаю большую такую вывеску: "Информация о прилете в зале вылета". Вот это также с местным самоуправлением: когда это будет, я не знаю.

Тем не менее, все-таки о местном самоуправлении. Вот сегодня хоронят нашего последнего царя, а я начну с других царей, потому что, говоря о местном самоуправлении, нельзя хотя бы два слова не сказать о реформах, которые провели наши цари в области местного управления.

Все реформы, которые осуществляли наши цари, всегда приходились на тяжелые времена. В центре их всегда стояли три вопроса: местное самоуправление, земля и налоги. Россия сегодня стоит перед этими же вопросами: земля, налоги, местное самоуправление - все три вопроса не решаются или решаются чрезвычайно плохо. Что преследовали ре-

формы, которые проводили Иван Грозный, Петр I, Екатерина Великая и Александр II?! Они были диаметрально противоположные по своей сути, потому что перед Иваном Грозным стоял вопрос централизации России, и вся его реформа была направлена именно на централизацию России.

Все последующие реформы фактически постепенно шаг за шагом приводили ту централизацию, которую ввела Земская реформа Ивана Грозного, к некоей децентрализации, постепенно спуская власть на места. Фактически это были реформы, которые стремились уравнивать права сословий, потому что права сословий в Земстве были различными; они стремились дать собственность и, в первую очередь, землю в частную собственность, поскольку без этого ни о каких реформах местного самоуправления говорить не приходится. И только реформа Александра II и последовавшие за ней преобразования, особенно преобразования Столыпина, предоставляли МСУ и Земскому самоуправлению, кроме ответственности, уже и некоторую власть.

Итак, заключая все то, что я сказала очень коротко. Цари прекрасно понимали следующее: вертикаль государственной власти, то есть вертикаль монархической власти, сама по себе не устойчива, необходима горизонталь. А эта горизонталь - местное самоуправление.

И вот к началу этого века и, можно даже сказать, к революции, Октябрьскому перевороту, Россия подошла с совершенно уникальным государственным устройством, которого к тому моменту не было нигде в мире. Россия была абсолютно готова к принятию конституционной монархии и к очень большим демократическим преобразованиям, имея вертикаль монархической власти и две горизонтали МСУ. Одна из них - это Всероссийский Союз городов, вторая - Всероссийский Земский Союз. Это были горизонтали городских и земских органов МСУ, которые были распространены по всей России.

Это была необычайно крепкая конструкция, которой не было суждено выжить из-за состоявшегося переворота.

Надо сказать, что к этому времени было подготовлено создание второй вертикали. Это был проект федерального устройства Российского государства. 21 губерния должна была быть учреждена по простому способу - прокормить свое население и иметь некоторый товарный ре-

Стенограмма конференции

курс, который должен был отличаться от товарного ресурса соседа. Такова была эта программа.

Но, как говорится в фильме “Черный алмаз”, “пришел гегемон, и все пошло прахом”. Надо сказать, что в советское время, после военного коммунизма, тогдашние власти спохватились об МСУ и вернулись к этой идее. Об этом очень мало кто знает, и никто почти не пишет и не говорит.

Во времена НЭПа, после военного коммунизма, действительно произошла децентрализация власти. Тогда создавались коммуны, коммунальное хозяйство и общности людей вокруг этого, были созданы колхозы, губхозы и подготовлены опять эти горизонталы власти.

Самое забавное, что одна из этих горизонталей власти была создана НКВД в виде коммунальных хозяйств по всей России. Результат тогда был фантастический, потому что к 1927 году, когда НЭП был окончательно закончен и ликвидирован, с помощью перенесения управления на места, переложения туда ответственности и предоставления некоей свободы деятельности Россия поднялась до уровня 1913 года.

Именно это дало возможность Сталину начать индустриализацию и пустить опять все прахом. Таким образом, именно развитие местного управления, земств, городского СМУ, муниципального СМУ тогда, в дореволюционной России, привело, как я глубоко убеждена, к зачаткам создания гражданского общества, к ответственности граждан. Гражданское общество подразумевает под собой, в чем я глубоко убеждена, еще и некую ответственность граждан за развитие страны. И тогда это было начато все и сделано, а потом все это рухнуло.

Очевидно, что без развития местного СМУ говорить о развитии гражданского общества, о становлении гражданского общества даже при развитии партий, различных профсоюзов, фондов не приходится. Не приходится потому, что это важная составляющая гражданского общества, без которой и создать его не удастся ни за что.

Законы, принятые Съездом народных депутатов СССР, когда еще были Советы, были очень неплохими и вполне отвечали той задаче, которая тогда стояла перед реформой МСУ. Однако эти законы в силу разных обстоятельств, о которых вы все знаете, были отменены. Что же произошло им на смену? Вот об этом мы поговорим.

Перед каким выбором стояла посткоммунистическая Россия в 1993 году? Было две альтернативы. **Первая** - МСУ является формой управления территориальным сообществом граждан с превалирующей хозяйственной деятельностью, с определенной экономической свободой, а автономией. Представительный орган в этой ситуации является фиктивным, совещательным, безвластным. Такая система МСУ может работать только при сильной исполнительной вертикали. Она предполагает авторитарную систему олигархически-сословного или номенклатурно-социалистического типа, не требующую практически условий социально-экономического развития.

Как видите, эта альтернатива более-менее соответствовала тем условиям, в которых мы находились. И совершенно не случайно года три или четыре тому назад Земство и слово “земствование” просто не сходило с уст наших политиков. И на радио, и на телевидении мы только и слышали: “Земство, Земство, Земство!”. Все твердили это, как попугай, абсолютно ничего не понимая в значении этого слова.

У меня такое впечатление, что даже А.И. Солженицын не совсем осознавал, что он делает, когда он это твердил. Потому что Земство было разное. Было Земство, определение которого я вам только что прочла: сильная исполнительная вертикаль, некоторая автономия в экономической деятельности и только хозяйственное руководство. Это было официальное Земство. Но это был пройденный этап. А было Земство, о котором писали наши великие писатели А.П. Чехов и Л.Н. Толстой: о другом Земстве, о Земском движении, которое развивалось в направлении передачи на места действительно власти.

Вот мы и получили то, что получили. Почему мы это получили? Могли ли мы все-таки получить иное? Может быть, и могли, но очень трудно. Какая была ситуация: отсутствие демократических традиций, спорить с этим невозможно. Следующий момент - патерналистское восприятие власти большей частью населения России: “Ты нам дай, батюшка, мы привыкли, что ты нам даешь, и теперь дай”. Отсюда невозможность к самостоятельному действию.

Далее - характер закона об общих принципах организации МСУ, который в этих условиях был принят Думой и который был даже гораздо хуже президентского варианта. Следующий момент - неспособность

Стенограмма конференции

нашей власти приблизиться к какой бы то ни было стабильности экономического развития.

С того момента прошло 4 года, вы видите, в какой ситуации экономического развития мы находимся сейчас. И далее - два самых важных момента, о которых потом мы поговорим подробнее. Прежде всего, это отсутствие системы бюджетно-налогового федерализма, то есть треханальной системы зачисления доходов государства в бюджеты разных уровней. Вот три казны: Центр - Российское государство, Алтайский край - субъект Федерации, и Ваш район, Геннадий Васильевич, здесь тоже своя казна. Вот этого просто нет. Без этого говорить о местном демократическом СМУ не приходится.

И еще один момент: я долго собиралась из своих тезисов вычеркнуть это слово, с которого этот тезис начинается, но потом, посоветовавшись со своими помощниками, оставила - "межеумочное". Межеумочная практика заключения договоров между центром и субъектами Федерации служит тому, чтобы поддерживать сепаратистские тенденции, чтобы разрушать Россию, чтобы не строить местного СМУ, чтобы нагнетать различного рода националистические всплески бурь и прочее. Сотворение одного из них в Свердловской области происходило прямо на моих глазах. Каждый из них, давая некое подкрепление амбициям губернатора, не укрепляет позиции ни губернатора, ни центра. Но главное: каждый из них ведет нас все дальше и дальше от единого конституционного государства, каким является Россия в соответствии с голосованием 12 декабря 1993 года, и все больше и больше приближает к договорной России. Никакое развитие местного СМУ в этих условиях не возможно.

Теперь несколько слов про бюджеты. Алтайский край получил по трансферту больше, чем другие. Вот Алтайский край по НДС платит 30%. А как местная власть распоряжается ими? Я могу прочесть выдержку из закона: "Органы местного самоуправления самостоятельно формируют местный бюджет и распоряжаются его средствами". Как Вы, Геннадий Васильевич, думаете? Думаю, что нет. И доходы местного бюджета должны соответствовать компетенции местного самоуправления, его органов. Это предусматривает, что должно быть стандартное наполнение бюджета муниципальных, земских образований со стороны государства, то есть нужно гарантировать населению удовлетворение

основных социальных потребностей не ниже минимальных социальных стандартов за счет отчислений средств федерального бюджета. Все, что дает вам бюджет, должно быть равно гарантировано всем. Иначе ни о каком равенстве субъектов федерации, прав человека говорить просто не приходится.

Главное, что местные бюджеты ни при каких обстоятельствах не должны урезаться. И это должно быть закреплено законом. И второе. Необходимы не дотации, а субвенции и инвестиции в регионы по соответствующим специальным программам. Пример из Алтайского края. В 1992 г. в вашем сельском хозяйстве в колхозно-совхозном секторе скота было больше, чем в индивидуальном секторе. Сегодня наоборот. А деньги по-прежнему идут в колхозно-совхозный сектор. Зачем? И деньги дотационные, а не какие-то другие.

Я занималась бюджетами примерно 3-х уровней. В российском бюджете я обнаружила, что около 11 % всех средств, которые в нем заложены, попросту нет. За первый квартал 1995 г. на войну в Чечне тратили 400 млн. рублей в тех деньгах, а по сумме полугодия - 200 млн. Получалось, что война стала приносить доход. Таких примеров можно привести множество. Второй пример. Город Новочеркасск, бюджет местного самоуправления. Там было написано, что отремонтирована триумфальная арка в честь генерала Платова. Мы поехали в этот город и обнаружили, что как была эта арка запущенной, так и стоит до сих пор. Город Барнаул: на рынке взимается "добровольный взнос" за то, что там стоит ларек. Бумажку о том, что взнос взят, вы нигде не найдете.

До тех пор, пока не действуют принципы бюджетного федерализма, пока не ясно, что, например, от НДС отчисляется столько и столько, пока у нас существуют трансферты, межбюджетные договоры, до тех пор никто из вас не будет знать, куда эти деньги тратятся. И разобраться в этом бюджете будет невозможно, так как нет прозрачности бюджета и контроля над бюджетом со стороны представительной власти и уж тем более граждан на уровне местного самоуправления.

Существует **другой вариант** развития местного самоуправления. Тот, о котором я рассказывала, он тупиковый и абсолютно бесперспективный. Это "гаитизация" страны. Существует другая перспектива - либерально-демократическая. Она подразумевает:

Стенограмма конференции

значительный экономический и политический суверенитет граждан и территориального сообщества граждан;

выборность и представленность в представительном органе власти интересов и политических настроений, взглядов различных слоев и групп населения (с этой точки зрения «всенародно избранный» глава администрации не осуществляет представительную власть, но может быть лишь частью представительной власти, входя в состав ее органа);

осуществление вмешательства государства в деятельность территориального сообщества граждан через правовой контроль и экономическое стимулирование;

стабильное экономическое развитие общества, так как политическая свобода невозможна в отрыве от свободы экономической.

При проведении этой реформы интересы российского государства требуют:

чтобы реформа способствовала сохранению целостности России;

чтобы организация МСУ и разграничение полномочий между государственными органами власти и местным самоуправлением не ослабли, а усиливали единство и целостность Государства Российского;

чтобы в результате реформы МСУ демократия начиналась не на «верхушках деревьев», а произрастала и цвела «на уровне корней травы» - только это может пробудить у людей эффект доверия и сопричастности к делам власти;

чтобы реформа МСУ соотносилась с необходимостью скорейшего устранения хозяйственной разрухи России и широкого развития производительных сил страны;

чтобы все граждане России осознали: наступило время созидательной работы. Если власти не понимают этого и не принимают никаких усилий к созданию условий для созидательной работы, это должны сделать граждане России, ничего более не дожидаясь, а разворачивая работу снизу, на местах.

Иными словами, важнейшая цель реформы местного самоуправления - **развернуть умонастроения местного общества от иждивенчества к деятельности и самостоятельности**. Спасибо за внимание.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Я хотел бы, прежде всего, поблагодарить за приглашение принять участие в этой конференции, тем более что я первый раз в жизни оказался на Алтае. Я работаю в Санкт-Петербурге, в Европейском университете. Это новое, негосударственное образовательное учреждение. Мы ведем последиplomную подготовку магистров, аспирантов по большому количеству специальностей, в том числе ориентируясь на то, чтобы готовить молодых людей из регионов России. И все, кто заинтересуется более подробной информацией об университете, могут после нашего заседания ко мне подойти. Европейский университет также проводит исследования проблем современной российской политики. И то, о чем я буду сейчас говорить, в значительной степени базируется на проекте, над которым я работаю со своими товарищами по университету.

Эта тема на федеральном уровне уже затрагивалась в докладе Алексея Михайловича Салмина. Мы постарались спуститься ниже и поставили вопрос так. Мы знаем, что в советский период системы управления на высшем и низших уровнях не слишком сильно отличались. Но если мы посмотрим на политическую карту страны сегодня, то, конечно, убедимся в том, что политическое развитие в регионах идет совершенно разными путями. Мы можем обнаружить, что в соседних областях политические режимы могут различаться настолько, как будто речь идет о разных странах.

Когда я говорю о политическом режиме, то имею в виду совокупность субъектов, участников политического процесса, политических институтов, стратегий борьбы за политическую власть. А можно ли говорить о региональных политических режимах как явлениях самостоятельных?

Примерно с 1991 года политическая жизнь в регионах носила достаточно автономный (от политической жизни центра) характер. Воздействие, которое оказывал федеральный центр, не носило систематическо-

Стенограмма конференции

го характера, было достаточно хаотическим, связанным с отдельными личностями и обстоятельствами.

Мы попытались отследить, какие типы политических режимов возникают в регионах. Основание классификации построено по двум важным обстоятельствам, которые различают эти режимы: 1) существует ли какой-либо один доминирующий субъект в политике (актор), который может проводить свои решения, не считаясь с другими субъектами, или таких субъектов несколько, и они конкурируют между собой; 2) какие институты, какие механизмы при этом преимущественно используются - формальные (представительные органы, выборы) или неформальные.

Вопрос о причинах такой диверсификации приводит нас к тому, что мы пытаемся отыскать причины в разнице экономического развития, характере экономики, но здесь прямой связи, прямой зависимости обнаружить не удастся. Например, один тип политического развития существует в таких разных по экономическому развитию регионах, как Калмыкия, Башкортостан и Москва. Точно также, сопоставляя с какими-либо другими показателями, например, социальными, очень тяжело обнаружить прямую зависимость. Некоторая зависимость прослеживается: более урбанизированные регионы отличаются от регионов с большой долей сельского населения. Но отступлений от этой тенденции так много, что говорить о какой-то зависимости не приходится.

Другая особенность, которая, казалось бы, лежит на поверхности, - политическая ориентация населения регионов. Но здесь зависимость также достаточно сложная, потому что ориентации на федеральных выборах проявляется иначе, чем на региональных и местных. Мотивация голосования может быть различной.

Поэтому мы пошли по другому пути, стараясь объяснить особенности трансформации политического режима в регионах особенностями трансформационного процесса. Наиболее важны следующие этапы:

- крушение прежнего коммунистического режима;
- возникновение новых режимов;
- закрепление и институционализация новых режимов - то, что мы называем "выход из неопределенности".

Период неопределенности на федеральном уровне, на мой взгляд, еще не завершен, и выход не состоялся. Но можно говорить, что пол и

тические режимы в регионах, особенно после губернаторских выборов 1996 года, стабилизировались.

Итак, прежде всего, "вхождение в неопределенность". Это было связано с тем, каким образом происходил распад прежнего коммунистического режима. Вариации были очень различными. В Санкт-Петербурге это, скажем, произошло в результате выборов 1990 г. Электоральная конкуренция и массовая политика сыграли огромную роль в том, что сформировался новый политический режим и период неопределенности был кратким. Но многие регионы вступили в этот период только в результате событий августа 1991 г. При этом неопределенность сильно варьировалась. У всех в памяти случай с Ульяновской областью, где перемены практически не повлекли за собой смену политической элиты. В Амурской области за 5 лет сменилось 5 глав областной администрации, и смена каждого руководителя приводила к довольно сильным изменениям.

На мой взгляд, гражданское общество играло незначительную роль в политических процессах в регионах. Безусловно, политические ориентации населения задавали определенные границы, рамки трансформационных изменений. Тем не менее, основными субъектами, которые создавали тип политического режима, механизм политической конкуренции, были, конечно, политические группировки.

Мы выделили 4 разные модели, 4 разных типа "выхода из неопределенности", в соответствии с уже предложенными критериями. Если матрица 2 на 2, то получается, естественно, 4 варианта.

Первый вариант - **"война всех против всех"** в ситуации, когда ни одна из сторон не имеет перевеса, соотношение сил не определено, и используются силовые стратегии. Пример, который освещается центральной прессой, - Приморский край, где конфронтация длится на протяжении несколько лет и перспектива того, чтобы она перешла во что-то иное, не просматривается. Неопределенность накапливается и переходит в иное качество. Стабилизации политического режима не происходит. В этом смысле такой сценарий самостоятельного значения не имеет.

Второй сценарий представлен в ситуации, когда используются силовые стратегии (не в смысле физического подавления) и одна из сторон оказывается победителем, захватывая командные высоты по принципу **"победитель получает все"**. Это может быть, например, победа како-

го-то яркого популистского лидера в результате выборов. В Калмыкии Кирсан Илюмжинов практически купил население республики. Или захват исполнительной властью властных полномочий, как это удалось Юрию Лужкову в Москве. Победитель без труда подчиняет себе представительные органы, контролирует политические партии, средства массовой информации, некоммерческие организации. Это, пожалуй, самый неблагоприятный сценарий для "выхода из неопределенности". Более того, такие режимы могут оказаться достаточно эффективными с точки зрения решения каких-либо локальных экономических проблем, особенно в тех регионах, где можно извлекать ренту из природных ресурсов и поддерживать неформальный контракт о взаимной лояльности между лидером и населением.

Третий вариант также способен оказаться достаточно устойчивым. Это «**сообщество элит**» - ситуация, когда доминирующая сторона идет не по пути подавления своих конкурентов, а по пути переговоров, связанных с распределением властных полномочий. Характерный пример - Нижегородская область, где приход к власти путем назначения Бориса Немцова привел к созданию устойчивого политического режима. Немцов очень эффективно использовал переговорные стратегии, чтобы разделить полномочия как с большей частью прежней управленческой элиты, так и с директором крупных предприятий, и, таким образом, создал ситуацию минимальной политической конкуренции, которая довольно эффективно функционировала в период его правления. С его уходом режим оказался исключительно непрочным, результатом чего стал прорыв политического аутсайдера Климентьева, который стал заметным благодаря самому Немцову. Отмена результатов выборов, блокирование демократических механизмов - это та плата, которую пришлось заплатить за годы относительной стабильности при Немцове. Режим оказывается неустойчивым, и договоренности могут измениться в результате изменения соотношения сил, событий, которые подрывают это сообщество изнутри.

И последний, единственный, на мой взгляд, оптимистический сценарий - "**война по правилам**". Переход к нему возможен в ситуации, когда соотношение сил носит неопределенный характер, ни одна из группировок не может одержать верх без угрозы собственного распада. В этой ситуации формальные институты (судебная система, избирательный

ная кампания) оказываются тем средством, тем орудием политической борьбы, которое стороны используют в противостоянии друг другу. В этом смысле очень показательна ситуация в Удмуртской республике, где борьба между республиканскими и городскими властями вылилась в судебный конфликт в Конституционном суде России. Более продвинутый вариант - Свердловская область, где Россель имел конкурентов в лице партий. Это, пожалуй, единственный регион в России, где сформировалась продвинутая региональная партийная система, которая будет воспроизводиться в течение ближайших электоральных циклов.

По результатам, которые мы получили, можно говорить, что демократия на региональном уровне рождается не в силу того, что к власти приходят люди, провозглашающие себя демократами, а только в случае ситуации, когда существует неразрешимый конфликт между различными сегментами региональной политической элиты и эти группы используют в целях самозащиты правовые механизмы борьбы. В противном случае цена терпения политической конкуренции оказывается более дорогой, чем цена других способов решения противоречий. Только эти условия вынуждают использовать методы политического плюрализма и конкуренции. На этом я закончу.

Вопросы и выступления

Чернышов Ю.Г. - Вопрос, который, наверное, у многих напрашивается. Что Вы можете сказать про ситуацию в Алтайском крае?

Гельман В.Я. - Про Алтайский край я могу сказать очень немного по той причине, что я первый раз на Алтае и вы лучше меня знаете в аши политические процессы, чем я. Но в наших исследованиях, которые мы вели, есть регион с развитым сельским хозяйством, в значительной степени похожий на Алтайский край. Это Рязанская область. Здесь с итуация "война по правилам" возникла отчасти в силу того, что в период существования этого региона, в том числе и в советское время, происодила конкуренция между сельской и городской элитами. Выход был найден в "войне по правилам". Как рассматривать Алтайский край, я, честно говоря, не знаю.

Устюгов А.Н. - Как Вы считаете, возможно ли создание запасного федерального центра, как это было в Свердловске во время путча 1991 г. (под руководством Лобова), поскольку федерализм у нас непрочное образование? Или он у нас есть? Или засекречен?

Гельман В.Я. - Я не очень понимаю, зачем нужно создавать параллельный федеральный центр.

Реплика из зала - На случай путча.

Гельман В.Я. - Если у нас появится какая-то параллельная структура, которая будет конкурировать с федеральным центром, я не думаю, что это будет способствовать усилению федерации.

Пешков В.Л. - У нас более 80 субъектов федерации. По Вашей классификации их можно разделить на 4 категории. Каково количество субъектов по разным категориям?

Гельман В.Я. - Я могу отвечать только за те 6 регионов, которые мы изучали. Сценарий "война по правилам" довольно редкий. Более распространены варианты "победитель получает все" и "сообщество элит". Мы сделали выборку 6 регионов по той причине, что исследования довольно дороги. Мы отказались от изучения республик, где большую роль играет этнический фактор. Регионы за Уралом также не попали в нашу выборку.

Интуитивно мне кажется, что ситуация "победитель получает все" более характерна. Есть институциональные предпосылки. Так, большинство регионов вслед за федеральным центром избрали модель президентской республики. Победитель на губернаторских выборах получает огромные полномочия. Местное самоуправление достаточно слабое. Многим из губернаторов стратегия полного подчинения субъектов политического процесса кажется разумной. Там, где есть влияние общест венности - именно общественности (я бы не стал называть это гражд анским обществом), там могут возникнуть ограничения в силу какого-то давления снизу. Ситуация "победитель получает все" будет доминиру ющей по сравнению с "войной по правилам".

Ивановский Л.Н. - Должен ли федеральный центр каким-то образом реагировать на крайне разные ситуации, которые, как вы сейчас докладывали, складываются в регионах? Не должна ли центральная власть нивелировать их, например, с помощью предоставления больших полномочий представителю Президента? Иначе Россия становится все более лоскутной, а федеральная власть в регионах везде стандартно од нообразна. А это опасно.

Гельман В.Я. - Здесь есть 2 составляющие. Одна - объективный процесс диверсификации, который происходит независимо от намер ений или желаний федеральных властей. В Думе довольно долго обсу ждался Закон об общих принципах организации власти в субъектах фед ерации. Это была одна из попыток ограничить те формы организации власти, которые складывались в регионах. Но Совет Федерации блок и ровал принятие этого закона. Практически невозможно создать какие-то нормы, которые были бы приемлемы для большинства субъектов фед ерации. Я не исключаю, что закон не будет принят до следующих выб оров. Есть другая сторона. Центр больше озабочен не тем, чтобы обесп ечить сменяемость власти в регионах, а тем, чтобы обеспечить стабил ьность власти в регионах и голосование на федеральных выборах. Все знают о тех безобразиях, которые творятся в Башкортостане и в других регионах, но если мы посмотрим на результаты голосования на през и дентских выборах, то мы увидим, что увеличение голосов за Ельцина во втором туре было обеспечено в основном за счет голосов, полученных в подобных регионах. Центр ведет себя по отношению к регионам пр и близительно так же, как ведет себя по отношению к России Запад -

главное, чтобы была стабильность, ничего не взорвалось. У этой рации ональности есть изъян. Можно потерять всю страну.

Ивановский Л.Н. - Но Центр показывает пример цинизма. В одном регионе человек немножко дышит как гражданин, в другом - зажат местным ханом. Но Президент сохраняет олимпийское спокойствие, выторговывая себе голоса на выборах. Как же он тогда осуществляет функции гаранта Конституции? Получается, что при переезде из Алтйского края в Башкортостан я, как обыватель, должен буду решать не только вопросы жилья и работы, но и то, при каком режиме я буду там жить. Вот с чего начинается распад единой страны.

Гельман В.Я. - Я согласен. Основная проблема - каким образом эта ситуация может измениться. Нам в обозримом будущем ждать не приходится, что Центр будет играть роль реального гаранта прав человека. Наоборот, в преддверии новых парламентских и президентских выборов указанные тенденции будут усиливаться.

ЧЕПЕЛЬ В.Ф.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СТРУКТУРИРОВАНИЯ СЛОЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ И НА АЛТАЕ

Уважаемые коллеги, два замечания перед основным текстом. Первое. На мой взгляд, два слоя важны в отношении структурирования - слой политиков (сюда я включаю и власть) и слой предпринимателей. От того, насколько они организованы, в большой степени зависит то, будут ли необходимы для гражданского общества механизмы выражения своих интересов. Если политики, будучи структурированными, имеют возможность высказать мнение для всего общества, то предприниматели должны оказать значительное влияние на фундамент всех реформ, на экономические процесс, на выработку политики. Я думаю, вы хорошо знаете роль политиков в формировании гражданского общества, но меньше знаете о роли предпринимателей. Поэтому в этом отношении вижу свое выступление полезным.

И второе замечание. В своих рассуждениях я хотел бы оттолкнуться от практики. Хочу заметить, что проблемы предпринимателей существуют на муниципальном, региональном и российском уровнях.

По районам края предприниматели встречают различное отношение власти: от поддержки предпринимательства до яростной борьбы с ним. Например, село Краснощеково. До 1 января 1998 г. здесь действовала ставка сбора за право торговли в размере 18 минимальных заработных плат за год. А с 1 января местным органом самоуправления она была повышена до 36. Предприниматели вытерпели это, но именно из-за этого они приехали в марте на съезд.

Мы все время как-то стимулируем создание объединений в районах. Взять, к примеру, Краснощековский район, где сначала не пошли на организацию районного объединения, хотя там был инициативный человек. На объединительное собрание пришло 4 человека. И все. В апреле они узнают, что в недрах муниципальной власти появился новый проект, в котором предусматривается повысить ставку сбора выше всех пределов. К инициатору создания объединения предпринимателей тут же прибежали: "Ты тут нас хотел собрать, мы теперь готовы". И объединение в составе 40 человек в Краснощековском районе появилось. Благодаря этому, непосильный сбор в 100 минимальных зарплат пока не введен.

На краевом уровне - эпопея с введением обязательного контроля с применением кассовых аппаратов. Уличная торговля при том масштабе, который мы имеем, требует частичных исключений либо для бабушек, которые торгуют на коробках, либо для всех, потому что нет кассовых аппаратов, которые под дождем или на морозе смогли бы качественно работать. Это проблема, которую первоначально решали без предпринимателей. И когда это коснулось самих предпринимателей, тогда они чуть-чуть организовались. Наверное, скоро появится профсоюз в несколько тысяч физических лиц.

Это проблема изменения налоговой системы. До сих пор этот краеугольный вопрос не решался. Вот когда стало предпринимателям невмоготу, в авральном порядке дело сдвинулось.

Говоря обобщенно, я во всем этом вижу дефект неорганизованности, который приводит к важным и негативным последствиям. Экономическая политика оказывается несбалансированной. Предприниматели

Стенограмма конференции

не участвуют во взаимодействии с властью, чтобы выработать сбалансированную политику. Причины этого известны: у власти свои заботы, свои приоритеты - налогов надо собрать как можно больше. Это общая беда, и поэтому структурированность предпринимателей обязательна для гражданского общества.

Для участия в формировании экономической политики необходимо иметь механизм взаимодействия с существующей властью, быть организованными в объединения и более эффективно действовать во время выборных кампаний. От предпринимателей должно больше зависеть, но нет объединенности, структурированности, а поэтому их тянут в разные стороны. Все тянут. Это большая проблема.

Какая же схема этих объединений лучше? Это вторая часть моего выступления. Приведу пример из физики, который будет понятен всем. Капелька масла на воде остается капелькой, но если она попадет на промокашку, то сразу же растечется. Для молекул масла нет на бумаге абсолютно никаких сил притяжения. Они держатся вместе, потому что вода отторгает молекулы масла, сбивает их в кучу. Это так называемый механизм гидрофобности. Сейчас наступает время, уже третий этап, когда тотальное давление власти, которая тоже зажата определенными причинами в узкие рамки, вынуждает на муниципальном, на региональном уровнях организовываться.

Все помнят, какие этапы в своем развитии прошли алтайские предприниматели: Конгресс предпринимателей Семкина, потом Твердохлебовский Союз предпринимателей Алтайского края. Это был этап ренессанса алтайского предпринимательства конца 80-х - начала 90-х гг. Были более благоприятные условия, были иллюзии, что все мы объединимся в один союз. Оказалось, что это совершенно нереально из-за того, что люди разные. Один с другим не сядет в одной общественной организации. По многим причинам не получилось. Я даже на первом этапе пытался помочь Твердохлебову организовать более мощный союз. Он до сих пор убежден, что я как власть не мог помочь ему загнать всех предпринимателей в его союз.

Я давно понял, что это нереальная вещь. А жизнь уже показывала, что формируются другие объединения. Я бы сказал, по производственному принципу: ассоциация риэлтеров и т.д. Потому что тотальные объединения дискредитировали саму идею подобного объединения, остави-

ли негативное впечатление. Эффективности особой не было, а взносы надо было платить. Появилось много маленьких, но жизнеспособных объединений, которые ближе к конкретному предпринимателю. Но они не могут выступать за всех, и поэтому должен возникнуть какой-то союз предпринимателей, точнее, - союз объединений. Но эта схема диалектична, она позволяет проявить индивидуализм каждого предпринимателя в большой мере. Год назад состоялась учредительная конференция такого союза объединений.

Одна из особенностей - сильнейшая зависимость всего в России от власти. Она сказывается во всем. Могу привести данные всероссийского опроса предпринимателей. Около 40 (38,7) % предпринимателей считают, что эффективного способа воздействия на власть вообще нет. У власти свои проблемы, а у нас, в бизнесе, свои. 21 % признает в качестве механизма воздействия на ситуацию только личные связи, да и то только при решении частных вопросов, потому что общие вопросы таким механизмом не обеспечить.

Эта зависимость от власти, на мой взгляд, имеет больше минусов, чем плюсов. Второй краевой съезд, который был в марте, позволил оставить проблему устранения административных барьеров, говоря по другому - государственного рэкета. Теперь власть делает попытку навести порядок. Но за один раз этого сделать нельзя. Этот съезд был организован... властью. Точнее, системой господдержки. Сами предприниматели не в состоянии сегодня проводить такие съезды. А без этого решать проблемы нельзя.

Завершая, поделюсь тем, что мы имеем на Алтае. Самой эффективной структурой предпринимателей, которая может влиять на политику, является общественный совет по малому и среднему предпринимательству при главе администрации края и краевом Законодательном собрании. То есть структура при власти. Это самый прямой путь воздействия на власть. Я его считаю тем мостом, который мы строили с предпринимателями в течение полутора лет. Мостом между предпринимателями и властью. Этот мост готов, по нему, образно говоря, можно возить грузы.

Помимо этого, назначенного властью совета, есть еще 24 общественных объединения. Они были на конференции год назад. И вот недавно появился, точнее, вот-вот появится профсоюз предпринимателей без образования юридического лица. Статистика их вообще не учитывает.

Но даже в этом слое что-то структурировалось. Может быть, будет что-нибудь полезное.

Вопросы и выступления

Салье М.Е. - В своем докладе Вы остановились только на одном аспекте проблемы. Я хотела бы Вас спросить, по какому признаку структурировать предпринимателей. Их можно объединить по величине дохода...

Чепель В.Ф. - Это, скорее, ранжирование.

Салье М.Е. - Может быть. Другое структурирование - по степени вовлеченности в "черный рынок", по степени уклонения от налогов. Как это все сказывается на возможности их объединения? Почему они не объединяются? Это главный вопрос.

Чепель В.Ф. - Естественно, что первый вопрос - это вопрос о терминах. Под структурированием мы понимаем формирование согласованной и относительно стабильной системы общественных и производственных объединений предпринимателей. Я слово "структурирование" именно так использовал.

Я не согласен, что предприниматели не объединяются. Они делают третью попытку создать объединение. Есть это стремление. У всех у нас сочетаются коллективизм и индивидуализм, но у предпринимателей последний выражен в большей степени. Они индивидуалисты. Но это компенсируется тем, что они очень толковые люди. Они по-деловому подходят к объединению. Но если они договорились, то такое объединение будет действовать. Это не так, как у политиков.

Колобова А.И. - Вы много внимания уделили проблеме "Власть и предприниматели". Около 40 % предпринимателей считают, что они идут параллельно с властью. И это положительно: в рыночной экономике существует разделение власти и собственности. Но наша краевая власть идет наоборот - на взятие собственности в свои руки. Не боятся ли наши предприниматели своим объединением попасть в еще большую зависимость от власти? И какова экономическая политика этой власти - нам, обывателям, она непонятна. Почему она использует сре д-

ства врачей и учителей, чтобы брать эту собственность и эффективно ею распоряжаться?

Чепель В.Ф. - Власть также структурирована. С одной стороны, одни хотят взять больше от предпринимателей, неважно, будут ли они после этого существовать. Одним словом, зарезать курицу. А есть структуры, как наш комитет, которые поддерживают предпринимателей, чтобы корректировать нормативную базу, чтобы курица неслась дальше.

Колобова А.И. - Ваш комитет не влияет на политику администрации.

Чепель В.Ф. - В принципиальном вопросе о кассовых аппаратах наше мнение возобладало. Мы пока не готовы установить кассовые аппараты. Но не с этой стороны надо решать. Необходимо вводить единый налог.

Шейда Г.П. - Я, как историк, изучавший деятельность кадетской партии в начале XX века, отметил такую деталь: эта партия, выражающая интересы русской буржуазии, реально предпринимательским классом поддерживалась незначительно. Отчасти это привело к Октябрю 1917 г. Подобные тенденции мы наблюдаем и сегодня. Есть аналог к адетской партии - партия "Демократический выбор России", которая бедствует, не имеет офиса и т.д. Она выражает интересы предпринимателей, но поддержки не получает. Сегодня в Законодательном собрании из 50 депутатов только 2 депутата-предпринимателя. Готовы ли предприниматели идти во власть? На Ваш взгляд, их активность на выборах 2000 года будет выше, чем прежде?

Чепель В.Ф. - Кажется, что к следующим выборам после прошлых уроков они будут готовы в лучшей степени. Я бы всех предостерег от попыток установить связь с зарождающимися объединениями. Они их создают для решения своих экономических проблем. А политическими лозунгами вы их напугаете, и они вообще не организуются. Я попросил бы не мешать им организоваться.

ВОПРОС О СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ И СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Уважаемые коллеги, я понимаю нашу сегодняшнюю встречу как продолжение разговора, наработку программных положений на предстоящие выборы. С этой точки зрения я хотел бы поставить вопрос и, если возможно, дать на него ответ.

Предмет обсуждения в моем докладе - вещи непреходящие. Земля и люди, земля и общество, земля и государство, земля и политические партии. С этой точки зрения меня поражает, что мудрые политики организовали десятилетнюю дискуссию ни о чем, извините за грубость. Но так понятнее будет. Продавать и покупать землю, или не продавать ее. Но это неопределенная постановка вопроса.

Земля многолика. Это наша планета, наш космический корабль. Земля - это средство производства в сельском хозяйстве, орудие труда. Земля - это условие жизни всего сообщества. И рассматривать ее только с точки зрения купли-продажи нельзя. Нельзя не увязывать ее с интересами человека, государства, поколений.

Если с этой точки зрения посмотреть на историю России, то окажется, что власть от земли, в общем-то, неотделима, хотя парадоксы нашей жизни говорят о том, что цену земле мы не знаем. Вот свежий пример. Саратовцы придумали закон о продаже земли. За бу тылку, как ваучер, продается гектар земли. Значит, тут что-то не сраба тывает. Хотя земля - самый бесценный ресурс, который имеет человечество. Во всех ее ипостасях, включая недра. Почему же земля не востребована сегодня? Что мы собираемся продавать? Земля самореализуется только через труд человека. Но чтобы человек трудился на земле, надо, чтобы он был хлебопашцем. И тут мы выходим на вопрос отношения к собственности, отношения к труду.

Земля не принадлежит даже государству, но любая страна любому государству поручает ведение самых важных вопросов. И государство обязано управлять землей так, чтобы выполнять волю своего народа.

Первый день

Надо защищать интересы всех слоев, а не противопоставлять их друг другу. Поэтому земля как средство производства общенародна.

Но земля имеет второе качество. Она имеет "товарное свойство": если на земле создано высокоорганизованное производство, то земля приращивает свою цену, становится сверхдорогой. Вот тогда она становится востребованной. Это зависит от населения и традиций. И от много другого. Но товарное свойство земли и общественные движения напрямую связаны.

Вопрос о налогах. С предприятий нечего взять. Выживают только вновь сформированные предприятия, умеющие прятать свои доходы и не платить налоги. Теперь предлагают налог с зарплат. С каких зарплат? С пенсионеров теперь давайте 20 % брать?! Тупиковый путь. Цивилизованный путь - налог на недвижимость. Недвижимость находится на земле. Земля и недвижимость. Через налог, через аренду брать налоги. На самом престижном участке земля в несколько раз дороже, чем во Власихе. Эти вещи нам надо понять. Надо ставить программные вопросы, чтобы люди понимали и воспринимали нас правильно. Иначе получается, что я спрашиваю у крестьянина, как он живет, а он говорит: "Лучше не спрашивайте!". Но большинство крестьян живет нормально. Кто хочет трудиться, тот живет нормально.

Предприниматель - человек тщеславный, имеющий внутренние установки. Но мы проходили через начало XX века, когда все рухнуло, потому что предприниматель был предоставлен сам себе. В конце этого столетия мы получили новый обвал. Чем кончилась номенклатура? Двойной моралью. Чем кончилась двойная мораль? Забыли про народ. Хорошо в вузах работать, но вот если бы еще студентов не было...

Поэтому земля как товар, земельный налог, налоги с оборота - вот, я думаю, где ключ к развитию производства, к устойчивости. Даже в Германии аренда предпочтительнее. Поэтому, не отвергая куплю-продажу (она у нас есть), надо увеличить число категорий земли на продажу, только под жестким контролем государства и общества. 15 % населения активны. Партий много, а платформы 2 сегодня. Одна - разорывать, другая - распределять. Я поясню. Что осталось от КПСС? Те, кто отдал жизнь на алтарь Отечества и вправе достойно доживать жизнь. Что сегодня за демократическими движениями? Это предприни-

Стенограмма конференции

матель, проводивший первоначальное накопление капитала, как и полагают ему. Скажем, неблагоприятными путями.

Я заведу кафедрой земледелия, поэтому воспринимайте меня, как есть. Нам надо иметь сильное государство. И не важно даже, чем это будет обеспечиваться: монархией или разделением властей. Государство должно быть сильным. Не размазывать государство, как сделал наш Михаил Сергеевич Горбачев. Без большой боли для оперируемого мы перешли бы к новой системе. Как китайцы. Власть авторитарна. Демократические институты нас защищают, а технология одна - государство должно иметь сильную вертикаль власти. С помощью сильных институтов. Впрочем, наверное, здесь я ухожу от вопроса о земле.

Вопросы и выступления

Шупик Г.Ф. - В чем Вы видите отличие тоталитарной власти от авторитарной? Для Вас это отличие есть или нет? Есть ли разница между сильной и тоталитарной властью?

Яшутин Н.В. - Тоталитарная власть часто бывает очень слабой. К сожалению, она редко бывает сильной своими делами. А чаще гребет не туда. А сильная власть, которая за последние 5 лет создала государственные институты, создала нам свободу. Но этой сильной власти нам надо помогать, а не ослаблять ее. Как хлебопашец, скажу: можно быть в овраге, но этого недостаточно, чтобы знать овраг. То есть надо смотреть и со стороны, и изнутри. И к Сталину у меня есть определенные симпатии. Он установил сильную власть в России, хотя и жесточайшим, беспощаднейшим способом. А сегодня на свалке, когда я еду в Научный городок, бродит 600 человек с рюкзаками, котомками. Деградация, беспризорность пенсионеров отчасти на совести нашей власти. Мы должны иметь социально ориентированную власть, гуманную власть.

Кстати, я сказал о платформах. Сегодня мы видим, что вроде бы коммунисты стали левыми, а демократы - правыми. Но левее коммунистов сегодня должны быть демократы. А получается, что две силы организовали искусственное противостояние. И думаем, что мы боремся. Прошу прощения за резкие выражения.

Емешин К.Н. - Я по специальности врач и политик, но мне бы хотелось услышать от Вас другое. Вы ведь специалист по земельному вопросу. Мне так и осталось непонятным: Вы, с одной стороны, за оборот земли, но вроде бы против купли-продажи земли, то есть это наподобие, когда Суриков выходит и неграмотным людям рассказывает о том, что землю продают за бутылку, Вы же понимаете, что в реальной жизни это все не так. Нам ведь хотелось бы услышать решение этих проблем. Вот Топчиха. Раздали земельные паи врачам и учителям, затем забрали и создали муниципальное образование. Родственники тех людей, которые теперь сделали хлеб в полтора раза дороже. Но не продают, а дают в зачет этого пая. И когда Вы мне начинаете рассказывать о продаже земли и говорите какие-то лозунги, я это вижу через конкретные дела. Людям, которые хапнули эту землю, выгодно то, что Вы говорите. Они наживаются. В Ключевском районе не раздавали землю, там другой механизм воровского, коррумпированного государства. Нам очень интересно было услышать, как все-таки сделать оборот земли.

Яшутин Н.В. - Это изложено в Программе земельной реформы, второй этап. Это большой труд на 28 страниц. И все там совершенно правильно расписано. Да, кадастр, да, мониторинг, да, шкала налоговая, но эту работу начинать надо. Паи раздали и производство посадили, потому что развалили государственное управление снабжением.

Емешин К.Н. - Вы это исследовали? По-моему, Вы какое-то политическое заключение даете, понимаете? Это не интересно, когда Вы говорите, что развалили государство. Вы как специалист проанализировали 67 районов Алтайского края? В разных районах ведь разные модели. Меня политические заявления не интересуют.

Яшутин Н.В. - Жаль, что Вы это понимаете как политическое, это идет из глубины души, в чем я убежден. Убеждения ко мне приходят в результате исследования. При всем кажущемся многообразии сегодня никакого многообразия нет. Надел свой никто реально выделить не может. Дан шанс фермерам: получи свидетельство, и работай. Важно, что он может иметь в наследуемом пользовании эту землю. И этого достаточно, если он действительно получил землю, чтобы работать. А то получил надел и работает в аппарате, а земля на него работает, это другой вопрос.

Емешин К.Н. - Но таких немного.

Стенограмма конференции

Яшутин Н.В. - Но есть и такие.

Дуров А.Г. - Вы сказали про землю как товар. Я так понимаю, что в рыночном обороте она должна участвовать под жестким контролем государства. Теперь, Вы сказали, что фермеру безразлично, в наследуемом владении земля или он получил ее в аренду.

Яшутин Н.В. - Не совсем безразлично, но, во общем-то, это терпимо.

Дуров А.Г. - Это как раз и является краеугольным камнем. Это не терпимо. Это как раз порождает то, о чем Вы сказали - теневой оборот. Среди нас, среди фермеров, платят в различных районах различные таксы, установленные для чиновников.

Яшутин Н.В. - Теневой оборот же идет.

Дуров А.Г. - Это небезразлично для тех, кто работает на земле. Сегодня дали в аренду, завтра забрали. И таких случаев масса. У меня с моей землей разбросано на расстоянии 100 километров.

Яшутин Н.В. - Моя позиция такая: где-то надо наделять землей, где-то не наделять, где-то продавать, но надо регулировать. Не нужно допускать стихии, как было с ваучерами. Может быть, ваучерный этап приватизации был оправдан, но с землей это делать нельзя.

Мельников А.Н. - Меня беспокоит, что наши выступления перетекают в нравственно-этическую область. А меня больше интересует научная подоплека. Опираясь на вопрос К.Н. Емешина, я хотел бы спросить: когда Вы делаете свои выводы, Вы опираетесь на какие-то научные методологии, методики? С кем Вы работали - с фермерами, с горожанами, дачниками? Или это Ваш личный опыт?

Яшутин Н.В. - Я работал со всеми категориями землепользователей, учел и личный опыт.

Мельников А.Н. - Что значит "со всеми"? Репрезентативность, опросы?

Яшутин Н.В. - Всеми достоверными методами, чтобы сделать эти выводы и отстаивать их.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

РЫЖКОВ В.А.

ОБ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Начнем с того, что ответим на вопрос: "В какой экономической ситуации мы сейчас находимся?". Пожалуй, начиная с 1991 года, страна не имела столь трудной экономической ситуации, как сейчас. Это выражается не только в связи с задержкой выплаты пенсий и зарплат (я вчера встречался с директорами предприятий Барнаула, и даже у Каргаполова, директора завода "Трансмаш", который все-таки работает, задержка по разным цехам составляет от 1 до 6 месяцев). Это выражается в том, что существуют неблагоприятные факторы, которых не было никогда за все годы реформ.

Когда мы рассчитывали бюджет 1998 года, мы исходили из того, что цена нефти на мировом рынке будет составлять 14-16 долларов за баррель. Сейчас она - 8-9 долларов. При расчете бюджета мы полагали, что соответствующие цены будут на газ, который поставляем практически во всю Западную Европу, превосходя Алжир и Норвегию. Но эти цены привязаны к нефтяным ценам. Произошло падение цен на газ. Новые контракты не заключаются. Снизился физический объем поставок даже по сниженным ценам. Это привело к тому, что впервые за 8-9 лет Россия имеет отрицательный торговый баланс. Всегда наш экспорт намного превосходил наш импорт в среднем на 20-40 миллиардов долларов. Это нас полностью подкосило, так как никто не ожидал, что бюджет лишится главных источников доходов.

Будем откровенны. Мы ругали коммунистов, громили их за сырьевую направленность, за то, что коммунистический режим распродает запасы страны и на этом держит всю свою мощь. В последние годы мы еще в большей степени впали в сырьевую зависимость, в большей степени, чем при коммунистах.

Стенограмма конференции

Первый удар по ценам буквально обрушил нашу экономику, наш бюджет, доходы этого бюджета. Главная причина падения цен - это кризис азиатских экономик. За последнее десятилетие азиатские экономики набрали огромное количество западных кредитов под бурный экономический рост. Многие из этих кредитов не были возвращены, что привело к кризису системы, падению их валют. Многие контракты разорваны. Поставки российских металлов, которые должны были идти под этот рост, сейчас остановлены.

Были и мелкие причины, например, необычно мягкая зима в Северной Америке и Европе. Кроме того, персидская нефть лучше, чем российская по качеству. Многие потребители предпочитают покупать персидскую нефть по 11 долларов за баррель, чем русскую по 8 долларов. Попытки ОПЕК сократить добычу нефти были поддержаны Россией. Но они не дают эффекта, поскольку падение азиатских экономик очень сильное. И роста цен на нефть не наблюдается.

Это все повлекло падение цен на сырьевые товары, которые Россия традиционно поставляет на мировой рынок. Нефтяная отрасль уже полгода работает в убыток.

Уже в начале апреля, после отставки правительства Черномырдина, было принято решение о секвестре бюджета de facto. Оно было законно, так как впервые был предусмотрен в бюджете секвестр. Бюджет был секвестрирован на 25 %, и были доведены лимиты для всех получателей денег из бюджета. Но даже по этому секвестрированному бюджету и исполнение составило за 5 месяцев 75 %. Исполнение бюджета по статьям было неравномерно. Где-то исполнение составило 101 % (МВД), где-то 14,4 % (оборонка). Увеличилась задолженность по пенсиям: 2 недели прошло, задолженность выросла на неделю. В среднем, она растет в месяц на 2 недели, составляя по России 1,5-2 месяца.

Правительство предпринимает "нервные", я бы сказал, меры, чтобы исполнить бюджет. Вчерашняя телеграмма Барчука и Сисуева фактически сводится к уменьшению размеров пенсии. Ее законность вызывает сомнение.

Мне один из участников нашего семинара сказал, что планируется снять оплату преподавателям вузов за звание и научную степень. Эти два параметра позволяли хоть как-то существовать преподавателям, поощрять наших ученых. И это безумие, поскольку такие меры вряд ли

Второй день

приведут к серьезной экономии. Если зарплата не платится в полном объеме, то это понятно. Но сводить профессора до уровня ассистента! Это свидетельство того, что государство не в состоянии платить даже по нищенским обязательствам.

Сейчас очень большая полемика идет об ответственности Черномырдина за существование пирамиды ГКО. Что же произошло в этом году? Когда была подавлена инфляция, у государства были 2 возможности сбалансировать бюджет: сделать его с минимальным дефицитом, что привело бы сразу к страшным последствиям, так как экономика и социальная сфера не были адаптированы к реальному бюджету, или, по опыту западных стран, выпустить государственные ценные бумаги, чтобы привлечь средства для покрытия дефицита бюджета. Так родились ГКО сроком 3, 6, 9 и 12 месяцев. По этим бумагам была очень высокая доходность, и банки их с удовольствием покупали. Все последние 3 года это давало нормальный экономический эффект. Весь объем рынка ГКО составил 50 миллиардов долларов. Каждую среду они выпускались на рынок, и каждую среду то, что подходило по срокам, выкупалось государством. Государство где-то на разнице курса проигрывало, где-то выигрывало, но все работало.

Когда рухнули азиатские рынки и начала рушиться наша бюджетная система, оказалось, что государству нечем выкупать ГКО. Начиная с апреля, между теми ГКО, которые вновь выпускались, и теми, которые необходимо было выкупать, образовалась пропасть в среднем в 1-1,5 миллиардов долларов в неделю. Государство не могло не выкупать ГКО, потому что это внутренний долг. Отказ от этого означал бы, что мы признали себя банкротами. Государство, чтобы затыкать дыру, брало деньги из бюджета. ГКО - это рыночный инструмент. Если биржа нервничает, то начинается рост процентов, что привело к тому, что в мае-июне проценты по ГКО, которые были размещены под 40 %, выросли до 120 %. Это привело к тому, что ГКО стали все хуже брать. Никто не верит государству. Наступил коллапс. Каждая среда превратилась для правительства в день кошмара. Все крохи, которые удавалось собирать налоговой службой, бросались на рынок ГКО.

На вопрос об ответственности Черномырдина ответить очень сложно. Да, он "посадил нас на иглу ГКО". Но точно так же "влетели" и остальные страны, потому что падение Востока никто не прогнозировал.

Стенограмма конференции

И выпуск ГКО в 1995 г. строился под благоприятную экономическую конъюнктуру. У нас рост экспорта увеличивался, до сентября 1997 года проценты по ГКО падали (до 20-30 %). Пирамида работала идеально. Злого умысла развалить государство у правительства не было. В 1997 г. впервые был экономический рост, доходы бюджета росли.

Правительство, оказавшись в смертельных тисках финансового и политического кризиса (шахтеры на рельсах сидят), лихорадочно ищет выход. Первый, еще не оцененный обществом шаг - ликвидация рынка ГКО. 60 % всех ГКО находятся в двух руках - у Центробанка и Сбербанка. Остальные 40 % находятся у наших и иностранных коммерческих структур. Правительство сейчас переводит рублевый внутренний долг (50 миллиардов долларов) в долларовые обязательства. Они предлагаются добровольно, как они говорят, всем держателям ГКО обменять эти бумаги на бумаги, денонмированные в долларах, сроком на 7 и 20 лет. Процент в 2-3 раза выше, чем на Западе. На практике это будет означать, что 60 % всего рынка ГКО выводится с "горячего" рынка (Центробанк дал согласие, а Сбербанк сегодня должен принять такое же решение, поскольку это государственный банк). По остальным 40 % предлагают сделать так же. Часть нерезидентов на это пойдет. Внутренний долг, тем самым, переводится во внешний. Давление на рынок упадет. Это грамотное экономическое решение позволяет в 1998 г. снять напряженность по рынку ГКО, высвободить средства для финансирования бюджетных расходов, тем самым снимая социальную напряженность. Но эти 50 миллиардов окажутся внешним долгом России, который сейчас составляет 135 миллиардов долларов. И внешний долг будет составлять 185-190 миллиардов долларов. А бюджет на 1998 г. составляет 70 миллиардов долларов! 7 и даже 20 лет пролетят быстро, и этот долг придется возвращать.

Правительство пытается срочно найти деньги, чтобы пополнить казну. Предпринимаются очень жесткие фискальные меры. Безобидного и странного Починка заменяют Борисом Федоровым. Начинается борьба с крупными неплательщиками, что не совсем законно. Рождается идея некой ВЧК, "группы захвата", которая будет мчаться за "шестисотым мерседесом", блокировать его, вытаскивать хозяина и трясти его в кустах, чтобы найти недостающие миллиарды.

Второй день

Второе направление, которое избрало государство, - это шантаж естественных монополий. Ставится задача: вместо 25 % доходов бюджета, получаемых от "Газпрома", получить 40 %. В результате сорвана сделка "Газпрома" и западных инвесторов по покупке "Роснефти", что дало бы 1,7 миллиардов долларов. Рынок упал, "Газпром" потерял доверие западных партнеров. Мало кто знает, что "Газпром" за 2 года набрал западных кредитов на 20 миллиардов долларов. В основном, в прошлом году, когда ему ставилась задача помочь выплатить пенсии и зарплаты. Кредиторы начинают нервничать. Давление на естественные монополии продолжается. "Газпром" вынужден отключать потребителей-должников. Появляются новые очаги социальной напряженности. То же самое происходит с РАО ЕЭС и МПС. Эти меры правильные, но не решается главный вопрос - физически нет денег ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, ни в системе "Газпрома".

Третье направление - антикризисная программа правительства. Вся суть этой программы - собрать доходы в бюджет. Кириенко вчера в Думе сказал, что у него двойственное впечатление о работе депутатов. С одной стороны, Дума большинство законов приняла, но, с другой стороны, правительство планировало получить 102 миллиардов рублей доходов, а получит 28 миллиардов. Но это же здорово, если получим 28 миллиардов! Когда Немцов привез ко мне в кабинет перечень законов, то я спрогнозировал с точностью до 90 % их судьбу. Когда правительство говорит, что не предполагало увеличить налоговую нагрузку, то как возможно получить без этого 102 миллиардов рублей!

Мы обязаны пойти навстречу правительству и рассмотреть эти законы. Свое слово мы сдержали. 10 законов принято и отправлено в Совет Федерации, 4 - приняты во втором чтении и будут доработаны, 7 - отклонены, но это законы, которые бы только усугубили ситуацию. Например, НДС на отгрузку товара. Или предложение поднять налог на землю в 4 раза. Цена вопроса - 32 миллиардов рублей. Депутатам очень трудно принимать эти законы, учитывая реакцию в обществе. Мы их пока отклонили.

Мы приняли Налоговый Кодекс. Это историческое событие. До конца этого месяца он будет подписан Президентом. В нем дан исчерпывающий перечень налогов. Ни один орган власти не имеет права вводить новые налоги, если они не поименованы в данном Кодексе. Это

Стенограмма конференции

исключит произвол. К общей части, которую мы приняли, надо теперь принять специальные части. Этот же Кодекс будет определять распределение налогов между субъектами Федерации, затрагивая и местное самоуправление.

Бюджетный Кодекс принят в трех чтениях Думой, вчера одобрен Советом Федерации. Это кодекс межбюджетных отношений. Проводится принцип прозрачности бюджетов.

Эти два Кодекса важнее, по моему мнению, всей остальной антикризисной программы правительства. Это фундаментальные законы.

Детские пособия в полном объеме в последний раз были выплачены в 1996 г. благодаря президентским выборам. По окончании выборов о них забыли. В разных регионах по-разному. Главная проблема заключается в том, что произошло очень сильное социальное расслоение. Когда принимался закон о детских пособиях, то ситуация была иной. Пропасть между богатыми и неимущими велика, а закон требует платить пособие и дочке В.А. Рыжкова, и дочке Б.А. Березовского, и дочке той женщины, которая сидит без зарплаты. Это, конечно, абсурдная ситуация. Моя фракция билась за то, чтобы поддержка была адресной, позволяя местным органам власти перейти на заявительный принцип. И второй критерий - 2 минимальных дохода на члена семьи. Если ни один член семьи столько не получает в месяц, то тогда надо платить пособие на детей.

Огромная победа Думы и правительства, что этот закон принят в трех чтениях. Я уверен, что Совет Федерации его одобрит, поскольку именно губернаторы предлагали принять такой закон.

О налоге с продажи. Был «павловский» 5-процентный налог, и народ до сих пор на Павлова злит за это. Его вводили на все товары в условиях, когда были регулированные цены. Поэтому все подорожало. Сейчас нам говорят, что, если вы примете налог с продаж, то все подорожает. Я говорю "нет". По одной простой причине: торговля сейчас свободна, спрос ограничен. Поэтому речь идет не о повышении цен, а о снижении прибыли торговли. В подавляющем большинстве случаев этот налог уменьшит рентабельность торговли на 5 %. Потому что есть реальная конкуренция. В селе будет труднее - там один магазин. Но мы приняли этот налог еще в более мягкой форме. Это будет чисто региональный налог. Все поступления от него остаются в местном бюджете. Он вводится законом субъекта федерации в размере до 5 %. Этим налогом не

облагаются детское питание, хлеб, молоко, то есть товары массового потребления. Субъекты федерации имеют право определять перечень товаров, на которые распространяется этот налог. Он вводится только там, где есть кассовые аппараты.

О налоге на вмененный доход. Это налог на мелких предпринимателей, на ту стихию, которая торгует в розницу без кассовых аппаратов. Закон вступит в силу в ближайшее время. Этим людям будет раз в год продаваться лицензия, фактически патент, на право вести торговлю. Цена лицензии будет зависеть от места торговли продавца, от престижности района, от материального состояния жителей. По сути, это китайская схема. В Китае 10 лет назад был введен такой налог, который дает огромные поступления. Ставки будут определять органы местного самоуправления, которые лучше знают местные условия.

Правительство предлагало ввести единый НДС. Сейчас он разный. Промышленность, торговля - 15 %, сельское хозяйство, питание, детские товары - 10 %. Установление единого НДС дает дополнительно 40 миллиардов рублей в бюджет. Мы отклонили его, посчитав, что это уменьшит конкурентоспособность нашего сельского хозяйства по отношению к импортному продовольствию (оно также 10 %). Мы предложили такой вариант: ввести новый НДС на ввозное продовольствие, а на наше оставить 10 %. Они сейчас думают, считают.

Валерий Павлович Покорняк ввез в край 2 импортные линии по производству макарон в прошлом году. Он должен заплатить 20 % НДС. Заплатить он их не хочет и не может, потому что линии дорогие. Дума приняла закон, который на год ввел льготу по НДС на ввоз технологического оборудования. Огромное количество предпринимателей, которые хотели бы у нас наладить производство, было срезано таким НДС. Эта правильная мера, которую внесло правительство и которую мы приняли.

О налоге на казино. Правительство к нам просто примазалось, потому что этот закон был сделан в Думе. Я не знаю, сколько казино в Барнауле, но в Москве их много, и деньги там крутятся огромные. Теперь на каждый стол, покрытый зеленым сукном, я имею в виду игорный стол, будет введена приличная ставка - 10 тыс. долларов со стола, где крутится рулетка и стоят фишки. Закон одобрен Советом Федерации. Это очень хорошая идея. В казино крутится наличка, ее не проследить, а стол не открутишь и не унесешь. Можно легко отследить эти столы и

Стенограмма конференции

"одноруких бандитов". Но есть одна опасность: слишком высокие ставки приведут к тому, что доходы уйдут в подполье и государство опять пот еряет. Левое большинство вообще предлагало обложить казино, чтобы покрыть дефицит всех доходов бюджета. Но тогда будут подпольные игорные дома. Мы попробуем это, тут специфика есть: в Москве могут 1 млн. долларов оставить, а в Барнауле 1 млн. рублей за вечер. Пред усмотрена дифференциация ставок в зависимости от местных условий. Есть ставки будут завышены, то мы это дело п оправим.

Закон о государственном регулировании производства и оборота продукции из этилового спирта. Идея состоит в том, чтобы ввести гос ударственную монополию. Предполагается, что весь спирт, произведе ный на спиртозаводах, а их число ограничено, поступает на оптовые государственные склады. С этих складов по регулируемым ценам он продается ликеро-водочным заводам. Необходимо отследить потоки спирта, а не устанавливать монополию на производство и продажу во дки. В 27 регионах это уже сделано, и везде опротестовано прокуратурой как несоответствующее Гражданскому Кодексу. Новый закон позволяет это делать.

Мы приняли закон об усилении уголовной ответственности за нез аконное изготовление и распространение водки. Получается двойной удар: то, что официально производится, ставится под жесткий контроль, и усиливаются меры преследования за нарушение закона. Правительство очень радо, поскольку считает, что это даст дополнительные доходы в бюджеты всех уровней.

Закон о подоходном налоге мы приняли. Совет Федерации его вч ера завернул. Сейчас действует 5-тиступенчатая шкала. Предлагается ввести 4 шкалы. Доход, который ниже 20 тыс. в год, - 12 %, от 20 до 40 тыс. - 15 %, от 40 до 60 тыс. - 20 %, с 60 и дальше - 30 %. Может быть, я ошибся. Основная идея, чтобы 20 % платило больше населения. Се йчас большая часть из нас платит 12 %. Вторая идея: чтобы все проценты по банковским депозитам, а также все страховые выплаты облагать п о доходным налогом. Сейчас очень многие фирмы выплачивают своим работникам зарплату в виде банковских депозитов и по страховым д оговорам. Мы им задали вопрос: "Ребята, а пенсионное страхование тоже надо облагать?". Чешут в затылках: да, дескать, мы тут погорячились. А на случай страхования по смерти? Пока нам этот закон вернули, мы

Второй день

предложили ввести более пологую шкалу, введя ставку 15 %. Шкала более мягкая, чем та, что предложило правительство. Я предложил установить по депозитам необлагаемый минимум для всех категорий вкладчиков - 10 минимальных зарплат (840 рублей в год).

Возник вопрос, как отследить эти проценты. Человек имеет право открыть неограниченное число счетов, получая по ним проценты. Он может открыть счета на своих родственников. Жуков предложил такую схему: давайте обяжем гражданина иметь только один счет или только в одном банке. А что делать со сберкнижками на предъявителя? Сплошная головоломка. Но с моей идеей необлагаемого минимума все согласились, а с идеей, как отследить, поступят, как с декларацией. Гражданин должен декларировать свои доходы по банковским счетам. В случае обмана гражданин будет нести ответственность за уклонение от уплаты налогов. Совет Федерации с гневом отклонил этот "антинародный" закон.

Налог на прибыль мы снизили с 35 до 30 % и отменили ряд льгот для общественных организаций. Мы этот список льготников почистили, оставили инвалидов, но обставили кучей условий.

Подвожу резюме.

В антикризисном пакете мы приняли то, что было разумно: например, по налогу с продаж, налогу на прибыль, подоходному налогу и другим вещам, но в существенно скорректированном виде. А часть мы приняли из того, что у нас уже было в работе (Налоговый Кодекс). Требуется эти законы внедрить. Налог с продаж требует, чтобы его приняли 89 субъектов федерации. На это потребуется много времени - не меньше года. Огромное сопротивление окажет алкогольная мафия. Будет борьба за место начальника оптового склада. У нас уже был скандал в Думе в Комитете по местному самоуправлению. Но лед тронулся.

Правительство хотело получить по расчетам 102 миллиардов долларов. Мы приняли на 28 миллиардов. Мы понимаем, что пакет из 15 законов, которые мы приняли, нельзя ввести одновременно. Быстро эффекта бюджет не получит, потому что законы требуют реализации. Но мы попробуем набросить налоговую удавку на ряд "серых" секторов. Потребуется применить значительные усилия.

И последнее - информация о том, что вчера правительство внесло в Думу проект закона о чрезвычайных полномочиях правительства. Он

Стенограмма конференции

предполагает, что правительство без Думы может повышать любой налог на 10 %. Если Дума за 2 недели такое повышение не отменит, то это повышение вступает в силу. Сам факт внесения такого закона свидетельствует о том, что государственная, конституционная система России также находится в глубочайшем кризисе. В нормальных политических условиях правительство не должно наделяться такими полномочиями. Начиная с античности - Юрий Георгиевич подтвердит - никогда исполнительная власть не получала полномочий по обложению налогами своих граждан без согласия парламента.

Чернышов Ю.Г. - Да, хотя в Римской империи такое было.

Рыжков В.А. - Но это в империи. Внесение этого закона, с моей точки зрения, - это официальное признание правительством того факта, что оно не имеет политической поддержки в парламенте и в обществе и нуждается в чрезвычайных полномочиях. Судьба этого законопроекта в Думе незавидна. Он будет поддержан только фракцией ЛДПР. Выход должен быть в другом: формировать органы власти так, чтобы правительство не нуждалось в чрезвычайных полномочиях. На этом я бы сейчас закончил, чтобы ответить на ваши вопросы.

Вопросы и выступления

Емешин К.Н. - Первый вопрос, Владимир Александрович. Я думаю, что тот пакет законов, который внесло правительство, для Вас был не нов, так как около 90 % всех предложений было разработано фракцией "Демократический Выбор России". Таким образом, вы были вынуждены признать правоту нашей фракции. Хотелось бы услышать Ваш комментарий. Второе. Хотелось бы услышать, почему в результате этих оперативных мер не решается стратегическая задача снижения нагрузки государства на экономику. Эта была одна из задач фракции Гайдара, но эта фундаментальная задача не решается. В отношении чрезвычайных полномочий. Когда Вы говорили о 5-типроцентном налоге с продаж, то Вы говорили, что разрешается местным органам власти устанавливать его самим. Вы им даете чрезвычайные полномочия. Так и здесь: правительство просит не какие-то чрезвычайные меры, которые выходят за рамки законов, а они просят установить рамки ограничений, которые

существуют. Я так понимаю правительство, а не потому, что оно ба нрот и такое нехорошее.

Рыжков В.А. - Первое, по поводу 90 %, что эти инициативы принадлежат "Демвыбору". Я, конечно, могу провести специальное исследование. Но, на первый взгляд, это не так. Большинство этих инициатив возникло пару лет назад. Они были в среднесрочной программе правительства. Нового ничего нет. Часть из них уже была в работе Думы, например, налог на казино. Они просто добавили к таким законам предложения, которые в прошлом году вносил Черномырдин, но Дума отклонила (реформа детских пособий). Из 21 закона действительно новых где-то 7. Такая компиляция получилась.

Абсолютно с Вами согласен, что это не решает стратегическую задачу снижения налогового бремени. Пакет ничего не решает - он делает попытку собрать дополнительные доходы в бюджет. Вот Налоговый Кодекс эту задачу решает. Закон о приватизации - это настоящая стратегия. То, что сейчас внесло правительство, - это тактика, причем тактика, которая порою бестолковая. Давайте не будем этому пакету придавать слишком большое значение. Он не стоит того внимания, которое ему сейчас все уделяют.

В налоге с продаж нет ничего чрезвычайного.

Емешин К.Н. - Это просто пример. Как определенная модель.

Рыжков В.А. - Федерация ставит рамки, которые определяются законом. Местная власть будет сама определять. А полномочия правительства - это совершенно другое. Оно хочет, чтобы мы ему дали право фактически принимать новые законы. Вернее, новые налоги. Это беспрецедентный случай. Это было только тогда, когда Съезд народных депутатов дал полномочия Ельцину, когда у нас не было законов. Сейчас все налоговое законодательство сформировано. Дума будет рассматривать предложения правительства.

Ивановский Л.Н. - Как можно говорить, что 28 миллиардов против 102 миллиардов это тоже немало?

Рыжков В.А. - Я с Вами спорить не собираюсь. Философия моя, как и моей партии, также, как и у ДВР, - нельзя больше повышать налоги, чтобы не увеличить налоговую нагрузку. Я лично буду голосовать против. Если за этот закон проголосует коммунистическое большинство, каждый будет отвечать за свои дела.

Стенограмма конференции

Я прошу сначала высказать все вопросы и суждения, чтобы потом я мог сразу всем ответить.

Ивановский Л.Н. - У нас нет налогового бремени на тех, кто располагает реальными богатствами. На них просто нет никаких налогов.

Салье М.Е. - Я, как член Политического Консультативного совета при Президенте РФ, хотела бы дать некоторые комментарии. Первое и главное: этот Налоговый Кодекс не предусматривает снижения налогового бремени. Я позволю себе не согласиться с утверждением, что нельзя добиться снижения налогов без увеличения налоговых поступлений. Есть экономический закон, по которому увеличение оборота капитала в 6 раз дает увеличение налоговых поступлений в 1,5. Для меня непонятно до сих пор, почему Дума, так ратующая за снижением налогов на отечественных товаропроизводителей, не снижает эти налоги. Этот вопрос обсуждался на ПКС.

Второй момент, который очень активно обсуждал на Совете Гавриил Попов. На сегодняшний день государство является очень крупным держателем собственности. Почему государство не платит налоги?

Третье. Вмененный налог только отчасти решит эту проблему. В ведомстве Хакамады разработан такой налог для среднего бизнеса. ПКС поддержал эту идею, поскольку это реально снижает налоги для малого и среднего бизнеса, поддерживает отечественное предпринимательство. Обсуждала ли Государственная Дума этот вопрос? Почему этот закон, самый важный в этом пакете, до сих пор не принят?

Четвертое. Все знают, что именно введение "сухого закона" в США привело к формированию и дальнейшему развитию организованной преступности. Конечно, монополия - это не "сухой закон". Но я абсолютно уверена, что введение государственной монополии, после того, как она была отменена в 1992 г., приведет к росту преступности в этой сфере и не даст новых доходов в бюджет.

Что касается налога на казино, то я удивляюсь, почему Дума сделала шаг обратно. Почему надо сначала собрать налог, затем убедиться, что игорный бизнес ушел в подполье, а потом его опустить? Любой дефицит вызывает организованную преступность.

То, что многие получают зарплату через депозиты, связано с налогами и больше ни с чем. Ваши меры не решают эту проблему вовсе.

Почему не решается проблема налогов? Потому что огромному количеству чиновников, включая и депутатов Государственной Думы, в выгоднее различными способами освобождать крупных производителей от налогов, класть себе в карман их львиную долю, чем ввести нормальную налоговую систему в стране.

Потапов С. Г. - В первой части своего выступления Вы очень ярко обрисовали картину экономического кризиса, в котором сейчас находится наша страна. Сможет ли нынешняя власть справиться с кризисом, который сегодня в России достиг своей глубины, или мы должны ожидать человека - Лебеда или кого-то другого, кто отправит всех критикующих друг друга куда-нибудь в северные регионы, где они смогут продолжать свои дискуссии. И этот человек возьмет ситуацию в руки, потому что шахтеры не уходят с рельсов по 3 месяца, а к осени ситуация усугубится. А в своих дебатах мы забыли об этом.

Мельников А.Н. - Когда Владимир Александрович выступал, то он приводил целый ряд причин, из-за которых кризис разразился. Это причины внешнего характера. Могут ли внешние причины устраняться такими международными организациями, как МВФ? Второе. Если же внешние причины не будут гаситься внешними условиями, то, действительно, нам остается замкнуться за "железным занавесом", чтобы избежать нашу экономику от пагубных причин? Или есть какие-то внутренние ресурсы, которые мы можем использовать для выхода из кризиса?

Гришин А.В. - Я хотел бы прояснить перспективы государственных служащих. Что предусматривает в их отношении правительственная программа?

Щеглов С.Г. - Те меры, которые провозглашены, предусматривают сокращение 80 из 240 тыс. человек профессорско-преподавательского состава. Я уже не говорю о том, что за книжки не платят, за ученую степень. Четверть состава высшей школы предполагается убрать. Предполагается сокращение государственного аппарата. Возникает проблема, куда пойдут эти люди. Чем занять молодежь, когда Россия не является высококультурной страной, хотя с этим многие могут и не согласиться. При всем при этом, мы сегодня гробим общеобразовательную школу, загоняем в угол высшую школу. С этой точки зрения, те меры, о которых Вы говорили, улучшат ситуацию? Как долго все экстренные меры будут действовать?

Стенограмма конференции

Ляпунов А.Ф. - Расскажите что-нибудь о политических сплетнях, например, о перспективах думских, президентских выборов.

Гельман В.Я. - В какой степени, по Вашим оценкам, правительство способно реализовать все эти меры, направленные на выход из кризиса? Насколько оно способно не допускать ошибочных действий, как это случилось с "Газпромом"? Другой аспект: на нас стремительно надвигаются выборы, которые являются сильным испытанием для всей политической системы. И, в-третьих, насколько административные рычаги, которые находятся в руках государства, могут быть использованы? Не утрачены ли государством рычаги воздействия на ситуацию?

Пешков В.Л. - Два вопроса. Правительство, Дума в поисках денег испробовали много способов. Почему бы, конечно, в рамках закона, не использовать банковский капитал, который, как известно, разбогател на операциях с ГКО? Второй вопрос. Почему все-таки структуры МВД сильно раздуты?

Вавилихин А.А. - Что Вы можете сказать об убийстве Льва Рохлина?

Акелькин П.С. - Как Союз промышленников Аркадия Вольского взаимодействует с правительством и Думой, ведь промышленность испытывает величайший спад? С кого налоги-то собирать?

Колобова А.И. - Владимир Александрович, Вы сказали, что прорабатывается вопрос о сокращениях заработной платы в вузах. Знают ли депутаты Государственной Думы, что с 1995 г. эта категория служащих вообще не индексировалась?

Рыжков В.А. - Знают.

Колобова А.И. - А оплата чиновников раза в два за этот период возросла.

Герасимов А.С. - Владимир Александрович, скажите, пожалуйста, власть создает тяжелую жизнь по недомыслию или умышленно?

Рыжков В.А. - Я же применил тактическую хитрость. Я специально построил так выступление, зная, что вопросы все равно выведут на политику. Это позволяет сэкономить время.

Начну отвечать с последнего вопроса. По глупости, по недомыслию или умышленно власть так все угробила в стране за последнее время? Я думаю, что самая точная характеристика, которую можно употребить по отношению к нашему правящему классу, - это недомыслие (сюда я

Второй день

включаю и глупость) и низкая культура. Даже на заседании Консультативного Совета при Президенте, как говорила Марина Евгеньевна Салье, можно увидеть и глупости, и недомыслие, и безответственность. На любом заседании Думы можно наблюдать фейерверк глупостей, недомыслия, политической безответственности. Если страна при этом продолжает жить, то только потому, что при населении в 150 млн. человек сохраняется потенциал здравого смысла. Главную ответственность за положение в стране, конечно, несет политический класс, куда входят и коммунисты, и демократы, и губернаторы, и сенаторы, и политические, и банкиры: политический класс, которому общество доверило управлять страной и который за многие годы реформ никак не может создать ни эффективного государства, ни разумной экономической политики, ни сформулировать какую-то общенациональную идею. Это факт, но к нему можно относиться как к жару в Барнауле. Ее мы пока не в состоянии изменить. Но если говорить о политическом классе, то мы должны стремиться создать дееспособное государство со сбалансированными ветвями власти, которое было бы эффективно.

Далее. Налоговый Кодекс не снижает налоги. Марина Евгеньевна, чтобы снизить налоги, необходимо согласие всех ветвей власти. На прошлой неделе мы предлагали правительству снизить НДС до 15 %. Правительство категорически против. Все фракции настаивали.

Салье М.Е. - Вы сами себе противоречите: это ваша власть.

Рыжков В.А. - Нет, это не наша власть. Если мы снизим налоги, то такой закон не будет подписан Президентом. Вы прекрасно понимаете, что судьба любого закона - это получить поддержку двух палат и подпись Президента. Мы настаивали на 15 %, потом говорили о 18 %. Задорнов сказал: "Нет, только через наш труп. Ниже 19 опустить не можем. И то, если введете единую ставку НДС". Но 19 % при единой ставке НДС - это ни что иное, как увеличение налогового бремени. Дума может принять закон о выращивании огурцов на Луне. Но Президент такой закон не подпишет. Точно также он никогда не подпишет закон об 15 % НДС. Мы можем это делать, но зачем заниматься бессмысленной работой?

Что касается снижения налогового бремени, то не спешите с выводами. Мы приняли только общую часть НК, которая устанавливает конкретные ставки и распределение. Но в Думе есть общее понимание: мы

Стенограмма конференции

постараемся снизить налоговое бремя, но в той мере, в какой пойдет на это правительство. Сегодня главный тормоз к снижению налогового бремени - не парламент, а Президент и правительство. Давайте называть вещи своими именами. Они боятся, что от снижения налогов бюджет понесет большие потери и тогда финансово-бюджетный кризис, который сейчас есть, еще более усугубится. Я не хочу их осуждать. У них сегодня такое понимание. Никто из нас не может сказать, кто из нас прав. Но ответственность сейчас в их руках.

Почему государство не платит налоги за собственность? Для меня это новая постановка вопроса. Если заставить государство платить, оно все равно не заплатит: у него нет денег. "Газпром" платит каждый четвертый рубль в бюджет.

Салье М.Е. - Но почему каждый четвертый, а не второй?

Рыжков В.А. - К этому уже идем. "Газпром" будет платить каждый второй рубль.

Почему мы не приняли "закон Хакамады"? Дело в том, что по конституционной процедуре такого рода законы вносятся правительством. Хакамада не получила поддержки этого закона на правительственном уровне. Поэтому она внесла другой закон - тот, который мы отклонили. Так что это их внутреннее дело.

Почему сразу не снизили ставки налогов по казино? Там была такая ситуация. Сначала мы приняли одну ставку. Высокую. В Совете Федерации посмотрели и сказали: "Вы что там, с ума сошли?". Если наш краевой бюджет собрать, то у нас таких денег нет. Закон вернули. Мы в 10 раз снизили. Это как стрельба из лука в отсутствие мишени. Только бандиты знают, какой оборот в казино, а государство не знает. Оно может только догадываться. Я не игрок, я человек рациональный, я никогда не играю. Ни в карты, ни в казино на деньги. Поэтому государство в моем лице реальных оборотов не знает. Мы из лука выстрелили, если через 30 секунд кто-то в кустах заорет, значит, попали. Если будет тишина, то ставку будем снижать.

Вопрос Потапова. Он спросил в точку. Нет ли в моих словах противоречия: сперва описываю глубочайший кризис, потом говорю, что Дума решает, принимать или не принимать. Но противоречия никакого нет. Все думские фракции говорят о том, что они готовы разделить ответственность за ситуацию в стране. Если Президент готов сформиро-

вать правительство с опорой на парламентские фракции, то все фракции готовы. Но Президент говорит "нет" и каждые полгода меняет министров. При этом он просит Думу принимать все законы, представленные его правительством, в условиях, когда парламент полностью отстранен от участия в формировании исполнительной власти.

Мы единственная страна в Восточной Европе, которая пошла таким путем. Не просто по президентскому пути, а по более жесткому, чем американский. Там сенат почти всех министров утверждает. Но даже в этих условиях Дума сократила свои каникулы, и приняла 70 % законов. И поэтому, когда мне говорят, что Дума отнеслась к пакету законов безответственно, то это несерьезно. Давайте смотреть на факты. Дума сделала все возможное, несмотря на свою оппозиционность. А ту дурь, которую мы выбросили, ее надо было выбросить. Дума нормально отнеслась и все поддержала. И есть договоренность, что, если они там что-нибудь напишут, то мы 10 августа соберемся и будем принимать.

Но я уверен, что согласованная работа ветвей власти возможна только тогда, когда они взаимно отвечают за итоги. Если парламент не отвечает за то, что делает правительство, а правительство не имеет поддержки в парламенте, то это кончается бардаком, и правительство просит чрезвычайных полномочий. Повяжите парламент круговой поручкой, и не надо будет никаких чрезвычайных полномочий. Надо привязать политические партии к ответственности.

Ивановский Л.Н. - Но это парламент, в котором самая большая фракция - большевистская, открыто зовущая к гражданской войне.

Рыжков В.А. - Леонид Никитович, мы всегда будем иметь парламент, состоящий из экстремистов. Я встречался с Президентом Польши Квасьневским, который мне сказал, что в Польше за 10 лет сменилось 9 правительств. Все партии без исключения уже побывали в правительстве, в сейме сидят 6 бывших премьер-министров. И когда ситуация аховая, то Президент приглашает к себе бывших премьеров и говорит: "Кто-то из вас может сказать, что он не имеет отношения к ситуации?". И они говорят, что один в то время наломал дров, другой в другое время и т.д. Как Вы хотите сформировать ответственный парламент, если депутаты ни за что не отвечают? Как Вы хотите сформировать ответственную оппозицию, если она не допускается к власти?

Стенограмма конференции

Ивановский Л.Н. - Но коммунистов уже столько прошло через министерские кабинеты, ну и что?

Рыжков В.А. - Вы все сводите к личностям, показывая недоверие к собственному народу. Раз народ голосует за эту партию, эта партия правит.

Ивановский Л.Н. - Партия получает право на участие во власти, но не обязательно во власти исполнительной.

Рыжков В.А. - Я по убеждениям остаюсь демократом. Я считаю, что сегодня главный кризис - это кризис власти. Он порожден тем, что демократия в России не достроена. Потому что нет консолидированного государства, то есть такого государства, когда все ветви власти взаимно ответственны. Но это возможно только тогда, когда парламент несет полноту ответственности за состояние дел в стране. А когда правительство требует чрезвычайных полномочий, то это признание того, что оно не имеет поддержки в парламенте. Такая система в нормальных условиях работать не может. Давайте тогда отдадим исполнительной власти право принимать законы и вводить налоги, и тогда все будет законно. Но мы все вместе проголосовали за Конституцию, в которой есть право депутатов принимать законы, а правительство формируется без их участия. Бардак будет продолжаться до тех пор, пока мы не реформируем нашу страну либо в одну сторону, либо в другую - в сторону цивилизованной демократии. То жеумочное состояние, в котором мы сейчас находимся, будет продолжаться бесконечно.

Что будет осенью? Осенью будет все то же самое, Сергей Григорьевич. Правительство будет вносить бюджет 1999 г., который будет сверхжестким. 40 % с рубля мы будем тратить в следующем году на обслуживание государственного долга. Нефть не подорожает. Социальная напряженность увеличится. Борьба между Президентом и парламентом будет нарастать. Скорее всего, это кончится роспуском Думы. Я к этому отношусь совершенно спокойно. Будет избрана новая Дума, которая будет иметь по Конституции иммунитет на год от роспуска, то есть до самых президентских выборов она будет не распускаема. И, так как она не будет участвовать в формировании правительства, она будет по-прежнему воевать с правительством. И государство будет таким же дисбалансированным и слабым, как сейчас. И кризис будет только усугубляться. Поэтому шанс, что к власти придет сильная рука и поведет страну

ну по диктаторскому пути, вместо того, чтобы провести конституционную, мягкую реформу, чтобы увеличить ответственность парламента за ситуацию в стране, - такой шанс сейчас еще есть. Президенту предложена схема, он ее обдумывает. Существует простая альтернатива: либо консолидировать власть, либо придет диктатура. То, что есть сейчас, я убежден, жить долго не может, скончается в ужасных муках. Или демократия, или диктатура. Других вариантов нет. Это может произойти этой осенью или в следующем году.

Отвечаю на вопрос П.С. Акелькина. Вольский никакой роли сейчас не играет ни в политическом бомонде, ни у Президента. Как добиться экономического роста? Я Вам так отвечаю. Один наш земляк, который работает на российском фондовом рынке и постоянно проживает в Швейцарии и которого вы все хорошо знаете, поэтому фамилию называть не буду, блестяще знает ситуацию с западными инвесторами. Инвесторы приняли стратегическое решение: до 2000 г., пока в России не решится вопрос с властью, все инвестиции из России будут выведены. Никто сюда ничего вкладывать не будет. Причину они называют одну и очень простую: пока у вас не будет нормальной, стабильной власти, никаких инвестиций вы не получите. Леонид Никитович, поймите Вы: мы сейчас не в игры играем, мы сейчас имеем полностью дискредитированное себя государство, слабую, неэффективную власть. И инвесторы ничего вкладывать не будут, пока не решим вопрос о государственности России. Либо мы реформируем демократически власть, либо придет диктатура. Иного выбора у России нет.

Иду дальше по вопросам. Александр Николаевич Мельников спросил, действительно ли внешние причины являются основными, нельзя ли просто закрыть страну. Если мы закроем страну, нам вообще конец. То немного, что мы получаем, это все равно идет от экспорта нефти, цветных металлов, минеральных удобрений и т.д. Страны не будет. И деньги исчезнут.

Какие факторы, внешние или внутренние, сыграли главную роль в кризисе? Я, действительно, несколько преувеличил значение внешних факторов. Главная причина - в нас самих. Азиатский кризис не нанес бы нам такого ущерба, если бы мы не были так слабы, неэффективны. В принципе, потенциал страны сохраняется. Сравните Китай, который получил 400 миллиардов иностранных инвестиций за последние 10 лет,

Стенограмма конференции

и Россию, которая получила 20 миллиардов за последние 10 лет: 400 и 20. При этом коммунистический Китай получает 400 миллиардов, а демократическая Россия получает 20 миллиардов по одной причине: деньги идут к тем, в кого они верят. В кого они не верят, туда деньги не идут. Демократическая Россия сегодня не привлекательна ни для внутреннего, ни для внешнего инвестора. У нее нет нормальной власти. У нее нет нормальной демократии. Нет в ней политической стабильности. И если мы с вами всерьез обсуждаем, что придет диктатор, то кто сюда вложит хотя бы копейку? Главная причина у нас внутри - инвесторы говорят одно: сделайте эффективную власть и вы получите инвестиции.

Сергей Георгиевич Щеглов спросил о бюджетной сфере. Это просто элементы государственной истерики. Приходит телеграмма о том, чтобы не платить пенсии. Это незаконно. Когда государство слабеет, оно начинает предпринимать истеричные действия. Сокращение вузов происходит в ситуации, когда все развитые страны ставят вопрос о всеобщем высшем образовании. В XXI веке страны, в которых небольшое количество людей с высшим образованием, конкурировать не смогут. Это снижает статус России как современной державы. Поэтому мне эти действия кажутся бессмысленными. Экономического эффекта они не дадут, потому что и так денег не платят. Я не думаю, что это зайдет далеко, потому что есть немало возможностей этому воспрепятствовать.

Сокращение госслужащих - это дело местных властей. Есть деньги, значит, можно иметь большой штат чиновников. Никаких революционных изменений в отношении их не предполагается.

К вопросам Владимира Гельмана. Никто не знает, сколько проработает это правительство. Черномырдин ехал на работу, не зная, что его снимут с работы. Кириенко ехал на работу в сером пиджаке 23 марта, не зная, что к обеду он станет премьер-министром.¹ Если у правительства будет время наработать опыт, то дай им Бог. Я их поддерживаю. Рычаги есть только у такого правительства, которое имеет поддержку в парла-

¹ Очень точно подмеченная особенность политической жизни в современной России. Данная книга уже была готова к печати, когда 23 августа ситуация с С.Кириенко и В.Черномырдиным повторилась, но «в обратную сторону»: совершенно неожиданно для себя «новый» премьер был вынужден вернуть кабинет премьеру «старо-новому». - *Прим. ред.*

Второй день

менте и в обществе. Наше правительство имеет гораздо меньше подержки, чем нам хотелось бы. Но я не верю, что эта политическая система способна вывести страну из кризиса.

Ляпунов просил рассказать политические сплетни. Не расскажу. Андрей, сплетнями я не занимаюсь.

"Почему не взять денег у банковского капитала?". У банковского капитала нет денег. Он очень хиленький. Банки олигархов по современным меркам - это средние банки. Вся их прибыль в последние годы строилась на прибыли от ГКО. Рынок ГКО прикрыли, и у них и денег не осталось. Так что взять нечего. У них есть деньги на хорошие машины и коттеджи, но у них нет денег, чтобы поднять нашу экономику. Реальный приток денег возможен только от иностранных инвестиций, но они, к сожалению, пока к нам не пойдут.

"Милиционеры, почему их так много?". Понятно, почему их так много. Только милиционеры шахтеров с рельсов не снимут. Потому что милиционеры не верят в эту власть, сами в ней разочарованы. Их много, но толку от них мало.

По Рохлину Александр Александрович Вавилихин задал вопрос. Я знаю те сплетни, которые знаете и вы. Ничего другого мне не известно. Я знаю версий 10. Одни мне нравятся больше, другие - меньше.

Подведу итог. Я был и остаюсь антикоммунистом. Это я специально говорю для Леонида Никитовича. Вы можете это опубликовать, и написать на стенах золотой краской. Я был и остаюсь демократом, сторонником рыночной экономики и свободы. Но мысль моя очень простая: государство, построенное в рамках Конституции декабря 1993 г., когда парламент выведен из механизма ответственности за кризис, когда партии не отвечают за свои безответственные слова и действия, когда Президент единолично формирует, распускает, меняет правительство, а правительство зависит от парламента, - в такой системе государство не может быть эффективным. Я не предлагаю, Леонид Никитович, отдать власть коммунистам. Я предлагал Президенту сформировать правительство демократического меньшинства, которое имело хотя бы блокирующий пакет голосов, чтобы не допустить импичмента, преодоления вето Президента. Но даже это не было принято. Нет желания опереться в Думе даже на демократов. Мой простой, но тревожный вывод: либо мы найдем у себя политическую волю изменить систему (для этого не тре

буется изменений в Конституции, что я обосновал в своей статье), либо, как сказал Потапов, придет хозяин.... Тогда будет принята новая Конституция - Конституция хунты. И мы будем собираться уже в других местах, уже на кухнях и говорить, какие же мы были дураки в 1991, 1993, 1998 гг., что не приняли меры и не оставили государство в рамках демократии. Спасибо.

МЕЛЬНИКОВ А.Н.

РОССИЯ В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Я предлагаю вашему вниманию несколько мыслей по поводу национальной самоидентификации России. Вопрос очень сложный, поэтому не укоряйте меня, пожалуйста, что я не затронул какие-то проблемы. Я хотел бы остановиться на ключевых вопросах, которые раскрывают смысл того разговора, который у нас сейчас пойдет.

О самоидентификации. Сейчас очень много литературы по этому поводу. Философской, политической, политологической. Это вполне объяснимо. Мы, в конце концов, должны отождествить себя с кем-то. Это значит понять, кто же я, куда мне двигаться, в чем причина и т.д. Я обратил внимание, что когда заместитель руководителя парламента и задал причины кризиса, то они были все внешние. Это взгляд со стороны, а внутренние причины остаются в тени.

Национальная идентичность - это убежденность субъектов в правдивости представлений о самом себе, адекватности представлений самосознания. Если нет того, что мы называем национальной идентичностью, то народ (а у нас, в России, думают одно, поступают по-другому, результаты получают третьи) нарушает целостность группового субъекта, и тогда возникают системные кризисы, о которых говорилось и с которыми нельзя ничего поделать. Отсутствие национальной идентичности - это очень опасно. Оно лежало в основе одной из причин распада бывшего СССР. Кризис идентичности 90-х гг. разрушает и обломки СССР. В первую очередь - Россию.

Постоянно возникают кризисы в самоидентификации. Это перманентный кризис, потому что уже в течение 200 лет русские философы пытаются выразить национальную идею, и из этого получились строки Тютчева: "Умом Россию не понять, аршином общим не измерить". В чем же причины, что в течение 200 лет русская мысль бьется над созданием национальной идеи? Получается совершенно кантовская ситуация, то есть мы - народ «мыслимый, но непостижимый». Не враги наши - мы сами себя постигнуть не можем. Отсюда опасения иностранного инвестора, черты загадочной русской души. Почему?

Очень кратко коснусь нескольких причин. Во-первых, онтологические причины, объясняющие устройство нашего мира, в котором мы живем. Наша Россия - это определенный формационно-цивилизационный космос, потому что мы объединили в себе все мыслимые способы организации социальной и национальной организации людей, которые существовали в истории России. Одни народы находясь в эпохе родового строя, например, народы бассейна Амура, которые даже не догадываются о трудностях с обслуживанием внешнего долга, о котором здесь так много говорилось. Спектр - от первобытности до национальной государственности. В промышленных районах люди живут другими проблемами, ведут другой образ жизни.

Сама структура российского общества (я беру философский аспект структуры, а не социологический) по сути своей триадична. Россия представляет собой в своем социуме как бы 3 осколка, которые никак не могут соединиться и, более того, примириться с друг другом. Это - остатки архаичного, традиционного общества (может быть, крестьянской общины, на которую колхоз просто наложился, ничего в ней не помня). Это социальные образования модернизированного общества (целина, промышленное освоение новых районов). Третья часть - обломки первого и второго социума, которые попробовали себя там, откололись, у них что-то не получилось. Это не люмпены, это не бомжи, это не деклассированные люди. Просто они не определяют себя причастными ни к одному из двух социумов. Их называют соединением архаики и модерна. Они больше тяготеют к постмодернистскому освоению мира. Им надо ломать целостность. Считаю, что истина не в целом - в переломе различных мнений.

И такие онтологические трудности создают трудности для познания. Московский философ Гибихин с иронией представлял себе, что такое наука социология. Это разум, который начинает анализировать наше общество, но поскольку оно очень сложное, то он анализирует, расчленяет, доходит до каких-то пределов расчленения, замирает от сложности, и в этом замирании наступает оцепенение разума. Оцепенение разума и есть то, что нам дают социологи, показывая общество. Конечно, к этому надо относиться с иронией, но какая-то истина в этом есть.

Мы замирали всегда перед сложностью российского общества, не додумывали никогда ни социум, ни задачи, которые стояли перед ним. В связи с этим, мы никогда не могли свести разнообразие социальных интересов к единству и поэтому всегда нуждались во внешнем единстве. Это имперское единство экономического принуждения, единство грубого насилия, где нет места для прав личности, для демократического общества. Поскольку корни у нас очень большие, то разговоры на эту тему нам были непонятны. Они очень трудны для понимания всех. Только интеллектуальная элита в какой-то мере осознает это, вот такие "кругло-квадратные столы". Спросите на троллейбусной остановке, в каком обществе мы живем - в демократическом, в гражданском, - я думаю, вам не сразу и ответят. Большинство людей не рефлексирует по этому поводу.

Познать себя - это значит познать свою тайну. Тайна - это то, что находится между бытием и ничто. Встань на границу бытия и ничто и увидишь, кем ты был, ты увидишь, как ты погибнешь, как тебя не станет. Мы всегда стоим на этой границе, но никогда не используем этот путь самопознания. Мы идем всегда другим путем: познавать не себя, а сравнивать. Для самопознания необходим второй субъект, с которым ты можешь себя сравнивать, некое зеркало, в котором ты можешь отразиться.

Мы всегда себя сравниваем с другой общностью, и поэтому в процессе сравнения создаются так называемые "неистинные субъекты". Например, президентские выборы в Чечне. Мы думаем, что это президентские выборы в Чечне, а в сущности так всегда при племенном строе вооруженное собрание людей в лесу, потрясая копьями и луками, избирало племенного вождя. Политические партии там не играли роли. В результате победоносной войны вооруженный народ выбрал вождя, на

Второй день

зываемого "Президентом Чеченской республики". То есть, мы создаем квази-образ, квази-модель, которая имеет весьма касательное отношение к тому, что происходит на самом деле. Но мы ведем переговоры с племенным вождем так, как ведутся переговоры с Президентом какой-то страны. Естественно, не уловив эту специфику и не говоря на племенном языке, мы получаем неуспех всех переговоров. И на этой стороне не понимает, потому что по названию он - "Президент", а по сути он другой человек, из другой эпохи. Президентская республика в Таджикистане - это, по сути дела, создание союза племен так, как соединялись, допустим, ирокезы в Америке. Таджикистан разделен на 3 части, и каждой частью владеет определенная племенная группировка. До президентской республики еще 3 эпохи нужно пройти прежде, чем она появится.

Используя эти неадекватные образы, мы неправильно строим диалог. Нас не понимают, потому что мы имеем разные ценности, разные точки отсчета, иной взгляд на мир. Ведя переговоры с племенным вождем, необходимо вести себя, как племенной вождь.

Говоря о гражданском обществе в России, мы всех призываем переходить к гражданскому обществу, не понимая, что для архаичного общества гражданское общество и его ценности совершенно непонятны. В архаичном обществе еще не выделилось "Я", которое необходимо, чтобы осознать права человека и гражданина. Как раньше народников народ из деревни оглоблей выгонял, так и из архаичного общества будут выгонять демократов, которые будут приходить с идеей гражданского общества. Время там другое.

Мы не учитываем, что в России только происходит выделение "Я" - субъекта, который, в сущности, и начинает говорить о гражданском обществе. Мы не учитываем, что онтологическая структура в России не такая, как в других странах. И начинаем себя сравнивать: давайте сделаем, как во Франции, и т.д. А может быть, сделаем, как на Берегу Слоновой Кости? Тогда, возможно, мы угадаем, и наши действия будут правильными. И все-таки я думаю, что наша конференция нужна, говорить об этом нужно, потому что можно сделать только то, что ты пережил. Помните, у нас раньше говорилось о том, что нужно перескочить через какую-нибудь эпоху и ввести племя юкагиров в светлое будущее? Не получилось: они спиваются, ассимилируются, а светлого будущего не наступает.

Оказалось, что, не пережив чего-то, нельзя научиться это делать. Когда мы говорим об этом, то мы создаем некую систему коллективных переживаний. Возможно, это предохранит нас от тех осенних буйств, которые мы ждем сейчас со страхом. От сильной руки, а Россия знает, что это такое. В лагерях посидели, на кухнях разговаривали об этом, на севере Томской области наши философы вели такие беседы. Надо об этом говорить, надо это переживать. Модель гражданского общества мы спокойно можем сейчас построить. Мы такое общество вчера построили на отдельно взятом теплоходе¹. Но для того, чтобы построить гражданское общество в России, нужно помнить о тех моментах, о которых я сегодня говорил.

Вопросы и выступления

Чепель В.Ф. - Вы сослались на сложность России, что Россия впитала самые разные уклады. Я с Вами не совсем согласен. Вот Штаты. Туда съехались разные народы. Это как Ноев ковчег. Тем не менее, там есть гражданское общество.

Мельников А.Н. - Владимир Федорович, нам все-таки надо как-нибудь встретиться и обстоятельно побеседовать, потому что, несмотря на мое предупреждение избегать сравнений, Вы пытаетесь сравнивать. Индейцы в США поначалу не имели гражданских прав, негры были в рабстве, а быстрое построение гражданского общества объясняется тем, что приехали люди-носители гражданского сознания. Они знали, что частная собственность священна и неприкосновенна.

Емешин К.Н. - Почему во всех трактовках у Вас приоритет отдается осознанию, хотя я как человек, преподающий вопросы психологии, знаю, что поведение малых групп не руководствуется сознательными моментами, а подсознательными, которые мы можем даже и не осознавать? И второй вопрос. Что мне, практическому политику, Вы могли бы сказать главное в виде выводов из Вашего выступления?

¹ Имеется в виду прогулка на теплоходе по Оби, которую участники конференции совершили вечером 17-го июля. - *Прим. ред.*

Мельников А.Н. - О подсознании я не стал говорить, потому что о подсознании говорить нечего. Подсознание извлекается методами, о которых нам дедушка Фрейд и Юнг говорили, и извлекать его надо в других местах. Почему я говорю о сознании? Потому что я принадлежу к цеху философов. Во-вторых, сознание или душа - это цель тела. Прежде, чем поесть, вы должны подумать, как это достать. Душа - это цель тела, а дух - это цель души. Выстраивая эту иерархию, я беру сознание как ключевой фактор.

Для практической политики я хотел бы привести такое сравнение. Археологи находят при раскопках глиняный черепок и радуются, устанавливая, какая это цивилизация была полторы тысячи лет назад. А мы на таких конференциях копаем под тот дом, в котором мы живем, и не думаем, что конференции проводятся так часто, что все углы перекопаны. Дом стоит шатко, и еще такой подкоп - и крыша рухнет прямо нам на головы. Поэтому практическая рекомендация: копать быстрее и перестроить дом, пока нам на голову не упало то тоталитарное общество, в котором мы живем.

Какова практическая ценность конференции? Один китайский император в "эпоху борющихся царств" думал, что никакой пользы от философов нет, поэтому утопил их всех в общественных туалетах, а книги приказал сжечь. Сто лет потом пришлось все по памяти восстанавливать. Оказалось, что люди без философских проблем, не связанных с жизненной практикой, жить не могут.

Емешин К.Н. - Речь идет о том, что Вы принципиальные вещи провозглашаете: приоритет формирования гражданского общества или проблема национальной идентификации. Тогда у партий должна быть несколько другая тактика. Мы должны выступать не за гражданское общество, а заняться вопросами национальными. Может быть, националы - патриоты и правы?

Мельников А.Н. - Здесь есть один момент, который был скрыт в выступлении. Я считаю, что гражданское общество можно строить в таком обществе, которое себя идентифицировало с развитой нацией. В донациональных, локальных обществах проблема демократического, гражданского развития общества не стоит. Поскольку мы ее начали ставить, значит, мы из локальной архаики начали пробиваться к национальному движению.

Салье М.Е. - В связи с этим вопрос. Я в данном случае не могу и избежать сравнений. Вы сказали, что гражданское общество можно строить в обществе, которое себя считает развитой нацией. Но в США гражданское общество возникло гораздо раньше, чем сформировалась американская общность.

Мельников А.Н. - Но почему? После Войны за независимость в Конституции было записано: "Мы, народ Соединенных Штатов". Вот здесь и нация сложилась, и гражданское общество получило подтверждение в Конституции. Процесс генезиса и консолидации здесь не совпадает. Возможно, что Вы говорите о процессе развития.

Негреев Д.В. - Можно ли Вашу характеристику общества применить для анализа ситуации, допустим, в Алтайском крае?

Мельников А.Н. - Можно. Когда Россия распадется на несколько регионов, мы будем обсуждать в региональном масштабе. Здесь ничего смешного нет. Мы все время говорим о единой России. А давайте задумаемся о том, что СССР рухнул. Некоторые даже говорят, что это четыре негодяя собрались в Беловежской пуще. Что же это за Россия, если 4 человека подписали, и все рухнуло? Национальной политики у нас как не было, так и нет. Почему же теперь Россия не распадется? Именно по тем же причинам, по которым в свое время распался СССР. И это будет также неожиданно для нас. Есть несколько интересных исследований, в которых показано, что российско-сибирский этнос несколько отличается от других этносов. Он представляет собой определенную целостность, замкнутую общность. И нужно и можно с ним работать.

Устюгов А.Н. - Может быть, причина кризиса кроется в том, что наш русско-сибирский этнос продолжает формироваться. И пока не сформируется единое сознание нации, будет продолжаться кризис, который и выражается в кризисе политики, экономики. Может быть, после этого мы будем говорить о формировании нового этноса, о котором говорил Л. Гумилев, представляя сравнительную таблицу развития народов. Тогда и вырастет национальная идея в соединении с тем патриотизмом, который пытаются использовать политики. Это мои рассуждения и одновременно вопросы.

Мельников А.Н. - Это сложные вещи, и на конференции их кратко не скажешь. Но я могу сказать только о том, что в нашем межнациональном космосе народы, которые находятся в родовом строе, нас не

понимают. Ханты расценивают нефтепроводы как препятствие на пути миграции их оленей к северному морю и обратно. Они не понимают, для чего это сделано. Они и у нас ищут ценности родового общества. И если их не находят, то они либо застывают в изумлении, либо считают, что не могут понять родовые особенности белого человека.

По поводу Гумилева. Я с его концепцией не могу согласиться по одной причине. Пассионарность - это объяснение необъяснимого еще более необъяснимым. Я предпочитаю находить какие-то внутренние причины, не прибегая к внешним. Хотя я с большим уважением отношусь к его историческим исследованиям.

По поводу национальной идеи я уже говорил, что мы ее 200 лет пытаемся определить. Почему? Да сложно очень.

Старков А.И. - Александр Николаевич в своем выступлении обратился к тому аспекту, который прежде или обходили, или же его касались поверхностно. Его тезисы внушают больше оптимизма, чем пессимизма. Покопавшись в своем сознании, я выделил такую штуку. В нем напрочь отсутствует имперское сознание.

Мельников А.Н. - Я не призываю сохранить империю. Но когда распалась Австро-Венгрия, то повоевали немножко, создали национальные государства и успокоились. А в наших условиях мы не можем: у нас ядерное оружие, электростанции. Мы не можем спокойно разойтись миром. А мы не обсуждаем эту сложную проблему. Наши политики говорят, что они за целостность России. Но как же они за целостность России, если в России 200 наций живет? А вы их спросили? Кремль не все видит, страна рушится вне зависимости от Кремля. Приморье уже отрезано.

Колобова А.И. - Вы не рассматривали такой вопрос, как "Гражданское общество и право". Тут и Анатолий Иванович затрагивал, Владимир Александрович говорил, что не идут в страну инвестиции, потому что Президент плохой. А право наше формирует и сознание, и подсознание, и гражданское общество, и развитие экономики.

Мельников А.Н. - Я не юрист, не экономист. У нас в России говорят: "Закон что дышло, куда повернул, туда и вышло". Правовой нигилизм надо преодолевать.

Салье М.Е. - Вы говорили, что непонимание возникает с народами, живущими родоплеменным строем. А Вы поняли бы страну, ска-

Стенограмма конференции

жем, Китай, который построил бы здесь ядерный полигон и уничтожил всю экологию?

Мельников А.Н. - Конечно бы понял. Я начал бы бороться против этого.

Салье М.Е. - А ханты не понимают? Вы же их экологию всю разрушили.

Мельников А.Н. - Дело в том, что родовое общество - это упрощенно первый этап становления общества, через него люди отрываются от природы и становятся людьми. Ханты нас не понимают, потому что мы прошли этот этап.

Салье М.Е. - Как не понимают? Они борются с этим. Мы разрушаем их экологию.

Мельников А.Н. - Они гоняют оленей, а мы прокладываем нефтепроводы. Не спросив их, мы уродуем их землю. Когда они поймут, то они перестанут быть хантами.

Акелькин П.С. - У нас по статистике 7-8 % национальных меньшинств владеют 80 % территории России. И такие искажения в Чечне, Калмыкии, Башкирии и т.д. И с такими отклонениями мы не сможем построить нормальное демократическое общество. Очень сильное давление идет в Башкирии. Надо бороться с тоталитарными наклонностями.

Мельников А.Н. - Мария Евгеньевна вчера выступала по этому поводу с интересным, глубоким докладом. Я хотел бы выразить только одно замечание, что субъекты федерации разные не по названию, а по образу жизни. Мы не должны всех стричь под одну гребенку. У нас никогда не было национальной политики: ни при старом режиме, ни при новом режиме. Если мы ко всем будем подходить одинаково, то это опять приведет к острому кризису в национальных отношениях.

Потапов С.Г. - Можно уточнение: равны или одинаковы? Вы стоите за то, чтобы договоры закрепляли неравенство субъектов федерации? Или речь не идет о распределении полномочий? Вы считаете, что гражданское общество может сложиться, если будут учитываться различия субъектов федерации?

Мельников А.Н. - Да, я именно это хочу сказать. Потому что родовой строй даже не предполагает государства. Когда родовой строй имеет государство, это значит, что на тело рода накинута покрывало,

которое мы принимаем за истинные одежды. А истинные одежды под покрывалом.

Салье М.Е. - Понимаете, в чем дело. Ваш вопрос не в бровь, а в глаз, потому что я исхожу из концепции приоритета прав человека. Мы, предоставляя отдельным нациям привилегии, неравенство закладываем в закон. Я не отрицала, а, наоборот, утверждала, что подход к субъекту федерации требует создания специальных программ, инвестиций. Это и предусматривает их различие в строе. Поэтому я не могу согласиться с Вашей оценкой. И я абсолютно с Вами не согласна, что у нас не было национальной политики. Она у нас была. Во времена Сталина она была ярко выражена. И сейчас ее последствия мы расхлебываем. Сегодня национальной политики нет. И еще одно замечание. Вы привели пример с Австро-Венгрией, но сейчас Европа объединяется. Так что они не успокоились.

Мельников А.Н. - Мы на научной конференции, и в определениях нужна строгость. Когда мы говорим слово "нация", это - нация, а не род, народность. Во-вторых, национальная политика во времена Сталина - это произвол и геноцид.

Салье М.Е. - Это и есть политика.

Мельников А.Н. - Нет, это не политика. Национальная политика - это действия, которые направлены на удовлетворение интересов этих народов. Эти действия должны формулировать и декларировать сами народы. Когда Кремль решает за калмыков переселить их в степи Казахстана, то это не национальная политика. Это произвол.

НИМ Е.Г.

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В предыдущих докладах были представлены многие аспекты проблемы становления гражданского общества. После выступления Александра Николаевича легко перейти к разговору о процессах, которые происходят в духовной, религиозной сфере.

В 1994 году в научной периодике появилась статья очень известного американского политолога С. Хантингтона "Столкновение цивилизаций". Автор утверждал, что в современном мире наиболее опасными будут конфликты не между социальными и экономическими группами, а между народами, принадлежащими к различным культурным образованиям, различным цивилизациям. Он выделяет при этом славянско-православную, исламскую, буддистскую и другие цивилизации. В основе каждой из них лежит какой-то комплекс специфически религиозных культурных ценностей. И борьба между этими цивилизациями - это борьба между ментальностями, борьба мировоззренческих систем, борьба идентификаций. Эта борьба может разворачиваться не только на уровне мирового сообщества, но и в пределах какого-то одного государства, одной этнической группы.

На мой взгляд, границы этого конфликта имеют не только географическую природу - они проходят в сознании человека. В конфессиональном поле России линии духовной конфронтации проявляются в напряженных отношениях между православием и католицизмом, православием и протестантами, между христианством в целом и исламом. Достаточно сильно противостояние между традиционными религиями и нетрадиционными движениями. Все чаще заметно столкновение светской части общества с религиозными радикалами ("Аум сенрике", "Белое братство").

Означает ли это, что религиозный плюрализм есть фактор, дезинтегрирующий общество, мешающий нам прийти к гражданскому обществу? Для многих известных религиоведов это так и есть. Особенно, когда речь идет о новых религиозных движениях. Вот, например, аргументация одного известного религиоведа. Когда Гитлер планировал оккупацию России, то полагал, что нужно только приветствовать, если русские будут становиться приверженцами мистических культов и различных сект. Он считал, что это усилит разъединяющие русских тенденции и облегчит их последующую германизацию. А не выполняют ли новые религиозные течения в России задачу, которую поставил "бесноватый фюрер"? Для человека, который прибегнул к этому сравнению, этот вопрос скорее риторический.

Но, на мой взгляд, хотя проблема религиозного плюрализма достаточно сложна, ее решение не может быть столь однозначно. Религиоз-

ный плюрализм является неотъемлемой частью гражданского общества, о становлении которого мы говорим. Ведь гражданское общество ставит во главу угла права личности. Но религиозный плюрализм - это не многоконфессиональность, как приходит на ум сначала, - это признание того, что религия считается частным делом индивидуума, правом свободного выбора. Потенциально религиозная свобода чревата хаосом и развалом. Но вопрос в том, чтобы эту перспективу хаоса избежать. Как эту перспективу минимизировать?

Прежде всего, это диагностика и контроль конфликтного потенциала религиозной сферы, проведение квалифицированных экспертиз, которые своевременно бы выявляли разрушительные возможности подобных религиозных организаций. Этим должны заниматься именно специалисты.

Хочу привести пример того, как этими проблемами занимается неспециалист. В любимом нами "Свободном курсе" за 4 июня 1998 г. опубликована заметочка под названием "Сектанты уговорили батюшку". Цитирую небольшой абзац: "Наиболее дикую, по данным компетентных органов, акцию сектанты предприняли в селе Кибизень Турочакского района. К местному православному батюшке стали навещаться представители общины соседнего села. Они жестоко его избивали и воздействовали на него некоей специальной аппаратурой. В результате, случилось страшное: в невменяемом состоянии священнослужитель облил бензином и поджег молельный дом, потом выкопал из могилы останки своего сына и заставил поклоняться им своих прихожан. Батюшку отправили на лечение". Страшно? Хичкок? Действительно, страшно, но сочувствие вызвать не может. Знакомый психиатр сказал, что все изложенное требует диагноза: шизофрения и тому подобное. Скорее всего, не было никакого воздействия сектантов. Откуда в селе Кибизень психотропное оружие? Шизофрению невозможно вызвать никаким аппаратом, что подтвердит любой психиатр.

Вполне понятно искреннее желание указанных компетентных органов и представителей прессы информировать общественность об угрозе, которая исходит от деятельности некоторых сект, о фактах дискриминации русской православной церкви. Но, согласитесь, их источник должен определяться с максимальной степенью компетентности. Необоснованные обвинения могут вызвать ответную реакцию в виде реального наси-

Стенограмма конференции

лия. Нужен комплексный подход различных специалистов, но это, к сожалению, пока в стадии становления.

Я хотела бы затронуть два вопроса: обрисовать факторы, которые усугубляют напряженность в религиозной сфере, и затронуть проблему формирования критериев деструктивности в той или иной религиозной практике.

Обострению внутри- и межконфессиональных противоречий способствуют, на наш взгляд, две группы факторов - социетальных и собственно внутрирелигиозных.

К социетальным факторам, внешним по отношению к самой религиозной подсистеме, можно отнести следующие общественные явления и процессы:

- этнизацию религии, в ходе которой религия становится опорой национализма и сепаратистских движений, вследствие чего этнические конфликты приобретают религиозную окраску;

- политизацию религии, проявляющуюся в том, что различные политические силы, разыгрывая религиозную карту, сталкивают между собой конфессии, на которые сделаны (или не сделаны) ставки;

- слабость, точнее, «необкатанность» законодательной базы, регламентирующей взаимодействие государства и религиозных организаций; периодические нарушения принципа свободы совести и вероисповедания со стороны государства и отдельных граждан.

К факторам, действующим в самой религиозной сфере, относятся:

- фундаментализм, религиозная нетерпимость, осложняющие отношения внутри и между различными конфессиями;

- жесткая конкуренция на религиозном «рынке», означающая борьбу за паству, за обладание возвращаемыми государством церковными зданиями и имуществом, за поддержку со стороны СМИ, властей и лидеров общественного мнения и так далее;

- асоциальный или экстремистский характер некоторых религиозных практик, настораживающий не только религиозную, но и светскую часть общества.

Переходя к вопросу о формировании критериев деструктивности, можно выделить несколько разноуровневых оснований, исходя из которых деятельность религиозных организаций оценивается по шкале социальной конструктивности - деструктивности:

Второй день

- мировоззренческий критерий, в соответствии с которым современное общество определяется как светское, разделяющее секулярные нормы и ценности, и в рамках которого глубокие проявления религиозности рассматриваются, скорее, как отклонения;
- социокультурный, отражающий специфику ментальности данного народа, исторически закреплённую в его культурных традициях и национальном самосознании и отторгающий иные ценности и символы как чуждые и даже враждебные;
- идеологический критерий, который позитивно проявляется в лояльности государства и общества к религиозным традициям, легитимизирующим господствующий социальный порядок и политический режим;
- правовой, рассматривающий религиозную организацию с точки зрения ее потенциальной или реальной угрозы безопасности государства и личности, соблюдения ею конституционных и иных законодательных норм и принципов
- социальный критерий, оценивающий роль религиозной организации в процессах социальной адаптации (приспособленности) и дезадаптации личностей и социальных групп;
- медико-психологический критерий, диагностирующий влияние религиозных практик на физическое и психическое здоровье личности.

Я поделюсь с вами данными эмпирического исследования в городе Барнауле. Всего я опросила более 250 человек. Я работала с данными по 150 человек, которые принадлежали к 5 конфессиям (буддисты, баптисты, православные РПЦ, православные зарубежной церкви, кришнаиты). Опрашивались люди, которые составляют ядро религиозных организаций, даже пасторы или руководители. Один из вопросов звучал так: "Как изменились Ваши отношения с родными и близкими после того, как Вы уверовали?". Я не случайно уже сказала о конфликте между светской частью общества и религиозными деятелями. И это на микроуровне очень хорошо видно. "Изменились к лучшему", - отметили 55 % всех опрошенных (в основном, приверженцы РПЦ, что понятно). "Не изменились" - 21 %. А вот "стали напряженными или резко ухудшились" - у 27 %. Цифра довольно значительная. Сюда входят представители русской православной церкви за рубежом и адвентисты Седьмого дня. И затруднились ответить 11 %. Некое напряжение все-таки проявляется.

Стенограмма конференции

Следующий вопрос, наиболее интересный для меня: "Как Вы обычно поступаете, когда сталкиваетесь с неприятием или критикой религиозных чувств и убеждений?". По 40 % завоевали: "Пытаюсь доказать их истинность" и "Подчеркиваю, что каждый вправе остаться при своем мнении". Первая стратегия характерна для представителей зарубежной православной церкви и для кришнаитов. Вторая стратегия - баптисты, РПЦ, адвентисты Седьмого дня. Еще одна стратегия - "Стараюсь не обращать внимания и не вступать в дискуссии" - около 20 %. Стратегия, когда ищут точки соприкосновения, характерна для баптистов. Только один человек выбрал ответ, что "соглашается с этой оценкой". Совершенно очевидно, что у сторонников стратегии "Пытаюсь доказать их истинность" возникает больше напряжение в отношениях с другими людьми.

Следующий вопрос, как продолжение предыдущего: "С кем и как часто происходят у вас подобного рода столкновения?". Здесь было несколько градаций. "С приверженцами других религий часто" - у 8 % опрошенных. "С неверующими часто" - у 17. Цифры, в принципе, небольшие, и радует. "С приверженцами других религий периодически" - у 10 %, "с неверующими периодически" - у 23 %. И если сложить ответы "Редко" и "Никогда" по поводу конфликтов с приверженцами других религий, то мы получим цифру в 74 %. Все-таки подавляющее число верующих мало сталкивается с представителями других конфессий. И несколько меньше столкновений с неверующими - 53 %.

Из этих цифр видно, что складываются две тенденции. Во-первых, я бы не сказала, что нас ждет религиозная напряженность. Конфликтов на самом деле достаточно мало. Во-вторых, конфликты, когда они есть, в первую очередь происходят не с представителями других конфессий, а с неверующими в пределах семьи, коллектива и т.д. Эта ситуация достаточно хорошая, так как религиозные столкновения не являются и не будут являться в ближайшее время каким-нибудь систематизирующим фактором социальной напряженности в России и в Алтайском крае.

Вопросы и выступления

Устюгов А.Н. - От чего зависит веротерпимость? Получается, что конфликты есть, но не настолько серьезные, как социальные конфликты.

Ним Е.Г. - Вопрос сложный, и ответ можно дать двоякий. Во-первых, та или иная конфессия характеризуется той или иной степенью веротерпимости. Во-вторых, независимо от конфессии, религиозной доктрины, которую человек исповедует, все зависит от ее носителя. По каждой конфессии разброс очень большой. В каждой конфессии есть люди, которые достаточно толерантно относятся к представителям других вероисповеданий, и есть люди, которые эту толерантность никак не проявляют.

Емешин К.Н. - Вы все время говорите о внешних факторах конфликта, а внутренние причины (я о психологии конкретного человека опять говорю) не затрагиваете.

Ним Е.Г. - Вы абсолютно правы. Люди, которые обращаются в веру, "новообращенцы", сами провоцируют своих близких на конфликты. У неопитов стремление к конфликту гораздо больше. Потом немножко семья адаптируется, да и сам он становится более спокойным.

Герасимов А.С. - Насколько велика опасность того, что РПЦ превратится в своего рода "идеологический отдел ЦК КПСС" и начнет говорить, что можно, а что нельзя делать? Заметка о случае в деревне Кибизень дает мне основание предположить, что это работа "идеологов" из РПЦ. Мне, например, раз в неделю звонят люди, близкие к алтайской епархии, и сообщают информацию, чтобы я ее мог изложить в прессе, чтобы показать, какие все верующие из других конфессий нехорошие по сравнению с православием.

Ним Е.Г. - Это один из возможных сценариев, который, скажем так, может проявиться, особенно после выборов, когда станет ясно, кто их выиграл.

Барабанов О.Н. - Когда Вы говорили о религиозном плюрализме, я хотел бы знать, каковы сейчас тенденции в религиозной жизни Алтайского края. Хотя бы по двум параметрам: отношение католической общины и православия и неоднозначность отношений внутри православной иерархии. Какова здесь может быть динамика?

Ним Е.Г. - По второму вопросу я вряд ли смогу дать Вам достаточно компетентный ответ. Полной информацией я не располагаю. Ни для кого не секрет, что между католиками и православными в Алтайском крае существует довольно большая степень напряженности. Я как человек, работающий на отделении теологии в университете, воочию эту степень напряженности наблюдаю.

Барабанов О.Н. - А есть ли какие-то попытки сближения (сближение не очень удачный термин в отношении религии), установления принципов мирного сосуществования между конфессиями? Или епархия с одной стороны нагнетает напряженность, а католики - с другой? Есть ли попытки к нормальному человеческому диалогу?

Ним Е.Г. - Я не знаю, предпринимались ли такие попытки на официальном уровне. Но если речь идет о повседневной жизни, то я этого не наблюдаю. Тенденция противостояния резко вырисовывается, чем тенденция к диалогу.

Барабанов О.Н. - И у самих верующих?

Ним Е.Г. - Надо проанализировать, данные у меня есть.

Старков А.И. - По личным ощущениям, контакты с православной епархией строятся на следующих условиях: они готовы проводить службы в больнице, но при этом настаивают, чтобы представителей никаких других конфессий туда не пускали. От представителей других конфессий таких условий получать не приходилось. Мой вопрос: без внутреннего реформирования православие как, безусловно, главенствующая конфессия может стать тормозом на пути прорастания России к гражданскому обществу?

Ним Е.Г. - На эмпирическом уровне это сложно сказать. Своим исследованием я не предполагала ответить на этот вопрос. Но в любом случае я косвенно отвечаю. Экспертам задавался вопрос, какая религия может способствовать возрождению России. Небольшая часть экспертов выбрала православие.

Ивановский Л.Н. - Повышение или понижение религиозности и церковности способствует процессу становления гражданского общества? Есть ли какая-нибудь прямая связь между степенью религиозности и церковности и гражданским обществом?

Ним Е.Г. - Ответить на этот вопрос сложно, поскольку эта связь должна существовать, хотя каких-то существенных коррелятов может и

не быть. Я имею в виду не религиозный плюрализм, а степень религиозности.

Ивановский Л.Н. - Я Вас тогда по - другому спрошу. Как Вы ощущаете, иерархи, церкви заинтересованы в становлении гражданского общества? Или они заинтересованы в тоталитарных, авторитарных режимах, поскольку сама церковь строится на иерархии?

Ним Е.Г. - Вы очень точно определили разницу между религиозностью и церковностью. Замечено, что церковность почти всегда коррелирует с политическими ориентациями, с государством. А религиозность - с демократическими ценностями.

Шашкова Я.Ю. - На протяжении докладов Александра Николаевича Мельникова и Евгении Генриевны Ним я заметила тенденцию, что угроза становлению гражданского общества связывалась либо с иными народами, помимо русского, либо с нетрадиционными религиями, католичеством и так далее. Но не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что существует и русский национализм, и определенная экспансия русской православной церкви. Здесь я опять возвращаюсь к тому конфликту между католиками и православными в рамках отделения теологии и скажу о достаточно жесткой позиции РПЦ. Именно ими в какой-то степени был инициирован этот конфликт. И под их трактовкой он развивался. Они развили бешенную активность, привлекли множество народу. И мы видим сейчас всплеск и русского национализма, и религиозной нетерпимости. Если затронуть институциональный аспект, то его воплощен и ем выступает "Русское национальное единство", что все предпочитают обходить. РНЕ набирает сейчас достаточное количество сторонников среди молодежи. И вполне возможны религиозные конфликты, которые могут быть использованы со стороны русофилов, православной церкви как препятствие на пути становления гражданского общества.

ИВАНОВСКИЙ Л.Н.

**О МЕСТЕ И РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ В СТАНОВЛЕНИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Я хотел бы начать с того, что сказал вчера в начале работы Юрий Георгиевич: формировать гражданское общество в нищей стране, конечно, невозможно. И еще один момент. В выступлении главы администрации Индустриального района Геннадия Васильевича Куликова тоже прозвучала очень важная мысль, высказанная практиком-управленцем, что им нужна наука, как жить. Наука жизни. Опираясь на эти моменты, я и постараюсь построить свое выступление.

Конечно, когда одни голодают, опускаются на дно жизни, что мы наблюдаем сейчас в России, а другие уродливо обогащают, то все попытки по формированию гражданского общества обречены на провал. Эти усилия, возможно, излишне теоретизируемые и навязываемые обществу, могут дать и обратный эффект - возражение голодных людей против каких-нибудь попыток реформирования системы.

В этом - главный пункт моих расхождений с Владимиром Александровичем Рыжковым, хотя его статья в «Независимой газете» произвела на меня очень сильное впечатление. Умная, грамотная, хорошая статья. Но мне кажется, - дай Бог, чтобы я ошибался, что если начать сейчас с рвением осуществлять заложенные там идеи по формированию правительства на новой основе, по перестройке парламентаризма, то можно прийти к обратному результату. Потому что мы не заметим, как голодный, доведенный до отчаяния народ плюнет на это все и скажет: "А идите вы все куда подальше!". И мы снова получим то, что уже получили в 1917 г.

Ну, куда демократичнее была тогда республика! От самодержавной монархии к самой демократичной республике сразу перешли. И в правительстве вроде бы уживались и министры-капиталисты, и министры-социалисты. Премьером даже стал социалист. Ну и чем кончилось?! Кончилось тем, чем кончилось, или даже не кончилось до сих пор. А произошло так по очень простой причине: за то время, пока упивались

свободой и формированием нового для России парламентского строя, забыли о том, что народ надо, по крайней мере, хотя бы кормить. Вот то же самое мы переживаем и сейчас.

Я начал разговор с этого момента, потому что я представляю профсоюзы, а профсоюзная борьба за достойную зарплату, на мой взгляд, - исходный момент на пути движения к гражданскому обществу. Достойная зарплата и коллективные переговоры - это главная цель профсоюзов на современном этапе. А вообще-то, это главная цель и способ работы профсоюзов всегда - как подороже продать и надежнее защитить на производстве рабочую силу. Поэтому когда по старой привычке коммунисты на 5-ом съезде упрекают профсоюзы в соглашательстве, требуют изгнать из профсоюзов соглашателей, то, не понимая этого (и, видимо, никогда и не поймут), делают комплимент профсоюзам. Профсоюзы должны быть соглашательскими в лучшем смысле этого слова.

Заметьте, какой парадокс сейчас проявляется в профсоюзном движении современной России. Эту идею, а я не претендую на ее авторство, отстаивают и считают ее важной не только провозглашать, но и проводить: этот курс на социальную договоренность с правительством и работодателями проводят те люди, которые применяют и другие формы борьбы. Эти формы можно без всякой натяжки называть боевыми. В России 95 % всех забастовок, акций социального протеста приходится на наш профсоюз. И это я говорю не для того, чтобы похвастаться. Около 90 % таких выступлений у нас в крае. И именно этот профсоюз вызывает наибольшую злобу у компартии РФ, потому что он не хочет превращаться в приводной ремень этой партии. Ну, никак не хочет он выдвигать политические требования! Потому что он исходит из того, что он обречен с любым правительством, с любым Президентом достигать соглашения, сторовываться, договариваться, добиваться наилучшей цены на рабочую силу.

Мы прекрасно понимаем, что, наверное, нужна политическая борьба. И на каком-то этапе этой борьбы нужно ставить вопрос и об отставке главы государства, об импичменте. Я не хочу сейчас становиться сторонником или противником этой идеи. Но это не профсоюзное дело. Для этого надо нам расходиться по политическим партиям, по думским фракциям. Стоит профсоюзу только дать увлечь себя политической борьбой, то есть борьбой за власть или борьбой против власти, это уже

Стенограмма конференции

не профсоюз. Значит, он работает на кого-то другого. Если я сейчас требую отставки Президента, то зачем же я буду добиваться переговоров с ним. Вот у угольщиков сейчас так и получается. Поддавшись политическому влиянию, будучи попросту одураченными, они выдвинули только политические требования. Кто подсунил им эту идею, совершенно понятно. А наиболее рьяные предлагали не только сменить Президента, правительство, но и Думу. У нас директорская забастовка это потребовала, и тут же было высказано требование в такой-то срок созвать совещание в Думе, потребовать от правительства то-то и то-то.

Вот этой болезнью болеет очень пестрое профсоюзное движение в России и в крае - большая часть профсоюзов в крае (а крупных профсоюзных объединений у нас более 20). Я наблюдаю за своими коллегами из промышленных профсоюзов и вижу, что им как-то проще бросать камни в далекого Президента и в далекое российское правительство. И они становятся совершенно молчаливыми, когда речь идет о злоупотреблениях директора завода, о том, что 5 месяцев рабочие не получают зарплату, а директор уже 2 месяца провел за пределами России, хорошо отдыхая там, что он уже сменил 3 машины, что он уже достраивает второй коттедж. И он говорит, что у него коттеджей нет, потому что у него квартира, а тот и другой записаны на родственников. Конечно, всеми этими его расходами на коттеджи, на зарубежные поездки не выплатишь зарплату людям, но это все-таки говорит о том, что он и не собирался решать эту проблему, потому что ему так удобнее.

И когда руководителям местных профсоюзов говоришь, что с российским правительством должны разбираться их отраслевые ЦК, а они должны заниматься Суриковым и директорами предприятий, то они сразу тянут: "Надо выдвигать политические требования, проводить серьезные изменения, а это - мелочи". А это как раз не мелочи. По моим наблюдениям, как минимум вдвое можно было бы сократить задолженность по зарплате на промышленных предприятиях, если бы они навели порядок и чистоту в своих заводоуправлениях, потому что в тот момент, когда трудящиеся стали жить намного хуже, чем жили раньше, директорский корпус и те, кто его обслуживает, стали жить лучше. Им ведь приходится делиться теми "крохами", которые они отрываю, потому что в одиночку много не наворуешь.

Поэтому есть основания на современном этапе говорить о глубоком кризисе профсоюзного движения. Он заключается не в том, что профсоюзы соглашательские, не в том, что они мало действуют, а в том, что они, легко ведомые достаточно старыми (не только по возрасту, а по образу мысли) лидерами, поддаются на разного рода политические махи и внешнюю революционность выдают за свою работу, переводя недовольство с местной почвы на далекую московскую.

Являются ли профсоюзы важным элементом формируемого в муках, с перекосами гражданского общества? Нет, важным элементом они пока не являются. Можно ли обойтись без развитой профсоюзной традиции в стране, занимаясь формированием гражданского общества? Нет, нельзя, и это несмотря на то, что профсоюзное движение в стране слабое, легко сбивающееся то на переговоры с общественными и государственными структурами, которые создают видимость договоренностей, то на протестный уровень, дающий уже чисто бунтарские по духу формы борьбы. Важно, думая о формировании гражданского общества, помочь становлению такого профсоюзного движения, которое не конкурировало бы с партиями, а действовало способом социальной договоренности, договора между политической властью и управленческими органами, властью экономической (работодателями) и самими трудящимися.

Складывающаяся у нас партийная система постепенно выкристаллизуется. Партий много, но их останется со временем меньше. Двухпартийная система у нас вряд ли возможна. Должны быть партии и с национальной спецификой. Но профсоюзы должны удерживать себя от оказания какой-либо поддержки любым партиям, потому что, сформировав "свою" власть, профсоюзы не смогут работать с этой властью, добиваться от нее наилучшей оплаты труда. Они чисты от намерений захватить власть. Профсоюзы должны быть ценны как элемент стабилизации и для существующей власти, и для оппозиции. Такого отношения в политической элите к профсоюзам нет.

Правительство формально пошло на уступки, заключено Генеральное соглашение, действует трехсторонняя комиссия. Есть трехстороннее соглашение на уровне края. Но, во-первых, оно только условно называется трехсторонним, поскольку работодатели представлены там мало, они не ответственны за свои подписи, у бюджетников вообще работад а-

Стенограмма конференции

тель не определен толком. Юридически, например, у учителей работодатель - директор школы, который также вместе с учителями не получает зарплату. Но для любого суда он - работодатель, хотя всеми возможностями работодателя не обладает. Когда готовится учительская забастовка, то юристы говорят, чтобы мы предъявляли требования директору, но не главе администрации, от которого зависит финансирование школы.

Я не ставил перед собой цели говорить о структуре профсоюзов. Она достаточно разветвлена. Профсоюзы меньше всех пострадали структурно от всяких передерг. Когда мы сделали заявку на вступление в авторитетный международный Интернационал образования, то они 2 года изучали, не являемся ли мы осколком прежней коммунистической системы. И, несмотря на противодействие американских АФТ-КПП, которые боялись, что 4 млн. учителей из России изменят соотношение сил в Интернационале, нас приняли. Пользуясь этим членством, мы заставляем правительство отчитываться в Международной организации труда (МОТ), почему оно не выплачивает зарплату работникам образования.

Я хочу закончить выдержкой из последнего решения Административного совета МОТ: "Необходимо, чтобы правительство России взяло на себя твердые обязательства и приняло все возможные меры к тому, чтобы положить конец проблеме задолженности по зарплате и выйти из порочного круга, когда финансовый кризис порождает задолженность, что приводит к ухудшению положения в народном хозяйстве, сокращает налоговые поступления, что, в свою очередь, еще более усугубляет финансовый кризис". Они, в отличие от наших экономистов, которые говорят, что, если не заработает производство, то не будет выхода из кризиса, отметили, что, если не будет покупателей, а это миллионы и миллионы людей, которые не будут получать зарплату, то, во-первых, не заведешь производство, а, во-вторых, быстро сужается внутренний рынок потребления. Дай зарплату - и там заработает на полную катушку малый, средний бизнес и дальше крупное производство.

Вопросы и выступления

Стриженко А.А. - Считаете ли Вы, что мы все должны подождать, когда мы станем богатыми, и только тогда начать строить свое государство? Как американцам удалось построить демократическое государство в годы "великой депрессии", имея такие же огороды, как у нас, и не имея денег совершенно?

Ивановский Л.Н. - Как американцам удалось, они мне не рассказывали. Отвечая же на Ваш вопрос, я скажу, что я так и не считал, что сначала займемся экономикой, а потом будем строить политическую систему. Это никогда нельзя разделить: сперва одно, потом другое. Я являюсь решительным, может быть, излишне горячим сторонником вот чего. Нельзя позволить себе в очередной раз заиграться политической идеей, трансформацией нашей политической системы, на потом откладывая главное - накормить народ. Мне вспоминается образ Александра II в рекламе банка "Империял", который говорит служителю, подрывавшему крылья лебедям, чтобы они не улетели: "Кормить лучше надо. Тогда и не улетят". Сейчас не стоит вопрос, как нам поднять экономику, а стоит вопрос, как нам получить время, чтобы народ не улетел от нас. Лучшие умы мы уже потеряли. Гражданское общество в голодной стране не построишь. В голодных странах создаются диктатуры.

Причина Е.В. - По поводу Вашего отношения к сотрудничеству профсоюзов с политическими партиями. На Западе есть опыт тесного взаимодействия профсоюзов и партий, когда профсоюзы являются коллективными членами партий, - в Великобритании, в Австрии. Вы считаете этот опыт неприемлемым?

Ивановский Л.Н. - Несколько лет тому назад я был во Франции в числе членов ЦК профсоюза по приглашению Объединения учителейских профсоюзов. Они проводили для нас семинар. Они уже нас провозгласили, и я, шутя, спросил генерального секретаря этого объединения, что они показывали нам то, что у них хорошее. "А что у вас не надо брать?" - спросил я. А он очень серьезно сказал: "Не берите нашу разобщенность". Были во Франции и коммунистические, и католические профсоюзы. Мы не отвергаем помощь партий, если партия ведет себя честно. Помогайте нам под *нашими* знаменами, в *наших* пикетах. Но что у нас получается сейчас? Профсоюзы намечают провести митинг на площади Советов, а крайком компартии проводит митинг на этом же месте, в то же время. И многие профсоюзы на это поддаются. И тогда учительский

Стенограмма конференции

профсоюз не выводит туда ни одного своего человека. Мы заранее знаем, что все будет превращено в политический шабаш. Демократическое крыло ведет себя по отношению к профсоюзам более корректно.

А то, о чем Вы говорите, скорее, пошло профсоюзам во вред. Тред-юнионы помогли сформироваться лейбористской партии Великобритании, и на тред-юнионистском движении был почти поставлен крест, потому что вся энергия ушла в политическую борьбу. Профсоюзы стали тем горшком, в котором вырос политический, партийный цветок. И тогда они стали не очень нужны.

Емешин К.Н. - В отношении Вашей фразы "народ кормить". Перед нами стояла очень сложная задача изменить эту парадигму. Дать людям понять, что они должны сами кормить себя, а не требовать этого от государства. На примере Вашего профсоюза я наблюдаю, что Вы, казалось, боретесь за зарплату, но тем самым Вы пробуждаете в людях самосознание, что дело не в правительстве, а в Сурикове. "А что же думать, когда голосовали за Сурикова?" - задают они себе вопрос. Вы порождаете определенные шаги на пути становления гражданского общества, хотя и требуете погашения задолженности по зарплате.

На мой взгляд, слабое место профсоюза учителей - небольшая компетенция в вопросах финансирования, реформы системы образования. Возможно, что это не задача профсоюза. Он может быть недостаточно компетентным.

Ивановский Л.Н. - С Вашей первой мыслью, что нужно создать условия, чтобы люди сами себя хорошо кормили, я согласен. Но в стране есть и будет оставаться значительная часть трудоспособного населения, которую в самом прямом смысле надо кормить. Они продают свой труд государству, муниципальным органам и получают от них зарплату.

Далее - о том, что мы недостаточно компетентны, куда расходуются средства на образование. Да, полного знания здесь и не будет. Но профсоюзы не знают не потому, что не могут, а потому что очень часто не хотят разобраться. Но ведь никто другой, как наш профсоюз, в прошлом году раскопал, что 98 миллиардов целевых трансфертов сурниковская администрация пустила не по назначению. Правда, мы ошиблись. Мы и в генпрокуратуру, и в нашу прокуратуру вышли, и потом министерство финансов установило, что на самом деле 150 миллиардов. Но мы ведь это раскопали.

Профсоюзы имеют возможность иметь своих юристов, экономистов. Но у нас существуют очень серьезные финансовые сложности. Когда государство хочет нас подорвать, то оно сразу бьет по системе безналичного сбора членских взносов и подзуживает местные организации оставлять деньги у себя. Мол, вы отдаете их чиновникам наверх. А чиновникам наверху это нужно для того, чтобы нанять юриста и платить ему, по крайней мере, не меньше, чем в краевой администрации. Если меньше, то это будет хуже юрист. Лучшего юриста они переманят, а мне нужен независимый юрист. Профсоюзы могут "засветить" бюджет, если будут за это бороться. А кто еще? Политические партии сообщают нам, куда что идет. Мы имеем право на это по закону о профсоюзах (право на информацию). Кстати, и при коршуновской администрации нам приходилось обращаться в суд в случае нарушения этого права. Коршунов дважды был ответчиком. Политическая партия, ее фракция в Думе, может затребовать сведения от правительства. И только. Так что это вопрос воли.

ПРИТЧИНА Е.В.

ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Основная клеточка гражданского общества - человек, гражданин. Поэтому проблема становления гражданского общества в России - это проблема формирования социально активного гражданина, чьи социально-психологические характеристики сделают диалог общества с государством не только возможным, но и психологически обусловленным. Он должен уметь использовать принадлежащие ему политические, социально-экономические и культурные права и свободы и добросовестно выполнять свои политико-юридические обязательства. Гражданское общество не мыслимо без гражданина, участвующего в общественных делах на основе собственного выбора, самостоятельно принимаемых решений, самостоятельно совершаемых поступков и полной личной ответственности за их результаты.

Стенограмма конференции

Формирование гражданина происходит в процессе политической социализации, когда человек усваивает определенную систему ценностей и ориентаций, обретает навыки, необходимые для выполнения политических ролей. Человек получает определенный уровень знаний о политике, адекватный его политическим правам и обязанностям. Происходит самоидентификация с социальной группой, нацией, обретается ощущение своей вовлеченности в социально-политическую систему. Наконец, у него формируются ценностные ориентации, представляющие собой этические или нормативные суждения относительно политической системы общества. Политическая социализация - это инструмент, посредством которого поддерживается определенный уровень легитимности режима и, следовательно, задаются границы, в которых режим может проводить политический курс. Если граждане не ощущают своей принадлежности к данной политической системе в психологическом смысле, возможности упорядоченного реформирования системы невелики.

Политическая социализация - сложный процесс, который складывается из влияния на человека целого ряда факторов: целенаправленных и стихийных воздействий со стороны окружающей среды, а также внутренних механизмов реагирования на эти стимулы, активности самого человека и его социального опыта. Основной формой сознательной индоктринации является обучение, и здесь очень велика роль школы. К стихийным факторам следует относить влияние семьи, неформальных групп общения, политические события, сообщения СМИ и т.д. К современной России не применимо традиционное понимание политической социализации как воспроизводства политической системы через передачу ценностей от одного поколения к другому. Быстро меняющаяся и не имеющая аналогов в прошлом политическая система препятствует этой трансляции. Сейчас стоит задача создания новой гражданской политической культуры и внесения ее в массовое сознание.

В модернизирующемся обществе новая система ценностей, как правило, генерируется политической элитой и вносится в общество по таким каналам, как СМИ и школа. В нашем обществе ситуация осложняется тем, что и внутри правящей элиты отсутствует согласие по поводу основных ценностей, что никак не способствует оформлению государственной идеологии России. Пока интеллигенция ищет

национальную идею, национал-патриотическая и левая оппозиция доказывает, что свобода, личная инициатива, правопорядок, основанный на законе, чужды россиянину, а в жизнь вступают все новые поколения граждан. За долгие годы реформ демократические ценности не получили адекватной систематизации, не создано каналов их трансляции от политической системы к человеку. Эффективная система политической социализации в современной России отсутствует.

В настоящее время нет достаточно разработанной модели личности демократического типа. Если об авторитарном и тоталитарном человеке написаны тома, то крайне схематично обозначены те социально-психологические характеристики, которыми должен обладать член гражданского общества. В обществе нет четких представлений о том, какими знаниями должен обладать гражданин, какими навыками политического поведения владеть.

Одним из главных институтов формирования гражданственности должна быть школа. Именно здесь протекает значительная часть целенаправленного политического воспитания, которое задает вектор политической социализации. Оно осуществляется в рамках учебной программы, информировании о политических событиях, общественной работы во внеурочное время. Именно поэтому все государства большое внимание уделяют школьному образованию. В России школа оказалась брошенной на произвол судьбы. И речь идет не только о финансировании, а точнее об его отсутствии. В период реформ каждый учитель оказался вынужден сам осмысливать и интерпретировать процессы, происходящие в обществе. Школьные учебники по истории и обществознанию содержат разноречивые мнения, зачастую просто набор разрозненных фактов без какой-либо попытки их объяснения и систематизации. Обществоведение преподается далеко не во всех школах. Введенные в программу новые курсы ("Человек и общество", "Граждановедение", "Политика и право") во многом не обеспечены учебной и методической литературой.

Социологическое исследование, проведенное Алтайской школой политических исследований в этом году в школах Барнаула, показало, что средняя школа не является главным субъектом формирования у школьников представлений о социально-политической действительности, уроки не воспринимаются ими как основные

Стенограмма конференции

источники информации об обществе. Школьники недостаточно четко представляют себе специфические функции таких основных общественных институтов, как государство, семья, церковь, дают противоречивые оценки происходящих в обществе процессов, затрудняются в определении характера происходящих в России изменений. Пробелы в научных знаниях во многом восполняются стереотипами массового сознания, социальными мифами, просто неверной информацией.

В целом у подростков 13-14 лет уже сложилось негативное отношение к политике и власти, восприятие их как "грязного дела". Социальная активность школьников реализуется в сфере досуговых увлечений. Только очень незначительная часть занимается общественной работой в рамках школьного самоуправления.

Выпускники школ на вступительных экзаменах в вузы демонстрируют крайне слабые знания Конституции России, ее политической системы (не знают названия органов государственной власти, фамилии политических лидеров, затрудняются в определении формы правления и т.д.). Слабая социализированность проявляется и в равнодушии к проблемам своего региона.

Один из решающих факторов социализации - СМИ. Их влияние, особенно телевидения, постоянно растет. Они играют непосредственную роль не только в информировании, но и в формировании основных политических предпочтений и мнений. Они способны воздействовать на максимальное число людей в кратчайший промежуток времени. Но их влияние на массовое политическое сознание достаточно противоречиво. Отбор сюжетов диктуется принципами занимательности и зрелищности. Поэтому много места отводится событиям из жизни политической элиты, репортажам об экстраординарных событиях. Значительно меньше внимания уделяется гражданским инициативам, событиям, свидетельствующим о социальной активности граждан, собственно о том, что может служить примером появления элементов гражданского общества в России. Кроме того, СМИ не всегда являются трансляторами демократических ценностей, так как их активно используют партии и движения левого и национал-патриотического направления.

Мировая практика свидетельствует, что включение в общественно-политическую жизнь значительной части граждан происходит через

Второй день

молодежные организации, создающиеся под эгидой политических партий и движений. Для российских партий либерально-демократической ориентации работа с молодежью не является приоритетным направлением деятельности. И хотя созданы молодежные организации при движениях "Яблоко", НДР, ДВР и др., они малочисленны, в крае не пользуются популярностью в молодежной среде, и деятельность их не заметна. Зато на работу с молодежью ставку делают национал-патриотические силы. Показателен пример Русского национального единства (лидер - Баркашов). Его активисты главным в своей повседневной деятельности считают военно-патриотическую подготовку, работу с подрастающим поколением и представителями силовых структур. Только в Ставропольском крае, по различным оценкам, через инструкторов РНЕ прошло около тысячи допризывников. Также РНЕ работает со школьниками, создают летние лагеря, где занимаются военно-патриотическим воспитанием. В одном из детских садов Ставрополя РНЕ удалось создать группу по военно-патриотической подготовке из детишек 6-8 лет.

И, наконец, значительным фактором социализации является социальный опыт человека, который либо подтверждает, либо опровергает знания, полученные теоретическим путем. Сегодняшняя политическая практика во многом противоречит принципам демократического общества и правового государства. Получив политические свободы, люди продолжают ощущать себя беспомощными перед произволом властей. Показательны итоги опроса населения Фондом "Общественное мнение" в 1997 году. 24 % россиян чувствуют себя не защищенными перед произволом правоохранительных органов. Произвола местных начальников боятся 37 % опрошенных. 40 % боятся действий преступников. Ситуация, когда государство в лице своих представителей всех уровней нарушает права своих граждан, не способствует формированию в обществе правосознания. Не популярно в обществе разрешение конфликтов путем обращения в суд. Основными формами защиты интересов становятся силовые и незаконные акции, особенно перекрытие транспортных магистралей.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что формирование зрелого гражданского общества в России требует решения целого ряда проблем в области политической социализации.

Стенограмма конференции

Первое - это усиление внимания к политическому просвещению граждан. Совершенствование образовательных стандартов и курсов обществоведческих дисциплин. Переподготовка преподавателей обществознания. Формирование у молодежи знаний и навыков политического поведения, необходимых члену гражданского общества.

И второе - активизация работы с молодежью партий и движений либерально-демократической направленности.

Вопросы и выступления

Емешин К.Н. - Позвольте с Вами не согласиться, когда Вы говорите, что школе нужен государственный патронаж. Когда я работаю в школе, у меня создается впечатление о чрезмерном патронаже над школой. Этот патронаж не в интересах тех учителей, которые знают что и как делать. Патронаж изолирует передовых учителей, новаторов, чтобы их опыт не распространился на всю школу.

Маленькое замечание по телепередаче "Русский вопрос". "Демвыбор" подал заявление в управление юстиции 22 июня, и оно гуляет между прокуратурой и администрацией.

В отношении формирования человека гражданского общества. Мы хотим разного человека. Это закон природы: популяция выживает, когда все особи разные. Вы хотите подготовить всех преподавателей.

Притчина Е.В. - Я хочу ответить на последнее замечание. Я имела в виду модель гражданина, то есть что должен гражданин знать, чтобы существовать в гражданском обществе. Речь идет об образовательном стандарте. Мы говорим о манипуляции людьми, как это происходит с членами профсоюзов, которые блокируют магистрали. Мы стремимся уйти от того, чтобы ходить строем под барабаном. Ни одна из стран не бросает молодежь на произвол. В США, о которых сегодня много говорили, воспитывают молодежь уважать национальные символы. А депутаты Думы называют государственный флаг России "ублюдочным"! Способствует ли это консолидации нации?

Колобова А.И. - Может быть, лучше было говорить о стандарте образования, чем о модели.

Притчина Е.В. - Может быть. Не только о стандартах, но и о навыках жизни в гражданском обществе.

Колобова А.И. - Вы говорили, что этому учат в школе. Но кто учит? Если мы сейчас поднимем школьных учителей, то 90 % из них встанут под красные знамена. Тем более это относится к тем, кто учит наших учителей.

Притчина Е.В. - А чему удивляться, если вспомнить, где была сойдана такая бессмертная книга "Россия, Ленин и современный мир"? А в

Стенограмма конференции

вузе, где готовят учителей, ее пытались рекомендовать для обязательного чтения! Новые поколения брошены без ориентиров.

Ляпунов А.Ф. - Вы сказали, что телевидение показывает политические скандалы. На Ваш взгляд, что должно показывать телевидение?

Притчина Е.В. - Центральное телевидение у нас также показывает мексиканские "мыльные оперы" и американские боевики. Информация все-таки должна быть дозирована, а это уже на ответственности работников СМИ. Мы формируем у людей синдром, что правовыми методами ничего не добиться.

Ляпунов А.Ф. - Если говорить телевидению, что нужно показывать, а что нет, то телевидение будет нужно государству, у которого и так денег нет. Телевидение смотрят потому, что хотят посмотреть, а пока зывают то, что приносит прибыль. Иначе вместо 60 телекомпаний в крае, останется 1 государственная телекомпания

Герасимов А.С. - Ни о каком гражданском обществе не приходится говорить, пока у нас такое государство. Нужно пробиться к власти, чтобы сказать ей: "Власть, ну будь ты слугой народа!".

Притчина Е.В. - По-моему, мы уже договорились, что власть должна быть хозяином.

Щеглов С.Г. - Вот Николай Второй и не думал, что себя погубил и семью положил. Коммунистический режим держался-держался, да и рухнул, когда дали свободу. И сейчас власть не думает о последствиях. Инстинкт самосохранения не работает.

Ивановский Л.Н. - Одна реплика, если позволите. Хочу все-таки возразить против тезиса, что пока у нас такая власть, о гражданском обществе нечего и думать. Мне кажется, наоборот, гражданское общество при хорошей власти сформироваться не может. Любой новый институт формируется на противодействии старому. Ваш тезис надо как-то переиначить.

СТРИЖЕНКО А.А.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ДЕМОКРАТИЯ

После крушения коммунистического режима в нашей стране появилось новое государство Россия с автономиями, республики, между ними начались какие-то колеблющиеся взаимоотношения, началась адаптация к новым условиям. Очень долгое время мы жили за "железным занавесом" и почти ничего не знали о другом мире. В это время во всем мире всюду шел процесс глобализации в политике, экономике, бизнесе, в образовании. Сейчас мы встаем перед необходимостью войти в этот процесс, адаптироваться к остальному миру.

И мы адаптируемся по-разному. Где-то мы выпрашиваем кредиты, где-то мы поступаемся своими взглядами в области политики. Наш бизнес вышел на Запад, закупая залежалые товары. Их бизнес осторожно проникает к нам. Появился новый термин "глобальная корпорация". Глобальная корпорация "Нестле" закупила часть акций нашей кондитерской фабрики. Что за этим последует, мы не знаем.

Переориентация происходит на всех уровнях. Не только в бывших социалистических странах, но в бывшем капиталистическом мире. Они к нам приспособляются, мы к ним. Россия начала свою первую стадию адаптации к глобальному обществу во всех сферах, в том числе и на уровне политики, учреждения демократических процессов и институтов, нового законодательства и образования. И в этом смысле я согласна с Рыжковым.

Я считаю, что Конституция и законы должны быть обязательны для всех, начиная с торговли уличной, которая без кассового аппарата торгует сигаретами, и до Президента. Мы знаем, как терзают Билла Клинтон судейские инстанции по всякому поводу. Когда у нас Президент не будет иметь права топтать ножкой, и когда мы не будем зависеть от того, нравимся ли мы или не нравимся нашему харизматическому губернатору, который на короткой ноге находится с прокурором, тогда мы начнем строить гражданское государство. И, кстати, из-за того, что Дума заняла малую политическую борьбой, она потеряла годы на принятие, в первую очередь, Уголовного Кодекса, а затем и Налогового Кодекса. Это дало возможность мафии окрепнуть, властям и мафии срастись, эта ситуация и привела к экономическому коллапсу. Это демонстрирует, насколько важно вовремя принять законы, чтобы они начинали работать как можно раньше.

Стенограмма конференции

В связи с этим мы пришли к такой политической ситуации, при которой инвестиции к нам не пойдут. Потому что политика все время качается, как на зыбком болоте. Есть еще вторая сторона. Все знают, что большой процент бывших коммунистов находится в бизнесе и у власти. Они не хотят допускать зарубежные инвестиции, не хотят поступиться собственностью, которую они еще недозахватили. Мы наблюдаем, что в Барнауле собственность захватывает тот, кто принадлежит к власти, к истеблишменту.

Однако какие-то позитивные факторы мы наблюдаем. В том числе и в образовании. Одним из таких факторов являются широкие информационные и коммуникационные возможности для студентов (ИНТЕРНЕТ и т.д.) и свобода их использования, сломавшая старые институты запретов и ограничений в этой области. Я всегда говорила, что знание иностранного языка - это свобода. Вы можете это рассматривать, как угодно. Выход в ИНТЕРНЕТ - это путешествие, учеба за рубежом. Наши студенты на "Мировой экономике", до 15 студентов, учатся с первым языком в США, со вторым языком - в Германии. Это свободные люди, которые принимают это, как само собой разумеющееся дело. Они начинают там приспосабливаться, зарабатывать, оставаться в магистратуре. Это уже другие люди.

Воспитательный процесс в вузах, как и экономику, мы оставили на какую-то саморегуляцию. Он брошен, как заводы, хотя в некоторых странах при переходе к рыночной экономике правительства пасли как жидый завод. Мы бросили воспитательный процесс на самотек. Тут говорили, что образовалась новая прослойка молодежи, которая не захочет потерять того, чего она достигла. В основном, наша университетская молодежь аполитична. Она не читает газет, не смотрит телевизор. Она не ходит на выборы, что очень плохо.

Понятно, что нам нужна глобализация в экономике, в бизнесе. Нам нужно студентов-экономистов обучать маркетингу, менеджменту и всяким вещам. Но в одинаковой степени нужно, если мы хотим добиться успехов в построении демократического общества, ввести их в мир этики. Я считаю, что вместо некоторых дисциплин, которые с пятого класса учат (например, введены "Концепции современного естествознания"), в стандарты всех специальностей надо ввести два основных предмета:

"Демократическое лидерство» versus «Авторитарное лидерство» и "Этика", в основном, этика в бизнесе и политике.

Старые идеалы были утрачены, а новые мы еще абсолютно не в е-
д-ряем. Нужно, чтобы какие-то новые дисциплины такого типа были вв е-
дены в стандарты всех специальностей. Этика вовлечена во все сферы
человеческой деятельности. И опыт показывает, что односторонние р е-
шения держателей власти представляют угрозу индивидуальным правам
граждан. Должна быть сформирована определенная этическая система.
Власть на всех уровнях этически не нейтральна. Демократическое общ е-
ство должно принимать какие-то меры в этом смысле.

Я хочу вспомнить выражение кого-то из великих, который говорил,
что каждый учитель должен считать, что он воспитывает будущего Пр е-
зидента. Вот об этом нельзя забывать.

Вопросы и выступления

Емешин К.Н. - У меня маленькая реплика. По поводу преподав а-
ния "Этики". С 1-го сентября в алтайских школах везде снова вводится
обязательная военная подготовка. Мы как-то все время ругаем каких-то
абстрактных "держателей власти". Я хотел бы всех призвать к тому, что
надо персонифицировать власть.

Стриженко А.А. - Я сказала "харизматический губернатор".

Емешин К.Н. - Я просто хочу сказать, что в силах каждого граж-
данина по конкретным действиям называть конкретного руководителя.
Есть Суриков, Апарин, Чертов, Рыжков и другие. Он может себя наз ы-
вать демократом, мол, был им и остаюсь, ребята, но важно, какие дейс т-
вия он совершает.

Стриженко А.А. - Я к этому могу добавить. Не хочу сказать грубо,
но я у себя в университете люблю напоминать, когда народ обижается,
безразличен ко всему, не борется за свои права, что Ленин о нас сказал.
"Интеллигенция - это ...". То-то мы и есть. Даже за свои права не можем
объединиться. Даже в Барнауле не можем объединиться, чтобы защ и-
тить свои права на чистый воздух. Давайте объединяться, я к вам пе р-
вый раз пришла, мне здесь понравилось.

Устюгов А.Н. - Вы понимаете глобализацию так, что обучающейся молодежи необходимо выходить на какие-то внешние связи, осваивать иностранные языки. А что будет с гражданским обществом на этой земле, где я живу, если молодежь не будет возвращаться назад? Получится, что они выучатся за границей, там и останутся.

Стриженко А.А. - Вы совершенно правильно подняли проблему, которую я не затронула. Все студенты, которые учатся в Америке, остаются любой ценой. Я вам расскажу страшный случай. Несколько студентов учились в американском университете на стипендию, которую им выделила организация в Новосибирске. Моего студента американский университет оставил учиться дальше. Но другой из русских студентов, который должен был вернуться в Россию, повесился в шифоньере. Я этот пример привожу для того, чтобы показать, насколько сильно они хотят остаться там.

Чернышов Ю.Г. - А если в Москву пошлешь, то он и там захочет остаться.

Барабанов О.Н. - Я хотел бы одну ремарку насчет глобализации. Нужно иметь в виду еще одну тенденцию, которая активно развивается в Европе и сейчас в России, и которая может стать противовесом отъезду умов за границу. Я имею в виду дистанционное образование, не заочное, а с использованием сети ИНТЕРНЕТ. Человек виртуально является очником ведущего вуза. И за этим образованием будущее.

ЩЕГЛОВ С.Г.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Я хочу поблагодарить организаторов за возможность пообщаться с коллегами и политическими деятелями. Мне бы хотелось отметить, что добрый климат конференции позволяет формировать общественное мнение. Жалко, что «круг революционеров» достаточно тесен. Но наши идеи разойдутся в народ.

Я не претендовал на полноту раскрытия темы выступления. Многие докладчики затрагивали эту проблему. Но я хотел бы высказать одну иницирующую мысль, что общеобразовательная школа - это основа и культуры, и формирования гражданского общества.

На протяжении последних десятилетий общеобразовательная школа России испытала на себе ряд крупных реформ. Например, реформы 1959 г., 1992 г., не считая массу партийных и правительственных решений. Выяснением их роли и значения для общества постоянно занимаются историки, политологи, социологи и специалисты других областей науки. Подавляющее большинство решений не было доведено до логического конца. Чем ближе к нашему времени, тем ниже эффективность решений.

Остановимся на реформах середины 80-х - 90-х гг. нынешнего столетия, направленных, как нам казалось, на создание гражданского, демократического общества, которые резко изменили ситуацию в государстве, в том числе в общеобразовательной школе.

Общеобразовательная школа всегда была одним из важнейших инструментов формирования социальной базы государственной власти. Начиная с Петра I, это было оправданно. От решения этой задачи всегда зависело социально-экономическое и политическое состояние России. В основе деятельности реформаторов всегда лежала некая идеология, будь то буржуазная, как в прошлом веке, или коммунистическая, как в недавнем прошлом. Сейчас такой объединяющей идеологии нет. Она носит "пожарный" характер. Отсутствие четко сформулированной идеологии в настоящее время можно рассматривать как одну из главных причин непоследовательности нынешних реформ и их неэффективности.

Сегодня, отказавшись от многих достижений прошлого в области образования (всеобщее, всеобщее среднее образование, целенаправленная воспитательная работа, от которой отказались после отказа от коммунистической идеологии, хотя многие ее формы имеют ценность и сейчас, и т. д.), пытаясь заимствовать "западный" опыт, без учета экономической ситуации (нелепо звучит заявление руководителей нашего министерства образования о переходе на 12-летнее школьное образование, когда мы 10-летнюю школу не можем содержать), отказавшись от национальных особенностей и опыта, государство фактически разрушает общеобразо-

вательную школу и тем самым обрекает на провал демократические преобразования.

Главным сегодня провозглашается реформирование образования. Приоритетным является образование по выбору. Идет процесс развития вариантности образования, переход на индивидуализацию обучения. Они способствовали формированию гражданского общества. Но за каждым этим направлением школы работают по-старому, несмотря на невыплату зарплат. Новым направлениям и учителям-новаторам не хватает финансирования. Все новое пока остается декларацией. Если сейчас и учебник повесят на семью, то большинство школьников останется без учебников. На селе такой возможности практически нет.

В 1997 г. в школах Барнаула требовало замены более 50 % технологического оборудования, 47 % инвентаря, 30 % учительских столов и стульев, 63 % мебели, 17 % классных досок. 60 учреждений образования подлежали закрытию в связи с необходимостью капитального ремонта. Но денег на это не было.

Сложность с материально-техническим снабжением школы оказывает влияние и на состояние здоровья школьников. Из 98 школьников, подвергшихся медосмотру в 1997 г., у половины выявлены серьезные заболевания.

Сложной ситуация была и по кадрам школы. В Барнауле с 1992 г. 77,3 % учителей прошло через систему аттестации. Сильно обострилась кадровая проблема даже в городе. В прошлом году школы города покинуло 525 учителей. Из них: по смерти - 4, на пенсию - 81, в другие отрасли - 254. А прибыло всего 187 молодых специалистов. В сельской местности дела обстоят гораздо хуже. Будучи зам. председателя приемной комиссии АГУ, я принимал решения по абитуриентам, у которых в аттестате не было "Математики", "Литературы". Раньше мы сталкивались, когда не было "Рисования", "Черчения", "Иностранного языка". Но это было полбеды. Теперь во многих школах вчерашние ученики ведут те или иные предметы. Было большим достижением, когда школы отказались от работы в 3 смены. Теперь в Барнауле 5 школ работают в 3 смены, и лишь 11 из 113 барнаульских школ работают в 1 смену.

Все отрицательные последствия материального бедствия школ сказались также на нравственном состоянии школьников. В 1996 г. 104 семьи было лишено родительских прав. 78 детей продолжало оставаться в

той семье, где родители были лишены своих прав. По одной простой причине: нет места в детском доме. Появилось понятие "незащищенное детство". К этой категории относилось в г. Барнауле в 1997 г. 32 % учеников. Задумайтесь об этом. Могут ли они быть сторонниками гражданского общества? Они скорее сторонники криминальных структур. 1226 человек в 1996 г. осталось на второй год. Не снижается число правонарушений: в 1996 г. совершили преступление в возрасте 14-15 лет 158 человек, в 1997 г. - 168, в 1998 г. (4 месяца) - 37. В возрасте 16-17 лет соответственно 140, 136 и 41. Число участников, совершивших преступления в группе, соответственно 207, 217, 53. Повторно совершивших преступление соответственно 33, 47, 4. Растет наркомания, снижается уровень культуры, проявляется нигилизм, игнорирование мнения взрослых, что является негативным моментом.

Несмотря на это, у нас постоянно растут количество медалистов и качество успеваемости. В Барнауле в 1994 г. было медалистов 155, в 1995 г. - 213, в 1996 г. - 269, в 1997 г. - 339, в 1998 г. - 348. Из них только 15 % подтверждают свои знания на вступительных экзаменах в вузы. Многие вузы отказались от сочинения на вступительных экзаменах, потому что дети элементарно не читают текстов, которые нас в свое время заставляли читать.

Конечно, есть отдушина - инновационные школы, где качественная успеваемость в 1997 г. составила 41 % против 30,8 % в общеобразовательных школах. Это солидная разница.

Губительным для общеобразовательной школы середины 80-х - 90-х гг. являются следующие факторы: резкое сокращение бюджетного финансирования более чем на 7-9 %, а реально счет идет в разы (в этой ситуации провозглашение перехода на 12-летнее образование выглядит просто нелепым); невыполнение указа Президента № 1, как впрочем, и декларативный характер Закона об образовании; поспешный переход на госстандарты (это не что иное, как попытка сделать школу "дешевле"); резкая коммерциализация школы, в Барнауле их 8 (по сути, отказ государства от своего влияния на определенную часть населения); отказ от государственного распределения в вузах привел к резкому сокращению притока молодежи в педагогические коллективы школ.

Эти и другие факторы, в конечном итоге, разрушают материальную базу общеобразовательной школы, снижают качество обучения, ослаб-

ляют формирование гражданской позиции личности, что приводит к сокращению социальной базы демократических преобразований и является серьезным препятствием к формированию гражданского общества.

Вопросы и выступления

Устюгов А.Н. - Как Вы видите перспективы развития негосударственной школы?

Щеглов С.Г. - Она может быть альтернативой государственной школе. В ее основе лежит негосударственное финансирование. Но я не вижу при нынешней экономической ситуации возможностей для широкомасштабного развития таких школ. У народа нет таких денег. Захвата рынка образовательных услуг со стороны негосударственных школ поэтому не будет. Нужен контроль за соответствием знаний их учеников государственному стандарту. Но каждый педагог имеет право на собственное творчество. Многие школы, не имея кадрового потенциала, поспешили стать лицеями и гимназиями, чтобы иметь дополнительную оплату для учителей.

Негреев Д.В. - Вы сказали о коммерциализации школы, но о коммерциализации открытой, явной. Но не сказали ничего о теневой коммерциализации, когда наши престижные школы не обходятся без поборов с родителей в денежной и материальных формах. Учителя берут деньги за пересдачу экзаменов на более высокую оценку, что является элементарной взяткой. Или рост числа медалистов, что также заслуживает анализа. В вузах приобрела расцвет тенденция, когда, не имея специалистов, открывают новые гуманитарные специальности. Я не хочу здесь присутствующих обидеть. Открываются экзотические академии наук. А школы отвечают на это ростом числа медалистов. Хотя из школ уходят лучшие учителя, дети лучше не становятся.

Щеглов С.Г. - Я думаю, что такая тенденция есть. Оторвать школу от общества и экономической ситуации нельзя. Но есть законодательство. Создание академий можно рассматривать как проявление гражданского общества. Вреда нет. Поборы с родителей были всегда. Например, на ремонт, когда родители еще и красили. Государство сейчас не состоит.

Стриха А.А. - Выпускники лицейских классов имели приоритет при поступлении в вузы, а дети из села не имели возможность поступить на бесплатные формы обучения. Как Вы к этому относитесь?

Щеглов С.Г. - Речь идет о системе как таковой. АГУ имеет 3 базовых школы. Работать с такими ребятами надо, они лучше подготовлены. Но они льготами пользуются при прочих равных обстоятельствах (выборочный балл). Иногда бывают технические ошибки, когда задания на экзамене легкие, поэтому многие получают высокие оценки. Беда в том, что уровень сельской школы очень низок.

КАНАРЕВ С.Ю.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Я хотел бы предложить вашему вниманию картину состояния третьего сектора в нашем регионе в части социально-гражданских организаций. Картина сложилась у меня в результате годичного функционирования Информационного Центра некоммерческих организаций.

В Алтайском крае идет бурный рост числа общественных объединений. За прошедший год в краевом управлении юстиции было зарегистрировано более 400 общественных организаций. Среди них - значительная доля организаций, работающих в социально-гражданском направлении.

Это количество говорит о том, что растет активность населения. Но большинство из этих организаций - "бумажные". Они существуют на бумаге. Есть и организации, которые регистрируются для того, чтобы работать. В основном, регистрируются барнаульские организации. В Центральном районе г. Барнаула зарегистрировано около 700 общественных организаций, в г. Бийске - 111, в г. Славгороде - около 70. В сельских районах существуют организации, которые были созданы еще давным-давно.

По Гражданскому Кодексу существует 5 категорий объединений. Некоммерческие организации относятся к "общественным объединениям".

Стенограмма конференции

ям". Профсоюзы тоже некоммерческие организации, но я говорю о некоммерческих организациях социально-гражданской направленности. Это - благотворительные, молодежные, профессиональные ассоциации (не профсоюзы). Год назад было объявлено, что будет поощряться создание общественных организаций в сфере здравоохранения. Поэтому заметен рост негосударственных объединений в здравоохранении, таких, как АКОО гематологов "Гемастазиолог", АКОО курортологов и физиотерапевтов, АКОО оперативно-спасательная служба Красного Креста и т.д. Возрождаются когда-то работавшие организации. Недавно зарегистрировалась алтайская краевая общественная организация Российского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им. А.С. Попова. Специалисты "Алтайтелекома" по каким-то причинам решили объединиться.

Планы у этих организаций, как правило, наполеоновские, например, "изменить социальную сферу в Алтайском крае". Но потом о них не слышно и не видно.

Появилось много молодежных организаций, многие из которых созданы студентами АГУ ("Правовая защита информационных прав молодежи" юристов, Ассоциация молодых мам у социологов). Здесь заметен тот факт, что наиболее социально активные граждане Алтайского края осознали силу общественности, поняли, что свои проблемы надо решать самим, а не полагаться на кого-либо, будь то государство или профком предприятия.

Почти каждую неделю регистрируется, по крайней мере, одна инвалидная организация. Вот какие появились совсем недавно - алтайская краевая общественная организация инвалидов-машиностроителей, алтайская краевая общественная организация реабилитации инвалидов, алтайская краевая общественная организация инвалидов "Сибирская забота", городская общественная организация инвалидов "Защита", алтайский краевой общественный фонд помощи малоимущим инвалидам труда и детства "Апокалипсис"...

Реплика из зала - По-русски говоря, «Конец всему!»).

Канарев С.Ю. - Несомненно, прежде всего, это связано с налоговыми льготами, которые предоставляются инвалидным организациям и, надо полагать, этим активно пользуются предприимчивые люди. При

Второй день

чем инвалиды в том числе. Лидер инвалидного движения имеет по несколько инвалидных организаций, торгуя своими льготами.

Активно появляются благотворительные фонды. Зачастую они не всегда работают для тех целей, о которых объявляют. Причем порой случаются курьезы, когда забывают сообщить всем имеющим доступ к телефону о зарегистрированной благотворительной организации. И приходится рассказывать собеседникам, какой благотворительной деятельностью они собираются заниматься. Одним из объяснений данного явления может быть легкость и практически беззатратность получения статуса физического лица, а значит и банковского счета. Этой легкостью пользуются и наиболее активные руководители некоторых организаций. Есть возможность пройти по второму, и даже по третьему кругу в получении грантов от одних и тех же фондов. Благо Москва далеко.

Заметна попытка консолидировать некоммерческие организации Алтайского края. Активисты клуба инвалидов "Свеча" поддержали московскую инициативу по созданию "Политического движения инвалидов России" и пытаются под знаменем движения объединить инвалидные организации Алтая. Опираясь на свою грантовую мощь, пытается действовать от лица алтайских организаций и Сибирский центр поддержки общественных инициатив (г. Новосибирск), который имеет американские средства.

Но, с нашей точки зрения, на сегодняшний день нет организации, лидера, способного консолидировать хотя бы часть некоммерческих организаций социально-гражданского направления. Отчасти эту задачу могут выполнить ресурсные центры, один из которых - информационный центр некоммерческих объединений Алтайского края "Молодые журналисты Алтая" представляет автор этих строк. Хочется подчеркнуть, что ресурсные центры должны объединять, но ни в коем случае не возглавлять. Это должно быть место, где вырабатывается корпоративное мнение, организуется взаимопомощь, происходит обмен опытом. Мы только в начале трудного и длинного пути.

Вопросы и выступления

Стенограмма конференции

Емешин К.Н. - Я, например, сейчас создаю некоммерческую организацию "Объединение лечебных учреждений Алтайского края". Она некоммерческая, но регистрируется не в управлении юстиции, а как предприятие в муниципалитете. Поэтому термин "некоммерческая организация" надо как-то четче употреблять.

Если говорить о некоммерческих организациях в сфере здравоохранения, то, когда в 1990-1991 гг. готовился Закон о медицинском страховании, то там есть определенные сдержки и противовесы. Вырисовывалась врачебная ассоциация (Аскаланов пытался создать), но местная власть (Герасименко) не поддержала. Когда Аскаланов пришел к власти, то был разработан примерный устав врачебной ассоциации. Край здрав пошел на то, чтобы заключать договора с этими ассоциациями и поделиться функциями управления (аттестация врачей). В противном случае, аттестация отдана на волю чиновника: хочу - дам категорию, хочу - не дам. Это одно из практических действий на пути к гражданскому обществу.

Канарев С.Ю. - Здесь я Вас могу дополнить. У нас создаются ассоциации родителей детей, больных каким-нибудь заболеванием. Что касается термина, то, может быть, я каких-то нюансов не понимаю.

Гельман В.Я. - По Вашим оценкам, какова численность (примерно) участников этих объединений в Алтайском крае? Я не беру инвалидные организации, за которыми стоят совершенно другие, коммерческие интересы. Какие перспективы для формирования в Вашем регионе системы социального заказа? Зарубежные фонды сокращают финансирование России. Как они будут функционировать дальше?

Канарев С.Ю. - Такую оценку сделать трудно. На поверхности находятся лидеры, я не возьму смелость назвать точную цифру. Высока текучесть кадров в организациях. Можно ли считать организации, кот орые открыты, например, при клубах инвалидов?

Емешин К.Н. - Это, в принципе невозможно, потому что нет фиксированного членства. Есть несколько учредителей.

Канарев С.Ю. - Для создания организации достаточно 3-х человек. Что касается социального заказа, то общественные организации давно об этом говорят и делают попытки разработать законопроект, но КЗС не поддержало эту инициативу. Но заместитель председателя КЗС ездил в Москву и проявляет интерес.

Стриженко А.А. - Чьи гранты получают инвалидные организации и в каких пределах?

Канарев С.Ю. - От всех возможных фондов. Иногда в пределах 7-10 тыс. долларов. Но самое главное - льготы, потому что, например, ресторан "Тройка" - это краевое общество инвалидов.

Барабанов О.Н. - Мой вопрос пересекается с вопросом Владимира Гельмана о социальном заказе. Совсем недавно у вас в крае создавалась пресс-служба социального партнерства. Вы не могли бы о ней рассказать подробнее?

Канарев С.Ю. - Это не организация, а проект, который делается на средства одного из фондов. Он связан как-то с борьбой против наркомании среди молодежи. Они проводят по городам края пресс-конференции.

Салье М.Е. - Проводили ли Вы анализ процентного соотношения некоммерческих организаций по социальной ориентации? Женские, правозащитные, инвалидные организации, какие преобладают? Второй вопрос: есть ли данные о влиянии этих организаций на общественную жизнь? И наоборот.

Канарев С.Ю. - Если начать отвечать с конца, то можно назвать ту организацию, на конференции которой мы с вами присутствуем, - А Ш-ПИ. Но я хотел бы ограничиться теми организациями, которые работают в социально-гражданской сфере. Среди них мне трудно назвать такую организацию.

О процентном соотношении. Такой статистики нет. Я могу сказать, что преобладают инвалидные организации, организации, работающие в области здравоохранения. Женских организаций не очень много. Женские организации существуют с давних времен. Их трудно ранжировать. Но идет бурный рост ветеранских организаций ребят, которые служили в Афганистане, Чечне и других "горячих точках". Есть правозащитные организации, но по своей сути такими не являются.

Салье М.Е. - А Вы знакомы со справочником, посвященным общественным организациям Алтайского края? Там есть много статистики.

Канарев С.Ю. - Я с ним знаком. Он издан Сибирским Центром поддержки общественных инициатив, но он не дает той картины, которая существует на самом деле.

Стенограмма конференции

Салье М.Е. - Но по нему судят о вашем регионе. И дополнительно к тому, что я в нем прочла, я ничего не смогла почерпнуть из Вашего выступления.

Канарев С.Ю. - Это картина, которую представляет себе Сибирский Центр поддержки общественных инициатив. Наша организация выставила в ИНТЕРНЕТ информацию об общественных организациях, которые захотели дать информацию о себе. Их 56. При этом столкнулись с тем, что не все организации хотят афишировать свою деятельность. Под разными предложениями они уходят от этого.

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Емешин К.Н. - Я хотел бы поблагодарить организаторов конференции и упомянуть несколько крупных проблем, которые мы с вами не затронули, обсуждая тему "Становление гражданского общества".

Первое. У меня есть доклад о сознательном, планомерном построении гражданского общества, который касается здравоохранения. И мы договорились с Юрием Георгиевичем опубликовать его вместе с материалами нашего семинара.

Мы не затронули роль государственных спецслужб, которые, с одной стороны, вроде бы занимаются аналитикой, которая, на мой взгляд, перешла грань вмешательства в дела гражданского общества. Мы все боимся и обходим этот раздел. Но о каком гражданском обществе можно вести речь, если грани перейдены. Они перейдены и в других силовых структурах. Существует такое понятие "оперативные мероприятия". Где их пределы?

Необходимо обсуждать то, что в Алтайском крае творится массовая кампания по отзыву глав администраций. Этот феномен никто не затронул, а он является показателем развития гражданского общества.

И последнее. К тому, что здесь вчера говорилось по земле, необходимо добавить материал, который подготовила Альбина Ивановна Колотова, иначе будет искаженное представление, что мы все думаем так, как профессор Яшутин.

Потапов С.Г. - Может быть, оттого, что я был на конференции только один день, у меня не проходит ощущение трагичности ситуации. Мне кажется, что несколько рано мы начали гражданское общество строить. Действительно, мы, может быть, находимся ближе к хантам и манси.

Сегодня экономические проблемы настолько велики, а действия и законодательной, и исполнительной властей настолько несоразмерны масштабам кризиса, что к осени общее движение за отставку Президента приведет к таким результатам, что он будет вынужден принять некие сильные шаги. Например, распустить Государственную Думу и назначить премьер-министром какого-нибудь сильного человека, может быть, Чубайса, и взять управление страной на себя. В этих условиях построение гражданского общества пострадает. На некоторое время конститу-

Стенограмма конференции

ционное развитие придется прекратить и подготовить Конституцию, которая будет больше устраивать российское общество.

Если этого не произойдет, то могут произойти более тяжелые последствия - остановка магистралей примет повсеместный характер. В каждой деревне будут перекрывать магистрали, захватывать вокзалы, телефонные станции и т.д. Поскольку власть с этим не борется, вплоть до того, что надо уголь и мазут завозить, а это нельзя делать, потому что 20 мужиков сидят и загорают на рельсах. Это все ведет к тому самому коллапсу, который осенью нас обязательно поразит.

Может быть, такой сценарий событий где-то прорабатывается. Недавно Ельцин встречался с силовыми министрами, вешал им медали. Если это не произойдет, может, будет еще хуже.

Чернышов Ю.Г. - Я буду немногословным: в общем-то, все сказано и, как говорится, «умному достаточно». Мы получили огромную массу фактов и логических построений, которые надо осмыслить. Практически все доклады содержали свои «изюминки», которые действительно стоило здесь представить и соединить вместе, чтобы понять, где мы находимся, и что нас ждет.

Я все-таки не хотел бы, что конференция закончилась на пессимистической ноте. Тема конференции звучала как "Становление гражданского общества: проблемы и перспективы", и все соглашались, что проблем у нас выше головы, а перспективы пока весьма и весьма туманные. Но ничего другого, собственно говоря, и не могло быть, поскольку надо вспомнить, откуда мы идем, как трудно мы идем. И главное, что можно констатировать - почти во всех докладах содержится этот вывод - что **кое-какие ростки гражданского общества в России пробиваются, даже несмотря на то, что условия часто являются неблагоприятными. И сейчас они особенно неблагоприятны. Поэтому есть 2 варианта развития. Либо эти ростки разовьются и окрепнут, либо они погибнут.**

Наш семинар - это тоже маленький элемент гражданского общества. Не надо ничего бояться и заранее, извините за грубое слово, каркать. Когда много негативных пророчеств, то они обязательно сбудутся. Давайте верить в лучшее: правильно глава Индустриального района на автобусных остановках написал: "Если верить в лучшее, то оно сбудется". Потому что в значительной мере все зависит от нас самих, от наше

го духа, от нашей смелости. Все терпят, все чего-то ждут, а Константин Николаевич взял, как мы все здесь услышали, и написал в прокуратуру. Вот это активная гражданская позиция. Если больше людей будут выражать активную гражданскую позицию, все пойдет по первому варианту. Если все будут сидеть и молчать, все пойдет по второму варианту.

При любых обстоятельствах мы будем продолжать традицию проведения таких конференций, независимо от того, будут или не будут нам мешать (как в прошлом году), будут или не будут у нас деньги. Мы все равно продолжим это нужное дело.

На этой конференции я с удовольствием познакомился со многими новыми людьми. С каждым годом у нас вовлекаются в круг общения все новые интересные люди. Эта конференция была примечательна еще и тем, что у нас были очень представительные гости, которые поделились своими взглядами на проблемы. Я хочу особо поблагодарить гостей из Москвы и Санкт-Петербурга, которые совершили такой далекий путь, - Марину Евгеньевну Салье, Алексея Михайловича Салмина, Владимира Яковлевича Гельмана, Олега Николаевича Барабанова и, конечно, особо Владимира Александровича Рыжкова. Этой конференции просто не было бы, если бы Владимир Александрович еще 5 лет назад не привез с юда Лену Немировскую со всей ее Московской школой политических и исследований. Именно тогда было посеяно зерно, росток из которого продолжает расти и сейчас. Будем надеяться, что он будет расти и дальше. Огромное спасибо всем, кто помог нам в организации, кто принял участие в этой конференции.

Рыжков В.А. - После таких теплых слов хочется сказать речь.

Первое. Конечно, мы проведем следующий семинар, в этом нет никаких сомнений. Это самое простое, что можно сделать для становления в России гражданского общества.

Второй момент. Когда 5 лет назад при демократической администрации края я проводил первый семинар с Леной Немировской, то замысел у меня был такой. Мне очень хотелось, чтобы идеалы демократии стали общими и для профессуры, которая тогда сидела в зале, и для глав районных администраций. Мне хотелось, чтобы там были промышленники, журналисты, чтобы демократия не являлась уделом интеллигентской тусовки. Мне очень хотелось тогда, чтобы демократия стала практикой для всех людей, занимающихся реальным делом. И это получ а-

лось. Вы, наверное, не знаете, что очень многие главы администраций звонили перед этим семинаром и говорили, как им хочется быть на нем. Но, но, но... Точно так же было и в прошлом году. Людям, которые привиты этой прививкой, хочется слушать эти выступления, побывать в атмосфере открытой дискуссии.

Но власть поменялась, атмосфера в крае меняется... Сегодня наш семинар, давайте прямо скажем, - это вновь семинар демократических сил, вновь семинар профессуры, интеллигенции, журналистов, то есть тех людей, для которых свобода и демократия - не цель, а образ жизни, состояние души. Но в любом случае мы будем продолжать это делать. И мы не сбежим из края, не уедем из края. Мы будем бороться за эти идеалы, которые никогда не потускнеют.

Что касается осени, то осень будет жаркой. Здесь Сергей Григорьевич прав. Это политический закон: всегда весна и осень жаркие, а летом все выращивают огурцы и отдыхают.

Кстати, есть сенсационная новость, что один из ведущих коммунистов Ю.Д. Маслюков войдет в состав правительства. Опять совершается системная ошибка: опять приглашаются частные лица, специалисты, вместо того, чтобы решать вопрос системно. Это вновь ничего абсолютно не даст, а очередной раз дискредитирует существующую политическую систему. Маслюков, придя в правительство, не сумеет обеспечить ему поддержку своей собственной партии, собственной фракции. Она как голосовала против правительственных инициатив, так и будет голосовать против. Идея демократии вновь будет дискредитирована. Это то, что я назвал сегодня "политической истерикой": в поисках выхода власть бросается в разные крайности. Могу привести и свой собственный пример, когда 6 раз меня Кириенко приглашал придти в правительство, а я ему задавал только один вопрос: "В каком качестве Вы приглашаете меня придти в правительство? В качестве Рыжкова, специалиста-профессионала, или в качестве представителя НДР, который будет олицетворять поддержку правительства определенной политической силой?". И я 6 раз не получал ответа на свой вопрос. Поэтому я решил не входить в правительство.

Я все-таки думаю, что здравый смысл у нас сохраняется. Я - оптимист. Если бы я был пессимистом, то просто бы молчал, устраивался бы в жизни тем или иным способом. Я уверен, что реформа политического

режима произойдет на демократических основах. Я не думаю, что Россия не созрела для демократии. Я мог бы думать так отчаянно, если бы не видел других примеров. Например, Болгария создала эффективное демократическое государство. Правда, коррупция там жуткая, такая же, как у нас. Дело времени, когда общество отвергнет коррумпированных политиков и сделает ставку на приличные политические силы. Словакия, Чехия, Польша, Венгрия... Монголия построила гораздо более эффективное государство, чем Россия. Да, там по-прежнему живут в юртах и пьют чай с кусочками сала, но с точки зрения системности это гораздо более эффективное государство, чем российское. Поэтому плюньте в глаза тому политику, который говорит, что Россия не созрела для демократии, для гражданского общества. Такие люди под этими словами просто обделяют свои грязные делишки. Они создают условия, чтобы демократия в России погибла, чтобы встать во главе ничем не контролируемой власти.

Общими усилиями разумных политиков в правительстве, Думе и Совете Федерации, где я встречался с десятками губернаторов (среди них зреет понимание необходимости политической реформы, которая не будет требовать жертв от народа) можно будет создать эффективное государство, где все ветви и уровни власти могут спокойно взаимодействовать.

Всегда гражданское общество было противовесом и противостояло власти. И всегда гражданское общество опасалось власти. А власть - гражданского общества, потому что гражданское общество всегда ставит власть в положение обороняющегося, а власть всегда наступает на гражданское общество. Но мы теперь, как никогда, понимаем, что без эффективной демократической власти гражданское общество в России беззащитно и будет уничтожено деньгами, коррупцией, тоталитарными режимами в центре и на местах. Поэтому мы приходим к важному выводу: **для того, чтобы гражданское общество в России состоялось, нужна эффективная демократическая власть. Но и гражданское общество должно сказать свое слово, чтобы помочь государству вывести страну из глубокого кризиса.** Мы не должны терять голову. Как-нибудь выкрутимся, переживем этот кризис, и обеспечим то, к чему стремились все эти годы.

Стенограмма конференции

Я хотел бы поблагодарить Юрия Георгиевича Чернышова и всех других организаторов конференции, всех участников, которые пожертвовали своим личным временем, чтобы принять участие в работе. Поверьте, что когда в стране нарастает хаос, очень важны традиции. И традиция проведения семинаров - это тот островок стабильности, который мы должны обязательно поддерживать.

Я думаю, мы с удовольствием соберемся в будущем году. И у меня есть предложение попробовать пополнить наши ряды новым отрядом. Давайте попробуем собрать побольше предпринимателей. Потому что это люди, которые создают новые рабочие места, новую экономику и новую Россию. Если власть не захочет участвовать, хотя мы ее тоже пригласим, то давайте объединим усилия политиков, предпринимателей, журналистов, профессуры и будем строить гражданское общество. Это и будет костяк нашего семинара. Добьемся этого, и мы сможем решать другие, более мелкие задачи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОЛОБОВА А.И.

ДАТЬ КРЕСТЬЯНИНУ ВЛАСТЬ НАД ЗЕМЛЕЙ

"Личное начало является условием,
без которого немислимо развитие
экономического благосостояния
нашего крестьянства..."

Сергей Витте

Реформа отношений собственности и изменение форм хозяйствования, проведенные в России, не оказывают положительного влияния на экономическое развитие, хотя всем ясно, что отчужденность крестьян от земли и других средств производства была основным недостатком старого механизма хозяйствования, а приватизация земли, реорганизация колхозов и совхозов призваны были ее преодолеть. Однако виноваты не сами институциональные преобразования, а неэффективное их осуществление - с одной стороны, и несовершенство системы государственного регулирования развитием рыночной инфраструктуры, финансово-кредитной, налоговой, инвестиционной политики - с другой стороны.

Приоритетной задачей постприватизационного этапа аграрной реформы, как известно, было акционирование сельскохозяйственных предприятий. Но эта форма закрепила отрыв работников от собственности на землю и имущество, не изменила экономические отношения, не повысила мотивацию труда и эффективность производства.

За прошедшие годы так и не определена роль и место аграрных реформ в рыночных отношениях. Сохраняются и сегодня два взгляда на аграрную реформу: первый - это государственное регулирование и финансирование, второй - либерализация внутреннего и внешнего рынка, углубление реформ.

Основным направлением углубления аграрной реформы является коренное изменение отношения работников аграрного производства к

Приложение

земле и другим средствам производства. Земля - это главный объект приложения человеческого труда в сельском хозяйстве, и она должна принадлежать не безликим "коллективам" при их полной безответственности, а конкретным людям, работникам и жителям сельской местности. Лишь полномочный владелец земельной доли, имущественного пая, вправе решить вопрос об использовании: продать, подарить, обменять, передать в уставный капитал, в аренду, заняться индивидуальным предпринимательством, создать фермерское хозяйство, организовать коммерческие предприятия путем объединения своих паев и долей с другими собственниками.

Передача земли в собственность имеет целью не только изменение отношения к ней, но и способствует изменению экономических отношений по ее использованию. Наличие частной собственности на землю и реальная возможность ее продажи создаст предпосылки для развития ипотечного кредитования, жизненно важного для сельского хозяйства. Приватизация земли ведет к возникновению собственников, и только они способны определить вариант распоряжения своей земельной долей.

Регулируемый земельный оборот позволит осуществить конкурсную передачу земли от неэффективных собственников к эффективным. Возможно и отчуждение земельных участков из-за финансовой несостоятельности собственников. Земельная реформа должна создать материальные условия для эффективного ведения сельскохозяйственного производства на основе личной заинтересованности сельхозтоваропроизводителей, их непосредственной ответственности за результаты хозяйственной деятельности, использование земли.

Опыт реформирования организаций АПК показывает, что без создания устойчивой мотивации труда на основе разумного сочетания различных форм собственности на землю, средства производства и многообразия форм хозяйствования нельзя рассчитывать на активизацию инициативы человека.

Однако многообразие форм собственности и хозяйствования, в ведение крестьянина в реальную собственность на землю, средства производства и результаты труда не являются единственным условием эффективной работы крестьянина. Для этого нужен целый комплекс экономических условий - "правил игры", которые позволили бы крестьянам в

полной мере использовать потенциал земли, ресурсов, собственного труда в любой форме хозяйствования, которую они самостоятельно и з-брали.

Назрела необходимость в изменении системы управления аграрным производством. Нужны менеджеры - рыночники, способные организовать интенсивное расширенное воспроизводство в условиях рынка, и интенсивное ведение собственного производства. АГАУ может стать учебным центром подготовки и переподготовки управленческих кадров для агропромышленного производства.

Нужна реформа и финансово-кредитного обслуживания аграрного производства. Беспроцентные ссуды конкретным заемщикам должны выдаваться под конкретные программы и на возвратной основе, а часть господдержки может поступать сельским производителям в виде коммерческих кредитов. Для этого нужно сформировать сеть кредитных товариществ. Каждый вступивший в товарищество вносит свой взнос и сможет получить кредит под залог недвижимости (земли). А в результате способные эффективно хозяйствовать на земле будут производить, а другие останутся без собственности и станут наемными работниками. Сегодня нет и эффективной налоговой политики. Крестьянин должен платить единый земельный налог - плату за 1 га.

До сих пор нет закона, защищающего право собственников земельных долей, и в то же время указом Президента разрешен "активный оборот" земельных участков в городах и поселках, способных увеличить вложения в экономику отечественных и зарубежных инвестиций.

Крестьянин же расширить свое поле может за счет аренды земли у других владельцев долей, но только не за счет покупки. Запрещается и ипотека (залог) земли, чтобы тому же фермеру или обнищавшим АО обновить свои средства производства, купить качественные семена, удобрения и другие материально-технические ресурсы.

Де-факто же земля продается и покупается зачастую незаконно. В 1996 году между физическими и юридическими лицами совершено около 300 тыс. сделок, а в 1997 году - более одного миллиона.

Село нуждается в больших инвестициях, а денег у государства нет на это. Следовательно, источники финансирования аграрная экономика должна искать в себе. Во всем мире - это кредит под залог недвижимости земли. К тому же нужно создать условия для передачи земли от не-

умеющих работать на ней умеющим. Без купли-продажи это сделать невозможно. И потом - если страна окончательно выбрала путь рыночных отношений, то его придется пройти до конца, а, следовательно, и земля не может не быть предметом купли-продажи. В большинстве стран мира с рыночной экономикой давно существует рынок земли при активном развитии двух основных форм пользования ею - на основе частной собственности и в виде аренды: в США это соотношение 50 на 50 %, в Великобритании - 65 на 35, во Франции - 70 на 30 % и т.д. В России при огромных территориальных пространствах теория монополистической скупки земли иностранным капиталом экономически абсурдна. Спекуляция же землей возможна в условиях, где спрос превышает предложение при достаточной платежеспособности агентов рынка, этого в России нет. Кроме того, эти проблемы эффективно решаются экономическими методами регулирования. Введение института частной собственности и активного развития рынка земли является естественным атрибутом рыночной экономики в мире. И Россия не может быть в этом исключением. Без частной собственности на землю рыночные реформы не пойдут, нет условий для конкуренции.

Но Россия еще не имеет Государственного кадастра, что не позволяет установить цену на землю. В Европе и США оценка недвижимости проводится начиная с XVI-XVII веков.

В странах с развитой рыночной экономикой фактическая купля-продажа составляет лишь десятые доли процента от общего объема сельхозпроизводства. И тем не менее нет развитых стран, где бы купля-продажа земли отсутствовала. В России, при отсутствии законодательной базы, по данным доктора юридических наук Григория Быстрова, уже сформировался криминальный рынок сельскохозяйственных земель.

Без инвестиций со стороны, без изменения земельных отношений говорить о подъеме аграрного производства не приходится. Потенциал же российских сельскохозяйственных земель, по оценке Роя Простермана - директора института сельского развития США, оценивается в пять триллионов долларов

Таким образом, становление форм аграрного хозяйствования в условиях рыночной трансформации аграрной экономики требует новых подходов к проблемам развития села, чтобы приостановить его деградацию

цию, спад производства. Оно вызывает объективную необходимость осуществления аграрных реформ, формирования стабилизационных условий развития аграрного производства.

А зачем рынок земли нужен крестьянину? Для эффективного ведения производства на земле нужны оптимальные их размеры, чтобы рационально использовать труд и средства производства и обеспечивать расширенное воспроизводство. Наши же фермерские хозяйства, как правило, испытывают недостаток в земельных ресурсах. Фонды же перераспределения земли в районе, где фермер или коллективное хозяйство может взять ее в аренду, ограничены. Поэтому право купли-продажи дает возможность расширить хозяйственные площади для создания товарных хозяйств с оптимальными размерами производства. В России средний размер хозяйства 42 га, а в США, например, 185 га.

Купля-продажа земли является важнейшим направлением социальной защиты сельского населения. Если крестьянин по болезни, старости, другим причинам не в состоянии работать на земле, то может продать ее, сдать в аренду и обеспечить себе безбедную старость. Сейчас, когда крестьянин берет землю в аренду у государства с правом передачи по наследству, он практически прикрепляет себя к ней и лишается ее при переезде в другое место. Лишение крестьянина права распоряжаться собственным наделом противостоит естественно.

Каждый фермер испытывает недостаток в долгосрочных кредитах для обустройства своего хозяйства, а получить их можно в банке только под залог недвижимости. Надежным же для банка средством под залог может стать, конечно, земля, что подтверждает мировая практика. Тем самым сельхозпроизводители будут иметь стабильный источник финансирования интенсивного ведения хозяйства, что позволит освободить аграрную экономику от постоянных дотаций, льготных кредитов и избавиться от выпрашивания, выбивания бюджетных вливаний.

Без рынка земли невозможно привлечь в сельское хозяйство капитал отечественных и зарубежных предпринимателей, в которых оно так нуждается.

Сейчас никто не отрицает необходимости экономических реформ, ориентированных на достойную жизнь человека и переход к рыночной экономике. Однако без рынка земли успех экономических реформ невозможен, так как не может заработать система рынков - труда, капита-

Приложение

ла, средств производства, следовательно, затягивается результативность реформ.

Противники купли-продажи земли обычно запугивают народ возможностью спекуляции землей. А крестьяне считают, что им не на что купить землю, и скупают ее теневики, мафия и так далее. Однако отсутствие закона о частной собственности на землю и позволяет чиновникам негласно продавать ее нередко за крупные взятки. Ведь всем известно, что больше нарушений при дефиците товара и при отсутствии гласности в его реализации. Притом, в законе о купле-продаже земли можно предусмотреть весь механизм ограничений и целевое ее использование.

Ведь сейчас большую часть земли сельскохозяйственного назначения крестьянин уже бесплатно получил по среднерайонной доле при реорганизации колхозов и совхозов. И право купли-продажи земли должен получить прежде всего он - крестьянин.

А кто купит землю для сельскохозяйственного производства, без интенсивной его организации не возместит затраченный капитал.

Чтобы предотвратить отмывание незаработанных средств при оформлении купли-продажи земли в частную собственность, можно ввести декларирование доходов и расходов покупателей.

Упорядочение земельного рынка предотвратит возможность махинаций с земельной собственностью. Наделив крестьянина правом земельной собственности, государство передает всю ответственность за ее использование сельхозтоваропроизводителям, оставляя за собой функции регулирования земельных отношений и земельного рынка.

Гарантом эффективной купли-продажи земли должны выступать земельные банки, заинтересованные в эффективной работе сельхозпроизводителя.

Купля-продажа земли позволит, наконец, изменить отношения собственности таким образом, чтобы земля обрела рачительного хозяина - труженика, способного повысить продуктивность полей и ферм и накормить свой народ. Отсутствие права распоряжения собственностью на землю делает крестьянина зависимым от власти, от произвола чиновника. Таким образом, раз уж признали в законах РФ частную собственность крестьянина на землю, то он властен распоряжаться своей землей, закрепить за собой свою землю, требовать отвода отдельных участков ее в одном месте, он может прикупить себе земли, может заложить ее в

крестьянском банке или продать. Он - кузнец своего богатства, и в то же время он не гарантирован от риска банкротства и утраты собственности. Необходимо дать крестьянину свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью, дать власть над землей.

ЕРЕМИН И.А.

КСЕНОФОБИЯ - РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Становлению гражданского общества и правового государства в России серьезно мешает, среди прочего, такое наследие тоталитаризма, как симптом образа врага. Как известно, образ врага внутреннего (кулаки, контрреволюционеры, вредители и т.д.) и внешнего (американские империалисты, японские милитаристы и т.д.) должен был создавать в советском обществе атмосферу «осажденной крепости», отвлекать население от бесконечных трудностей бытия, создавать видимость единства партии и народа и, в целом, укреплять тоталитарную систему. И хотя система рухнула, созданная ей общественная атмосфера подозрительности является питательной средой для разного рода экстремистских настроений.

Прежде всего, речь идет о попытках определенных политических сил использовать ксенофобию для дестабилизации российского общества. Многие современные антиреформаторские силы реванша все чаще рассматривают социально - политические процессы в стране не с традиционных классовых марксистско-ленинских интернациональных позиций, а с позиций сторонников теории заговора разного рода темных сил со вполне ясным, с их точки зрения, национальным происхождением последних. В условиях многонациональной России, переживающей тяжелый социально-экономический кризис, и только еще создающей демократические институты, спекуляция на национальных чувствах может иметь трагические последствия для всей страны. Тем более что подобные примеры в истории уже были. Они связаны, прежде всего, с круше-

нием империй, тяжелыми поражениями в войнах, помноженными на экономический кризис и национальное унижение. Тогда и выходили на политическую арену силы реакции и реванша, апеллируя к оскорбленным национальным чувствам самого многочисленного этноса страны и одновременно ища того «козла отпущения», на которого можно списать все собственные промахи и преступления. Так было, например, в Германии в 20-40-х годах, когда национал-социалисты, спекулируя на чувствах немцев в связи с унижительными последствиями поражения страны в первой мировой войне и разжигая агрессивный антисемитизм, пришли вполне законно, через выборы к власти и ввергли весь мир в новую мировую войну.

Сходные тревожные тенденции видны невооруженным глазом и в современной России. Спекуляция на «русском вопросе» стала делом вполне обыденным для весьма влиятельных политических сил России и их лидеров.

Тон здесь задает лидер ЛДПР В. Жириновский, с его откровенными черносотенными призывами «Россия для русских». Руководитель КПРФ Г. Зюганов постоянно в своих публичных выступлениях делает акцент на том, что в правительстве России почти нет русских лиц, и оно по национальному составу напоминает «одесский привоз». Отсюда, по мнению Г. Зюганова, все беды для русского народа и, в целом, для страны.

Но настоящим рупором ксенофобии в России стал глава администрации Краснодарского края, один из лидеров НПСР Н. Кондратенко. Среди высокопоставленных ксенофобов Н. Кондратенко широко известен как виртуоз оголтелого антисемитизма. Свообразным манифестом этих сил стало выступление Н. Кондратенко на форуме кубанской молодежи, в котором вся современная российская история рассматривалась им как борьба русских патриотов с еврейским засильем.¹ Свидетельством становления гражданского общества в нашей стране в данном эпизоде стало заявление исполкома Конгресса российской интеллигенции, расценившего речь Кондратенко, давно и безнаказанно разжигающего на Кубани межнациональную вражду, как «антигосударственную дея-

¹ Сердюков В. Куда смотрит партия. Кубанский губернатор провозгласил воинствующий антисемитизм целью молодежной политики. Известия. 1998. 4 марта.

тельность, вызов закону, оскорбление народов России». В заявлении также подчеркивается, что прокуратура, правоохранительные органы не замечают проявлений фашизма. Исполком конгресса потребовал от российского Президента освободить Н. Кондратенко от занимаемой должности и передать дело в прокуратуру.¹

Приступ ксенофобии не обошел стороной и наш край. Первыми «борцами за спасение русского народа» от разных «инородцев» стали участники координационного совета народно-освободительного движения «Наши» имени А. Невского, которые в одноименной газете в программе в Алтайском крае среди прочего предусмотрели и продажу только русскому населению оружия для защиты от преступников, и предоставление льгот при поступлении в вузы абитуриентам только русской нации, и выплату только русским женщинам, родившим ребенка, единовременного пособия в размере 12 среднемесячных зарплат и последующие выплаты ежемесячно средней зарплаты в течение трех лет.² А вопрос о том, нуждаются ли и нерусские граждане нашего края в подобной же защите, остался тогда без ответа.

Голос общественности с осуждением ксенофобии весомо прозвучал в крае в связи с появлением такой скандально известной продукции, какой явилась вышедшая в 1996 году по решению Ученого Совета БГПУ монография академиков В. Гончарова и В. Филиппова «Россия, Ленин и современный мир». Погромному антисемитизму и юдофобии в духе Кондратенко эти академики в своем «труде» пытались придать «научное обоснование». Весь «научный поиск» академиков из БГПУ свелся к оскорбительным и бездоказательным обвинениям еврейского народа в якобы спланированном и организованном им геноциде русской нации на всем протяжении XX века. Этот «глубокомысленный вывод» основывается на твердом убеждении академиков, что евреи, которых они сравнивают с крысами и тараканами, прокляты в своей подлости, и кроме подлости, ни на что не способны. Достаточно сказать, что теоретической основой всей этой работы вчерашних интернационалистов явилась такая антисемитская фальшивка, какой являются пресловутые «Протоколы сионских мудрецов».

¹ Петров И. Напоминание прокуратуре. Известия. 1998. 13 марта.

² «Наши». 1993. № 1

Приложение

На этот раз голос протеста против разнузданной ксенофобии вышел из недр складывающихся структур гражданского общества. Откликнувшись на обращение представителей Центра еврейской культуры с просьбой дать правовую оценку монографии, председатель президиума коллегии адвокатов Л. Шпиц направил письмо прокурору края Ю. Параскуну. В письме, в частности, речь шла о том, что «книга написана в самых худших традициях националистического толка, она направлена на возбуждение национальной вражды и унижение национального достоинства еврейского народа, населяющего нашу страну». Председатель президиума коллегии адвокатов выразил надежду, что прокуратура края проанализирует труд Гончарова и Филиппова с юридической точки зрения.¹ Впрочем, надежд на то, что органы власти должным образом реагируют на конкретные тревожные сигналы общественных организаций о вполне реальной угрозе националистического экстремизма, пока, к сожалению, очень мало. Власть в России на всех уровнях практически ничего не делает, чтобы поставить на место людей, сознательно разжигающих межнациональную вражду в обществе.

Характерна в этой связи позиция прокуратуры Алтайского края, которая в ответ на письмо Л. Шпица, рекомендовала со ссылкой на статью 150 Гражданского кодекса РФ тем гражданам, чье достоинство личности, честь, доброе имя ущемлены авторами книги, самостоятельно обратиться в суд за защитой нарушенных прав. И напрасно Л. Шпиц в ответном письме напоминал работникам краевой прокуратуры, что статья 282 УК РФ - «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» (а именно под эту статью, по мнению адвоката, подпадают действия барнаульских академиков), помещена в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» и, следовательно, прокуратура как раз и призвана защитить интересы государства. Нет, прокуратура даже не обратилась к экспертам с просьбой дать оценку книге. Вряд ли что изменит в этом деле и намерение Л. Шпица обратиться в Генеральную прокуратуру.² Столь пессимистиче-

¹ Творчество профессоров подвергнут юридическому анализу. Свободный курс. 1998. 26 февраля.

² Партизаны поддерживают профессоров. Свободный курс. 1998. 2 апреля.

ский прогноз в отношении возможного отклика Генеральной прокуратуры связан, среди прочего, с тем, что заместителем директора по науке Научно-исследовательского института проблем укрепления законности при Генеральной прокуратуре РФ, то есть, по существу, главным теоретиком этого ведомства, является А. Бойков, опубликовавший недавно весьма характерный труд.¹

Уже в первой части книги «Трагедия России» А. Бойков пишет о «еврейской отчужденности и даже враждебности по отношению к тому или иному народу», повторяет старую ложь о том, что во время войны евреи «скрывались в предместьях Ташкента». Зато единственный с 1960 г. случай привлечения к уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни небезызвестного Смирнова-Осташвили приравнен А. Бойковым к массовому политическому террору, а воинствующий антисемит - к невинным жертвам этого террора. Предложенный же Президентом России проект закона об уголовной ответственности за организацию фашистских объединений и групп, пропаганду фашизма и фашистской символики, по мнению А. Бойкова - «идеологически законодательная вакханалия».² Так что ксенофобы всех мастей, антисемиты прежде всего, могут пока спать спокойно. Чего не скажешь о законопослушных гражданах нашего многонационального Отечества.

Защитников проповедников национальной ненависти еще больше в СМИ, особенно в печати. Вся коммунистическая печать буквально грудью встала на защиту Н. Кондратенко, В. Гончарова, В. Филиппова. Особенно усердно защищала первого «Советская Россия», а последних взял под защиту «Голос труда». Дошло до смешного. Сторонники Кондратенко обратились к Генеральному прокурору РФ Ю. Скуратову с требованием привлечь к уголовной ответственности председателя исполкома Конгресса российской интеллигенции С. Филатова за якобы клевету на главу краснодарской администрации.³ А сторонники барнаульских академиков, алтайские ученые социалистической ориентации, вообще

¹ Бойков А. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. М., 1997.

² Ларин А. Главный теоретик Генпрокуратуры защищает неофашистов. Известия. 1998. 16 января.

³ Советская Россия. 1998. 28 марта.

обвинили в возбуждении национальной вражды авторов заметки в газете «Свободный курс» об антисемитском «творчестве» В. Гончарова и В. Филиппова.¹

На своей научно-практической конференции ученые социалистической ориентации края в целом одобрили содержание монографии академиков и предложили людям еврейской национальности самим разрешить еврейский вопрос, отмежевываясь от сионизма.² С одобрения и поддержки «новых левых» эта книга готовится к повторному изданию.

Что же могут предпринять складывающиеся структуры гражданского общества в условиях роста ксенофобии и неспособности государства эффективно противостоять этой опасной тенденции?

Прежде всего, на наш взгляд, творческие организации должны помочь обществу разобраться в самом понятийном аппарате. Ведь до сих пор нет общепризнанных определений экстремизма или фашизма. По просьбе Президента Академия наук предложила такое, например, определение фашизма: «Фашизм - идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении других народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдания войны как средства решения межгосударственных проблем».³

Не менее важной задачей политических партий демократической ориентации является одобрение в Государственной Думе законопроекта «О запрещении пропаганды фашизма». Эффективную роль в привлечении внимания правоохранительных органов к экстремистским, националистическим публикациям может играть экспертная работа интеллигенции. Об этом свидетельствует опыт Татарии. Здесь местная прокуратура вынуждена была заняться неким Айдаром Халимом, автором книги «Убить империю». Этот татарский националист привлекается к уголовной ответственности по статье 282 УК РФ за пропаганду превосходства

¹ Голос труда. 1998. 27 марта.

² Там же. 1998. 1 мая.

³ Бовин А. Люди, будьте бдительны! Известия. 1998. 14 января.

граждан по признаку их национальной принадлежности.¹ А совсем недавно власти Татарии наложили запрет на издание националистической газеты «Золотая Орда» за разжигание национальной вражды. Кроме того, помня, что гражданское общество провозглашает своей главной ценностью человека, следует активизировать работу комиссий по правам человека, защищая, если потребуется, оскорбленную честь и достоинство гражданина России любой национальности.

ВЛАДИМИРОВ В.Н.

ИНТЕРНЕТ В ОТКРЫТОМ ОБЩЕСТВЕ

Что происходит? Что такое WWW (World-Wide-Web — всемирная паутина), известно сегодня каждому школьнику. Глобальная информационная сеть Интернет, о которой мы слышим теперь каждый день из всех средств массовой информации, реально становится неотъемлемой принадлежностью жизни в России, правда, пока только для избранных — тех, для кого это является исключительной необходимостью либо тех, кто, обладая завидным любопытством, имеет при этом еще и деньги. К сожалению, как это часто у нас бывает, все оказались в совершенно неравных условиях. В этом плане многим высшим учебным заведениям, особенно университетам, повезло. Поддержанный известным благотворителем Дж. Соросом проект развития сети Интернет в классических университетах обеспечил доступ к мировым электронным информационным ресурсам тем людям в России, для кого это является действительно насущной необходимостью: преподавателям, студентам, научным сотрудникам, творческой интеллигенции.

Бросая с позиций сегодняшнего дня взгляд назад, в тоталитарное прошлое, понимаешь, что отставание России/СССР в плане развития компьютерных технологий объясняется не только нашей традиционной технологической отсталостью и недооценкой значения электронных носителей информации, но во многом и сознательным искусственным

¹ Известия. 1997. 11 сентября.

Приложение

сдерживанием развития компьютерной области, поскольку компьютерная революция неминуемо и легко освобождала человечество от любого рода «железных занавесов», а свобода получения и распространения информации является одним из условий существования информационного общества, которое несовместимо с любыми формами тоталитаризма.

Сегодня, когда Интернет становится не просто реальностью, а необходимым инструментом информационной поддержки как исследователя, так и просто любого культурного человека, на первый план выходят не только общие моменты осмысления роли и значения Интернет в нашей жизни, но и проблемы распространения и воспитания того, что мы называем информационной культурой, включающей помимо традиционных умений и навыков работы с книгой, библиотекой, архивом еще и способность человека поставить в своей работе и жизнедеятельности на один уровень с привычными носителями информации те, которые ворвались в нашу жизнь совсем недавно. Речь здесь идет, прежде всего о гигантских компьютерных хранилищах, доступ к которым осуществляется через компьютерные сети.

Если говорить о тех новых моментах, которые Интернет приносит на наше рабочее место, я бы поставил на первое место оперативность получения информации. Стоит только чему-то чуть заметному произойти в мире, это событие моментально становится достоянием компьютерных сетей, становится быстрее, чем до нас донесут это радио, телевидение и тем более газеты и журналы. Для специалистов важна и обратная сторона этого явления, которая заключается в том, что любой человек может выложить в сеть Интернет информацию, которая, с его точки зрения, должна стать достоянием общественности, тогда, когда это необходимо и при этом либо просто ждать результата, либо известить об этом тех людей, которые должны узнать об этом в первую очередь. Информацию второго порядка (т.е. информацию о том, что есть такая информация) можно немедленно сделать достоянием соответствующих каталогов ресурсов, которых в Интернете великое множество.

Второй момент, на котором хотелось бы остановиться, связан с тем, что, работая в Интернете, Вы находите тот круг общения и получения информации, который Вам необходим как специалисту. Действительно, Вы можете участвовать в конференции и подписаться на списки рассыл

ки по любой тематике, начиная от древнегреческой философии и заканчивая проблемами сексуальных меньшинств. Вы будете своевременно получать анонсы всех конференций, семинаров и прочих заметных событий в той сфере, которая Вас интересует. Все это дает ощущение непосредственного участия в формировании современной истории, не говоря уже о том, что Вы владеете необходимой Вам информацией.

Наконец, рискну сказать, что Интернет — это творчество. Оно проявляется по-разному, но в наибольшей мере творческим является процесс создания собственных ресурсов. Что здесь имеется в виду? Если Вы хотите рассказать, скажем, о своем факультете, Вы собираете и структурируете информацию, а затем помещаете ее в соответствующем виде на своих WWW-страницах, каждая из которых может стать своего рода произведением искусства (недаром появилось такое понятие, как web-дизайн). То же самое можно сделать, если Вы хотите заявить о своей политической партии, либо какой-то другой общественной организации. Никакой цензуры! Никаких ограничений!

Пока что в Интернете никто не может реально запретить Вам выставлять любую информацию — здесь все зависит от локального сетевого администратора. Но реально в глобальных сетях можно найти сегодня все — от необузданного расизма до самой вульгарной порнографии. Что это — издержки свободы распространения информации, с которыми надо мириться как с побочным действием лекарства, спасающего от смерти или основание для строгих запретов? Ответить на этот вопрос довольно трудно, ведь все мы знаем, что запретами с вольно трактуемыми границами неразрешенной области можно убить все, как это не раз уже было в нашей стране. И все же я считаю, что расизм, порнография и прочие негативные явления должны вымереть в Сети, как в свое время это произошло с динозаврами на Земле, исчезнуть не столько на основе запретов, сколько вследствие невостребованности пользователями Сети, в число которых рано или поздно войдет все человечество.

К сожалению, для российского потребителя информации ресурсов в Сети сегодня явно недостаточно. Конечно, за последние 2-3 года число их выросло необозримо, но в сравнении с англоязычными ресурсами это пока только капля в море. И хотя в Интернете представлены Президент, правительство, Федеральное собрание, все основные партии и общественные организации, эффективность этих web-страниц мала как в силу

недоступности их для абсолютного большинства граждан страны, так и не в меньшей мере из-за не очень высокого качества представленных материалов. Еще в большей степени это относится к региональным организациям, что в такой огромной стране, как наша Россия, просто недопустимо.

Алтайский край по развитию сети Интернет находится явно выше среднего уровня. Благодаря соросовскому проекту Интернет-центр Алтайского государственного университета обслуживает не только преподавателей, сотрудников и студентов собственно университета, но и всех желающих. Это дает возможность хотя бы поверхностно, но все же приобщиться к мировым информационным ресурсам достаточно широкому кругу людей. К сожалению, за исключением, пожалуй, Бийска, в остальных районах края ситуация с доступом в Интернет остается пока очень сложной.

С 1997 г. на историческом факультете Алтайского университета выполняются два проекта, связанные с созданием электронных гуманитарных ресурсов, преимущественно исторических. Один из них, ориентированный на формирование научно-образовательного сервера «Клио» (<http://kleio.dcn-asu.ru>), выполняется вместе с историческим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова и Ассоциацией «История и компьютер». Второй проект направлен на создание Алтайского регионального исторического сервера как локального хранилища ресурсов для историков. Проект этот поддержан Институтом «Открытое общество» (грант № IEA723). Стараниями преподавателей того же факультета формируются сайты Алтайской школы политических исследований (<http://hist.dcn-asu.ru/ashpi/aspi/aspi.html>) и Общественного движения «Конгресс интеллигенции Алтайского края» (<http://hist.dcn-asu.ru/ashpi/index.html>). Однако скудость ресурсов пока ощущается и здесь.

Кто виноват? Думается, что категории вины и виновности в данном случае вообще неприменимы. Можно, конечно, свалить все на наше тоталитарно-ленивое прошлое, но на самом деле надо задумываться над совсем другим вопросом.

Что делать? С моей точки зрения, ответить на этот вопрос всегда легко, да и ответ универсален — работать. Наличие и качество каналов связи и доступа не зависит от нас, но мы должны понимать, что взрывное увеличение числа пользователей не должно заставить врасплох тех,

кто производит и распространяет информацию. Поэтому на первое место стоит поставить подготовку, структурирование и выставление информации в глобальные сети.

Какой должна быть выставляемая информация? Во-первых, представительской, т.е., содержащей сведения о различного рода учреждениях и организациях. Во-вторых, коммуникативной, куда мы относим учреждение различного рода телеконференций, списков рассылки и пр. Однако приоритет должен быть отдан исследовательским и образовательным ресурсам, куда следует отнести разнообразные электронные тексты и базы данных. Именно наличие подобных ресурсов будет свидетельствовать об определенной степени зрелости нашего общества и о вхождении страны в стадию информационного общества.

Приложение к статье В.Н. Владимирова

Некоторые интересные места в русскоязычной части Интернет, связанные с общественно-политической тематикой

<http://www.gov.ru/> — «Официальная Россия». Сервер органов государственной власти Российской Федерации. Содержит сайты, посвященные Президенту РФ, Федеральному собранию, правительству России, а также Совету безопасности и региональным органам государственной власти. Здесь же можно познакомиться с текстом Конституции Российской Федерации.

<http://www.akdi.ru/> — сервер агентства «Экономика и жизнь». Содержит огромное количество различной экономической и общественно-политической информации, а также ссылки на информационные каналы Государственной Думы и Совета Федерации, а также Высшего Арбитражного Суда РФ. Информационный канал Думы, например, содержит законопроекты, принятые Думой и внесенные в нее, постановления, новости из комитетов и другую справочную информацию.

<http://www.duma.gov.ru/> — отдельный сервер Государственной Думы РФ. Здесь размещены историческая справка, регламент Государственной Думы, сведения о депутатском корпусе и работе Думы. Особый интерес представляет раздел «Парламентская библиотека».

<http://www.nns.ru/> — сервер Национальной службы новостей. Представляет интерес не только с точки зрения «горячей» информации, которая обновляется довольно часто, но здесь хранятся и обширные архивные материалы. Здесь же размещена платная электронная библиотека.

<http://www.russ.ru/> — «Русский Журнал», проект Русского института, автономной некоммерческой организации, учрежденной частными лицами и журналом «Век XX и мир». Это давно обдуманная вылазка в Интернет сложившегося и продолжающего расширяться интеллектуального круга — группы исследовательских, издательских и консультативных центров разной политической направленности, связанных привычкой общей дискуссии. Проект финансируется гражданами РФ на некоммерческих основах. Информационное поле электронного журнала огромно и содержит сайты различных изданий и организаций, а также обширную сетевую библиотеку.

<http://scd.plus.centro.ru/> — материалы независимого теоретического семинара «Социокультурная методология анализа российского общества», посвященного социальным, политическим и культурным аспектам развития российского общества в различные исторические периоды.

<http://www.techno.ru/vivovoco/VIVOVOCO.HTM> — сайт, который можно назвать образовательным. В любом случае с ним стоит познакомиться.

УСТЮГОВ А.Н.

К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ

Традиционно развитие самостоятельности мышления у школьников отождествляется с изучением математических и естественнонаучных дисциплин. Особенно заметно этот стереотип активизировался в сознании, когда появились новейшие компьютерные технологии и глобальные программы коммуникации в международной компьютерной системе "Интернет".

Математическая и компьютерная грамотность оперативно формирует независимость и прагматичность мышления подрастающего поколения. Но мышление в таком виде нередко становится основой нездорового космополитизма, при котором теряются национально-государственные традиции. Все более престижными становятся западные технологии, западный стиль общения в науке и культуре. Свое, отечественное теряется в огромном информационном океане. Молодежь все более не осознает своего гражданства, свою принадлежность к гражданскому обществу в России.

Гуманитарные науки дают нам наглядные примеры поведения людей, воплощенные в конкретном опыте. Долгое время этот опыт транслировался педагогами посредством репродуктивного метода, который заключался только в воспроизведении фактов, событий и явлений, которые были облечены в ленинскую, сталинскую и суловскую идеологии. При таком постижении прошлого формировалось массовое тоталитарное мышление. Такое мышление лишено самостоятельности, анализа и синтеза. Оно зависит от идеологического диктата и от харизматического поклонения вождю.

В настоящее время ситуации на школьных уроках неоднозначны. Многие выпускники педагогических вузов стремятся выдержать урок строго по методике преподавания. Они увлекаются этим и забывают о содержательной стороне своего предмета. В конечном итоге все сводится лишь к перечислению фактов, явлений исторического процесса и пересказу выводов учебника о причинно-следственных связях. Отсюда у школьников теряется интерес к учебе, интерес к познанию наследия прошлого.

Выпускники университета, как правило, в меньшей степени обращают внимание на методику преподавания своего предмета. Они озабочены содержанием, которое можно варьировать, проводить аналогии с современностью. В этом случае возникает основа раскрепощенного, независимого мышления, которое передается учащимся. Но в большинстве случаев специалисты с университетским образованием, в частности, историки обходят школу стороной. Они идут в политику, бизнес. В общественном мнении сложился стереотип, что тот, кто в школе, тот "неудачник". В конечном итоге из школ начинают уходить и эти "неудачники". Остаются, как правило, лишь женщины - выпускницы

педагогических вузов, обремененные бесчисленными домашними хлопотами.

В начале 90-х годов в стране начинают появляться частные школы. С надеждой и энтузиазмом пошли в эти школы самые лучшие специалисты из государственных школ. Они перестали зависеть от контроля чиновников из отделов народного образования (районы, крайоны и т.д.). Появилось довольно много энтузиастов, которые создавали свои авторские программы самых различных курсов. Все это способствовало развитию самостоятельного мышления у учащихся. Государственная школа находилась в кризисе, а частная переживала период подъема и ускоренного развития.

В эту школу пошли работать мужчины. Учили детей системе работы с источниками, мыслить смело и не поддаваться идеологическим штампам, воспитывали уважение к независимой точке зрения. Однако финансово-экономический кризис, отсутствие государственной идеологии, отсутствие закона о негосударственном образовании и другие факторы в конечном итоге привели к тому, что частные школы находятся сегодня в достаточно сложном положении.

Некоторые учредители школ вынуждены были примкнуть к криминально-мафиозным структурам и превратиться в своеобразных "капиталистских феодалов". Сегодня в школах, где есть самодурствующие хозяева, учителя боятся потерять работу. Ситуация усугубляется несвоевременной выплатой заработной платы, как и в государственных школах. Голодному и запуганному учителю не до развития самостоятельности мышления своих учащихся.

В образовательном пространстве России сейчас напряженная ситуация. Государство, политические партии отвернулись от подрастающего поколения. Правда, в последнее время левые партии начинают покровительствовать военно-патриотическим молодежным организациям. Они пытаются внушить, что патриотизм связан только с военными традициями. Так, например, комитет Краевого Законодательного Собрания по социальной политике готовит законопроект о введении начальной военной подготовки в школах Алтайского края. Конечно, патриотизм тесно связан с подвигом, но подвиг может выражаться не только в умении метко стрелять из автомата по врагу. Помимо военного существует гражданский подвиг, который выражается в повседневном терпении

ливом труде, создании шедевров искусства, открытии научных тайн, воспитании в детях независимого мышления, чувства чести, достоинства и уважения к наследию старших поколений.

ЕМЕШИН К.Н.

РАЗВИТИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ КАК КРИТЕРИЙ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Формирование гражданского общества в России - многоаспектный процесс, который пронизывает все сферы жизни. Среди признаков гражданского общества ведущим является признак: *“Наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина”*. Вот почему вполне правомерно выделение как бы двух подходов к анализу этих процессов - “общий, концептуальный” и “специальный”. Причем “специальный” предполагает анализ отдельных, конкретных прав граждан. Вот почему мы сочли возможным поделиться некоторыми предварительными итогами анализа развития и обеспечения гарантий в России для такого **права** гражданина, как **“ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ”**.

Хотя право гражданина на “бесплатную медицинскую помощь” и “охрану здоровья” декларировалось во всех советских конституциях, однако, как и все остальные права человека, они имели совершенно извращенный смысл. ПРАВО ГРАЖДАНИНА рассматривалось не как неотъемлемое ПРАВО ЧЕЛОВЕКА, которым он наделен от природы, поскольку рожден человеком, а как право, которое ему “ДАРУЕТ”, устанавливает и регламентирует ГОСУДАРСТВО. Таким образом, право на охрану здоровья рассматривалось как составная часть, как “отрасль здравоохранения”, причем всегда добавлялось слово - “непроизводительная отрасль”

Исходя из этого, государство создавало отрасль “Здравоохранение” - планировались, строились и финансировались поликлиники и стационары, готовились кадры, выделялись строки в бюджете, собиралась статистическая отчетность и т.д. Все как в любой другой “отрасли народно о-

Приложение

го хозяйства”. Причем ежегодно планировался некоторый “прирост” - числа коек, количества врачей и т.д. Однако подобная стратегия развития общества в целом и здравоохранения в частности исчерпала себя. Специалистам по управлению здравоохранения это стало очевидным в начале 80-х годов. При этом были выделены две основные причины, почему возникла необходимость реформирования здравоохранения:

Во-первых, “отчужденность системы от человека”. В те времена при чтении лекций о здравоохранении мы представляли всю стройную “пирамиду” советского здравоохранения - Минздрав Союза - Минздрав Республики - Крайздравотдел - Горздрав и Райздравотделы - Лечебные учреждения, и все это параллельно с системой Советов, которые делили бюджет по отраслям и регионам. Так вот, рассказывая об этой стройной системе, я всегда добавлял - “Стройная система, и все было бы хорошо..., если бы не мешались пациенты”. Пациент не имел права выбора ни врача, ни лечебного учреждения, пациент мог защитить свои права на качественную медицинскую помощь только путем написания “жалобы” в ту же государственную систему здравоохранения. Структура здравоохранения имела приоритет над пациентом - врачи даже могли по своему усмотрению или по просьбе “органов” или отдельных лиц принудительно лечить пациентов - например, в психиатрической больнице.

Во-вторых, системным дефектом здравоохранения, как и всего народного хозяйства, была экономическая неэффективность. Еще в начале 80-х годов, проанализировав конечные медицинские показатели здоровья “советских людей”, организаторы здравоохранения отметили, что увеличение финансовых вложений в существующую систему не дает улучшения показателей здоровья.

Переломным годом был 1964 год. Именно в этом году СССР как бы вышел на негативную траекторию развития показателей здоровья. Так, если взять такой интегральный показатель здоровья, как “продолжительность предстоящей жизни”, то именно в 1964 году мы разошлись со всем цивилизованным миром - СССР стал единственной страной, где этот показатель стал уменьшаться. Хотя, конечно, следует добавить, что этот показатель отражает не только уровень здоровья в 1964 году, но и является как бы суммой нарушения здоровья за все предыдущие годы. Например, в нынешнем 1998 году в Алтайском крае

идет рост заболеваемости и смертности от опухолей щитовидной железы, но все прекрасно знают, что связано это со взрывами на Семипалатинском полигоне в 40-60-е годы. Вот почему показатель продолжительности предстоящей жизни как бы вбирает в себя всю сумму накопленного здоровья - чем он больше, тем более здоровые граждане, и наоборот.

Итак, к началу 80-х годов для специалистов стала ясна необходимость реформирования здравоохранения СССР. Надо сказать, что инициаторами реформ в те годы явилось здравоохранение Алтайского края и Кемеровской области.

Именно в период 1982-88 гг. автору посчастливилось участвовать в этих реформах здравоохранения. Причем на первом этапе перед нами стояла как бы отраслевая проблема - "повысить эффективность системы здравоохранения", то есть, чтобы деньги, вложенные в здравоохранение, давали большую отдачу в виде улучшения показателей здоровья. При этом ежегодно мы вводили по 1-2 инновации управления - "Программно-целевое планирование", "стандарты медицинских технологий", аттестация медицинских кадров, аккредитация лечебных учреждений, новый хозяйственный механизм финансирования и т.д.

Введение шаг за шагом этих инноваций существенно улучшило показатели здоровья жителей края, и опыт был тиражирован на всю Россию и СССР. Не случайно два председателя комитета по охране здоровья в Верховном Совете, а сейчас в Государственной Думе России прошли эту школу в Алтайском крае.

Однако каждый шаг реформирования все время требовал как бы следующих изменений, и к 1990 году стала очевидной нерешенность принципиальной проблемы - существенное нарушение прав пациентов за счет того, что финансовый источник оплаты за медицинскую помощь полностью был оторван от самого гражданина.

Граждане и предприятия платят налоги. Часть этих налогов предназначена для оплаты медицинских услуг, но, поступив в государственный бюджет, далее эти средства идут уже независимо от пациента, распределяются государством для финансирования сети здравоохранения.

Таким образом, решая проблемы, казалось бы, только здравоохранения, мы пришли к необходимости изменения общественного устрой-

ства. Необходимо было сделать центральным звеном в здравоохранении не государство, не Минздрав, не врача, а ГРАЖДАНИНА, ПАЦИЕНТА.

Вот почему в 1991 году был принят очень прогрессивный для становления гражданского общества в России Закон о медицинском страховании. Этот закон заложил основу для реформирования здравоохранения - он преследовал цель: **отдать в распоряжение пациента деньги за оказание медицинской помощи**. Деньги на медицинскую помощь как бы выделяются в самостоятельный “поток” - “средства на обязательное медицинское страхование”. Далее, на конкурентной основе страховые медицинские организации призваны убедить гражданина застраховаться именно в этой организации, которая защитит его права. Оплату за медицинскую помощь конкретному пациенту страховая организация производит только за “качественную медпомощь”. Благодаря персонифицированному страховому полису деньги на медицинскую помощь “следуют” за пациентом. При этой модели финансирование идет не на содержание больниц, а на обеспечение прав гражданина на качественную медицинскую помощь.

Однако, приняв столь прогрессивный закон, мы столкнулись не столько с трудностью его реализации, сколько с полным извращением его смысла. Целевые платежи на медицинское страхование были введены немедленно, создалась целая сеть ГОСУДАРСТВЕННЫХ чиновничьих структур, которые аккумулируют и распределяют эти средства. Причем опять же у гражданина и предприятия нет никакого выбора, кому отдать эти деньги. Они идут в монопольные структуры - территориальные и федеральный фонды ОМС. Развернулась жесткая схватка за контроль над этими денежными потоками между органами управления здравоохранения и структурами ОМС. Алтайский край - типичный образец этой борьбы.

Далее, государственные структуры сделали все возможное, чтобы не допустить создание в крае конкурирующих страховых медицинских организаций. У пациентов нет выбора, где страховаться. А раз государственный ТФОМС и органы управления здравоохранением превратились в монополистов, которые финансируют медицинскую помощь, то они облегчили себе жизнь тем, что стали оплачивать медицинские услуги не по себестоимости, а установив цены, пропорциональные своим финансовым возможностям, причем сохранив существенный “денежный

кусок”, который распределяется по велению чиновников самого фонда. Власть продолжала и продолжает заявлять о государственных гарантиях бесплатной медицинской помощи, но финансово эти гарантии не обеспечены. В этой ситуации полностью нарушаются права пациентов, идет деградация системы здравоохранения.

С 1994 года для нас стало понятным, что реализация этого важного для становления гражданского общества Закона о медицинском страховании явно извращается, и все время получается “советская система”, где гражданин, то есть пациент остается бесправным перед произволом государства.

Вот почему мы избрали другую тактику для того, чтобы реформировать здравоохранение и обеспечить приоритет прав пациентов, а не государственных чиновничьих структур. Мы учредили общественную организацию “Общество защиты прав потребителей медицинских услуг”. Это состоялось в 1994 году. Причем из всех направлений деятельности мы выбрали наименее разработанную, но наиболее жесткую форму работы - судебную практику защиты прав пациентов.

Безусловно, этот прорыв стал возможным благодаря новому гражданскому законодательству. Если ранее в СССР использовались возможности только уголовного права, когда при нанесении вреда пациенту осуждался конкретный медицинский работник, то сейчас появились возможности у пациента предъявить иск о возмещении вреда здоровью и морального вреда. Причем этот иск предъявляется к лечебному учреждению.

Мы не имеем возможности более подробно рассказать о нашем опыте, поскольку это специальный вопрос, тем более, что 21-22 мая 1998 г. мы обсудили его на республиканском семинаре в Барнауле. Однако ряд выводов и проблем хотелось бы сформулировать.

Прежде всего, Основы законодательства РФ об охране здоровья, Закон о медицинском страховании, новый Гражданский Кодекс явились существенными шагами для формирования гражданского общества в России, в области такого права человека, как “ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ”. Однако закон законом, но необходимо еще очень много сделать, чтобы этот закон реализовался, причем реализовался не в интересах государственной чиновничьей системы, а в интересах гражданина.

Приложение

Прежде всего, для Алтайского края остро стоит вопрос о необходимости внедрения на территории края федерального Закона о медицинском страховании. Парадоксально, но факт: закон России, который призван обеспечить защиту прав гражданина, выполняется только в аспекте, угодном чиновничьим государственным структурам, и совершенно не реализуется в интересах гражданина. И даже приходится изошряться, создавать общественные структуры, через которые можно было бы оказывать давление на местные власти и добиваться исполнения законов России на территории края.

Так с трудом удалось убедить и принять с 1998 года закон Алтайского края, который бы обеспечил медицинским страхованием неработающее население края. Но и здесь опять произошла остановка. Территориальная программа, которая определяет механизмы реализации этого закона, принята с опозданием. Из-за мощного лоббирования государственных структур эта программа требует существенного дополнения по механизмам ее реализации. Тотальное огосударствление лечебных учреждений не позволяет создать рынок медицинских услуг и обеспечить приоритет прав пациентов над интересами государственных структур.

В этом направлении выявился еще целый спектр проблем, которые не позволяют реализовать в полном объеме права граждан на охрану здоровья и на бесплатную медицинскую помощь.

Прежде всего, это проблемы, связанные с отсутствием независимой медицинской экспертизой. Так, по “Основам законодательства о здравоохранении” каждый пациент имеет право на проведение “независимой медицинской экспертизы”. Но кто обязан оплачивать эту экспертизу? В соответствии с гражданским процессуальным законодательством пациент освобожден от судебных расходов в случае предъявления исков о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья (в том числе и морального вреда). Экспертизу должно оплачивать государство полностью или в равной мере с ответчиком. Однако финансовое положение органов юстиции не позволяет оплачивать такие экспертизы. Если пациент достаточно состоятелен, он может оплатить экспертизу сам. Если не состоятелен, то необходимо искать спонсора. Обращение в органы управления здравоохранения были безуспешны. Комитеты по здравоохранению готовы были сами проводить экспертизу, но они отказывались проводить оплату экспертам, которых выбрал сам пациент.

Ключевой проблемой в деле защиты прав пациентов в настоящее время, является не реализованное право пациента на НЕЗАВИСИМУЮ ЭКСПЕРТИЗУ. Иногда говорят “философски”, что нет независимой экспертизы, любая экспертиза зависима. С точки зрения риторики это верно, но для нас четким критерием независимости является выбор пациента. В этом отношении интересен опыт Англии, где существуют финансовые фонды, которые оплачивают счета пациентам за услуги адвокатов и экспертов в их спорах с больницами.

В России это крайне актуально. Вот почему в ближайшие полгода у нас в крае мы запланировали отработать модель финансирования независимых медицинских экспертиз.

Очень серьезной проблемой в становлении гражданского общества в области права на охрану здоровья остается отсутствие Закона о правах пациентов. Проект Закона был подготовлен еще Верховным Советом, мы активно работали с предыдущей Думой, в которой, однако, не удалось принять его из-за сильного лоббирования врачей. А в настоящей Думе комитет по здравоохранению занимает жесткую позицию по защите прав, но не пациентов, а прежде всего государственных лечебных учреждений. Поэтому Закон о правах пациентов признали не приоритетным, и его рассмотрение откладывается.

Хотелось бы также дополнить проблему защиты прав гражданского пациента исходя из опыта судебной защиты его нарушенных прав и компенсации вреда. Мало выиграть иск у больницы, а откуда она возьмет эти средства? В бюджете эти средства не предусматриваются, при этом у больницы нет, так как она некоммерческое учреждение. А если у больницы нет средств на счете... что же, обращаться взыскание на имущество? Большинство лечебных организаций имеют организационно-правовую форму “учреждение”, ответственность которого ограничена имеющимися денежными средствами. Дополнительную (субсидиарную) ответственность по долгам учреждения несет собственник имущества. Таким собственником является субъект федерации или муниципальное образование. А кто несет ответственность от имени этого муниципального образования, законом не определено.

Вот почему при компенсации вреда пациенту неизбежно встает и проблема страхования ответственности лечебного учреждения. В этом вопросе также нет правовой базы. Поэтому, например, в Казани, где

Приложение

муж выиграл гражданский иск к роддому, в котором погибли его жена и ребенок, суд вынужден был обратиться к имуществу, так как сумма составила 500 млн. рублей (цены 1997 года)!

Мы столкнулись и с громадными трудностями в судах - дела не рассматриваются месяцами. Кроме этого, по линии судов прошла какая-то негласная команда - не назначать больших сумм за моральный вред. И судьи тщательно выполняют эту негласную рекомендацию. Так, например, в одной из больниц края некачественно провели катетеризацию у ребенка, оставили его без присмотра. Ребенок погиб. Суд по отношению к двум врачам применил уголовную меру наказания, а кроме этого, матери компенсировал "моральный вред" в размере 10 млн. рублей (в ценах 1997 года). Со временем, вероятно, положение изменится, поскольку в других регионах России сумма исков резко растет. Пока рекордным является выигранный пациентом в городе Канске иск на 720 млн. рублей.

Наш опыт работы в судах убедил нас, что, к сожалению, пока суды еще не беспристрастны. Хотя в гражданском судопроизводстве судья присутствует при "споре" сторон, но тем не менее иногда симпатии судей на одной стороне - в споре между государственной больницей и пациентом суд на стороне больницы; в споре между частной больницей и пациентом - на стороне пациента.

Таким образом, практика судебной защиты прав пациентов приносит принципиально новые формы отношений между лечебными учреждениями и пациентами. Следует добавить, что, хотя имеют место лишь отдельные случаи судебных исков, мы как специалисты видим, что фактически каждый второй пациент может подавать иск в суд. Пока большинство пациентов просто не задумываются и не знают, что могут защитить свои права в суде. Но думаю, что в ближайшее время вал исков пациентов к лечебным учреждениям будет нарастать. И уже возникает проблема защиты лечебных учреждений.

И здесь есть предложения, как решить проблемы. Как отмечает известный специалист по правовым вопросам медицины Алексей Тихонов, главный принципиальный перелом произошел в связи с тем, что медицинская услуга изменила свою суть и перешла из разряда "подряда" в разряд "договора". Вот почему основной формой защиты медиков является введение договорных форм отношений с пациентом.

Ранее врачи ограничивались лишь устным согласием на операцию. Затем стали брать подпись пациента на согласие на операцию. Но и этого оказывается сейчас мало, поскольку имеется в виду “ИНФОРМИРОВАННОЕ СОГЛАСИЕ”. То есть пациент, согласившись на операцию и столкнувшись с осложнением, может потребовать компенсации морального вреда только за то, что его недостаточно информировали о возможных осложнениях.

Существенно ограничит иски пациентов в судах и формирование эффективной ведомственной системы защиты прав пациентов. Опыт нашей работы сразу же показал, что имеет место явный перекос в балансе интересов всех структур здравоохранения. Так, в России было сохранено большинство лечебных учреждений как “государственных” и “муниципальных” учреждений. Таким образом, органы государственного управления вынуждены выполнять функции “собственников” больниц. Следовательно, органы государственной власти неизбежно продолжают обеспечивать не столько интересы пациентов, сколько интересы лечебных учреждений.

В новом законе о психиатрической помощи заложен принцип - поместить пациента в психобольницу можно только с согласия самого пациента или по решению суда. Кстати, подобная мера привела к тому, что многие психически больные отказались от услуг больниц и живут среди нас, причем очень часто мы их встречаем на улицах, так как зачастую мы их называем “бомжами”.

Принципиально важными законами для обеспечения прав гражданина явился Гражданский Кодекс и его статьи, касающиеся вопросов здоровья. Это: возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья; возмещение морального вреда. Зачастую имеется необходимость возместить и то, и другое.

В гражданском процессе вершится не “суд над больницей”, а идет СПОР между физическим лицом - пациентом и юридическим лицом - лечебным учреждением. В этом споре пациент доказывает, что ему нанесен вред здоровью или моральный вред и что имеет место причинная связь между вредом и действиями лечебного учреждения. Далее уже бремя доказывания ложится на лечебное учреждение. Если лечебному учреждению не удастся убедить суд, то оно обязано возместить вред. То есть в гражданском деле “пациент-учреждение” появляется как бы эле

мент “презумпции вины” лечебного учреждения. Многие руководители лечебных учреждений на первых порах развития судебной практики защиты прав пациентов несколько несерьезно относились к судебным искам пациентов, надеясь, что те должны нести бремя доказательств, но в последнее время они поняли, что вынуждены сами нести бремя доказательств, в противном случае суд будет на стороне пациента. С позиции гражданского общества “презумпция вины” лечебного учреждения - шаг в сторону обеспечения прав гражданина.

Однако монополизм государственной собственности в здравоохранении явно делает неравновесными отношения между гражданином и государственными структурами. Вот почему, на наш взгляд, все попытки реформирования здравоохранения в последние 10 лет мало что дали в решении принципиального вопроса обеспечения прав гражданина на “охрану здоровья”. Социалистическая система здравоохранения, по сути, переродилась лишь в иной вариант чиновничьей государственной системы и не более того, разве что добавились платность и коррупция. Если же говорить о главной цели реформирования здравоохранения - создании системы обеспечения прав гражданина на охрану здоровья, то мы так же далеки от нее, как и в 1991 году.

СТЕПАНСКАЯ Т.М.

ТВОРЧЕСКИЕ СОЮЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Творческие союзы - общественные организации, ведущие начало от известного постановления ЦК ВКП (б) “О перестройке литературно-художественных организаций”. Они организационно собрали вместе деятелей изобразительного искусства, ранее состоявших в различных творческих объединениях. Центральный орган Союза художников возник по постановлению Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 21 июня 1939 года N 922:

“1. В целях объединения советских художников и скульпторов признать необходимым создание Союза Советских художников СССР.

2. ... образовать оргкомитет в составе: Председатель Оргкомитета - Герасимов А.М., заместители председателя - Манизер М.Г., Рязжский Г.Г. ...”.

Художники оказались в “едином строю”, но строй этот не был монолитным. Художники, составившие интеллигентную часть творческого Союза, пребывали в неявной оппозиции официозу. Внешняя лояльность по отношению к режиму и его идеологии переводила все споры об искусстве в плоскость формы, что выводило эти споры за рамки политики, подчеркивало специфичность искусства, делающего творчество независимым от режима и идеологии. Силы для скрытого неприятия режима и противостояния ему черпались во многом из представления о приоритете культуры, о ее высшем предназначении. Заботясь прежде всего о высокой художественности, такие авторы, по сути отстаивали идеи русского авангарда начала XX века о суверенитете культуры, ее безусловной самоценности, что противоречило тоталитарной идеологии. Борьба велась между “реалистами” и “формалистами”.

После смерти И. Сталина изменилась общественная ситуация, и молчавшие ранее заговорили: искусствоведы и художники Москвы и Ленинграда развернули на страницах периодической печати и в своих союзах творческие дискуссии по проблемам традиций и новаторства, о свободе творчества и необходимости демократизации художественной жизни страны. В дискуссиях участвовали авторитетные мастера: В.А.Фаворский, М.С.Сарьян, И.Э.Грабарь, К.Ф.Юон, С.В.Герасимов, А.А.Дейнека. Но учредительный съезд 1957 года не выработал механизма, исключавший из уставных положений командно-административную систему. Не сделали этого и последующие съезды художников. Художники, не исповедовавшие метод социалистического реализма, по-прежнему не принимались в Союз художников. Отстаивающие независимость творчества становились носителями особой духовности, образовывали единение “отверженных”. Но нельзя забывать и того, что огромное число художников - членов СХ СССР были и являлись вдохновенными создателями в искусстве, художниками-гуманистами.

Уже в 1989 году в периодической печати начинает обсуждаться вопрос: “Нужен ли нам Союз художников?”. В республиканских и региональных художественных союзах проявляется тенденция к обособленности

Приложение

сти. Тезис о том, что Союз художников СССР призван способствовать свободному развитию духовной жизни всех народов страны, заботиться о сочетании национальных и интернациональных аспектов в советском искусстве, подвергался сомнению. Сконструированный и навязанный метод социалистического реализма уже никого не объединял. Приказное единство неадекватно подлинному объединению, особенно в такой сфере, как культура и искусство.

В современной социокультурной ситуации важным моментом является осмысление общественно-духовного уровня, одним из ярких показателей которого является динамика явлений художественной культуры региона. Если обратиться к деятельности творческих союзов, то наиболее четко прослеживается изменение характера их работы на примере Союза художников Алтайского края.

Расширяется диапазон выставочной деятельности, увеличилось число участников экспозиции. Выставки формируются на свободных демократических началах: единственным критерием отбора произведения для оргкомитета является выразительность художественного образа. В течение последующих трех лет на выставочных площадках Барнаула были представлены самые разнообразные стили и направления: традиционное искусство, реализм, неформальные объединения, постмодернизм, авторы авангардной ориентации.

В июне 1998 года в г. Барнауле состоялась принципиально новая выставка “Оптимистический взгляд на жизнь”. Ее новизна заключается в ее замысле, затем - в процессе ее подготовки, процедуре открытия и аукционе. Выставку готовил менеджер, выступивший умелым организатором, вовлекший в процессе подготовки экспозиции спонсоров, искусствоведов, потенциальных покупателей произведений и разработчиков концепции экспозиции. Акцент делался на личности художников, чьи произведения экспонировались: А. Нижегородцев, В. Квасов, Л. Кульгачева. Выставка представляла творчество трех художников, совсем непохожих друг на друга. Идеи блистательного русского авангарда, официально когда-то осужденного, но не уничтоженного в нашей художественной реальности, всегда питали творчество внутренне свободных, оригинальных людей. Открытая эмоциональность, живописная фактура стали транслятором “вибрации души”. Именно это и делает искусство Нижегородцева, Квасова, Кульгачевой современным в полном смысле

этого слова. Мир иллюзий этих авторов не становится реальностью, однако не перестает быть объективным универсумом, исполненным смысла и совершенства.

К определенным достижениям культуры Алтайского края мы отнесем и деятельность молодежного объединения художников, которое осуществило две выставки “Взгляд-97” и “Взгляд-98”. Молодые художники различных творческих ориентаций демонстрируют сложный духовный поиск. Главное - на выставках веет дух творческой свободы.

К достижениям мы отнесем развитие в регионе конкурсов, премий и альфондов разных уровней в области культуры. Возникают инициативные фонды, например, фонд “Памятник А.С. Пушкину в Барнауле”.

Формы деятельности творческих союзов значительно расширились и наполнились новым содержанием. Острее обозначилась проблема в высоте художественности произведений, так как ныне нет “отверженных”.

Республиканское правление Союза художников России в 1998 году выступило с инициативой проведения в Красноярске художественной выставки “Сибирь”, посвященной 150-летию со дня рождения великого русского живописца В.И. Сурикова. В ней участвовали 12 областей и краев Сибири, в том числе и Алтайский край. Впервые суриковский юбилей широко отмечался в 1948 году, затем - в 1983, в 1988. Что полагала или что должна была отразить выставка “Сибирь” 1998 года? Приверженность реалистическим традициям современного изобразительного искусства? Терпимость к инакопишущим и к инакомыслящим? Очевидно. Но прежде всего выставка должна была утвердить востребованность и жизнеспособность центральных органов Союза художников России.

Творческие союзы являются важными факторами формирования гражданского общества. Творческие профессиональные объединения обладают большой общественной силой. Их успешное развитие связано с разрешением проблем, обусловленных новыми условиями. Можно выделить важнейшие из них: слабая социальная защищенность художников, медленное формирование рынка художественных произведений, коммерциализация культуры, разрушение профессионального авторитета Союза художников РФ в связи с негативным отношением к искусству социалистического реализма, распространение салонных произведений в результате низкой художественной культуры потенциальных покупателей.

телей произведений, невостребованность обществом художественного профессионализма и таланта, проблема собственности союза. К сожалению, пока не созданы условия для абсолютно свободного и материально обеспеченного творчества.

При тоталитарном режиме общество требовало от личности подчинения официальным нормам в интересах “общего блага”. В новых условиях творческая личность предъявляет требования к обществу в защиту своей свободы и независимости.

ОГАРЬ И.В.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Политическое информационное пространство - это сфера общей профессиональной ответственности специалистов по Паблик Рилейшнз, журналистов и др. При этом политический ПР несет ответственность за экологическую чистоту методологии и технологии российской политики.

Отношения с общественностью в политической сфере многообразны. Каждое звено политической структуры общества (партии, государства, общественные движения, союзы, неправительственные организации) имеет связи как со “своими” социальными группами, так и со всем обществом в целом. Чаще всего эти связи поддерживаются пресс-центрами, сотрудничающими с редакциями газет, ТВ и радио, а также системой специально проводимых мероприятий, создающих поддержку, благоприятное впечатление, доверие какой-либо политической организации.

Политический консалтинг - одно из направлений развития Паблик Рилейшнз, подразумевающее широкую аналитику, то есть анализ долгосрочных тенденций в политике, анализ их потенциального воздействия на те или иные силы. Кроме того - это и выработка стратегического поведения в политике, в информационном пространстве вообще, а не только в отношениях с избирателями.

В развитии современного рынка политического консалтинга России можно выделить следующие элементы.

Во-первых, политический ПР составляет основной, содержательный компонент политического процесса. Только интенсивная связь политической элиты с общественностью, основанная на принципе диалогичности, может обеспечить формулирование общественного (государственного) интереса, гармоничного с интересами различных социальных групп. С другой стороны, правильное понимание и принятие к исполнению гражданами социальных норм обеспечивает реализацию общественного, государственного интереса, то есть речь идет о формулировании государственного интереса и его предъявлении обществу. Политический консалтинг позволяет диагностировать социальный антагонизм и эффективно его предотвращать.

Во-вторых, политический ПР является не просто способом аранжировки исторического процесса, имеющего независимый от усилий ПР путь своего развития. Организация эффективной связи политических институтов с общественностью определяет исторический выбор России.

В-третьих, политический ПР обеспечивает функцию и механизм соревновательности демократического процесса. В период избирательных кампаний часто применяются методы очернения соперников с использованием компромата, а в отношениях социальных групп долгое время сохраняются элементы недоверия. Политические консультанты стремятся проводить политические кампании как цивилизованное соревнование конструктивных программ и идей, ни одна из которых не должна быть потеряна в деятельности вновь избранной власти.

Развитие политического консалтинга в России связано с формированием политической культуры и стремится к построению отношений с общественностью по цивилизованным законам открытого общества, что необходимо для становления и укрепления гражданского общества.

ЛЯПУНОВ А.Ф.

ЭЛЕКТРОННЫЕ СМИ И КРАЕВЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Организационно-методическая работа с электронными СМИ оказалась долгое время вне поля зрения местных органов власти. Дело ограничивалось лишь информационной деятельностью пресс-служб. Однако в середине 90-х годов пришло понимание того, что местное телевидение и радиовещание стали мощной системой воздействия на население.

Густота электронных СМИ возникла именно на краевом уровне. Телерадиовещание развивалось в двух направлениях:

- экспансия в край федеральных ТРК, создание ими своих сетей распространения программ;

- возникновение ТРК на муниципальном уровне, либо независимых, либо учрежденных органами местного самоуправления.

На территории края наибольшее распространение получили:

- федеральные - РОТ, ВГТРК, НТВ, ТВ-6;

- муниципальные - около 60-ти ТРК, находящихся на разном уровне развития.

Краевой уровень представлен одной ГТРК "Алтай". Попытки объединить в единую сеть муниципальные ТРК рекламным или программным продуктом предпринимались только независимыми ассоциациями.

В 1996 году администрацией края совместно с ФСТР создается краевая комиссия по ТВ и РВ, которая частично заполняет пробел взаимодействия местной власти с электронными СМИ. В ее функции входит:

- лицензирование ТРК; проверка деятельности ТРК;

- содействие развитию телерадиовещания в крае.

В течение последних двух с половиной лет каждое из этих направлений получило развитие, позволив несколько изменить технологию взаимодействия электронных СМИ и власти. Его основные направления:

- усиление контрольных функций;

- организация методической помощи ТРК;
- взаимосвязь информационной политики властных структур с их организационно-нормативной деятельностью.

ШЕЙДА Г.П.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ПОДГОТОВКА К ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА РФ В 2000 ГОДУ

Как известно, политические партии в демократическом обществе должны выполнять несколько функций. Это, в частности, формирование политических альтернатив, выдвижение и поддержка кандидатов и участие в формировании органов власти, обеспечение связи между народом и выбранным им правительством, организация и проведение избирательных кампаний. Очевидно, что сегодня ни одна политическая сила как на федеральном, так и региональном уровне пока не готова выполнять эти функции в полном объеме. Единственная сфера, где партии добились ощутимых результатов, это организация и проведение избирательных кампаний. Рассмотрим деятельность основных общественно-политических объединений края через призму их подготовки к выборам Президента Российской Федерации.

Несмотря на то, что президентские выборы 2000 г. рассматриваются большинством краевых отделений партий как решающие в борьбе за власть и реализацию своих программных установок, подготовка к ним на данном этапе пока не вступила в решающую фазу. Скорее всего, можно говорить лишь о накоплении сил перед решающей схваткой.

В настоящее время политические объединения края нацелены на подготовку и участие в намеченных на декабрь 1999 г. выборах в Государственную Думу, которые рассматриваются как генеральная репетиция накануне президентских выборов. Следует также учесть, что сразу же после думских выборов в марте 2000 г. в Алтайском крае состоятся выборы депутатов краевого Законодательного Собрания и глав местного самоуправления, которые предопределяют окончательную расстановку

сил в крае перед выборами Президента России и последующими за ними выборами главы администрации края.

Учитывая растущий вес и влияние российских регионов, наибольший вес в крае набирают региональные партии, нацеленные, кроме всего прочего, на победу на выборах глав исполнительной власти субъектов федерации. К ним можно отнести краевые движения "За подлинное народовластие" и "Согласие".

В числе основных кандидатов на пост Президента России общественно-политическими объединениями края рассматриваются Г. Зюганов, А. Лебедь, Г. Явлинский. Пока нет ясности о кандидате от "партии власти". Здесь называют Ю. Лужкова и В. Черномырдина; не исключается поддержка, в случае выдвижения, и нынешнего Президента РФ Б. Ельцина. На какие же общественно-политические силы могут рассчитывать вышеназванные кандидаты?

Г. Зюганов. Напомним, что на последних президентских выборах Зюганов одержал в Алтайском крае убедительную победу, опередив Б. Ельцина почти на 17 % голосов избирателей. Учитывая большое количество избирателей в крае (18 место в России), доля голосов алтайских избирателей оказалась одной из самых больших в копилке Зюганова по сравнению с другими субъектами федерации.

Наибольшую поддержку Г. Зюганову на президентских выборах оказало **Алтайское краевое движение "За подлинное народовластие, гражданский мир и интересы труда"** (далее - "За подлинное народовластие"). Лидер коммунистов опирался также на левое большинство в Законодательном Собрании Алтайского края, которое в то время возглавлял нынешний губернатор А. Суриков.

В настоящее время движение "За подлинное народовластие" является наиболее влиятельным общественно-политическим объединением края. Основу движения составляет краевая организация КП РФ, председателем движения является В. Неменов, одновременно возглавляющий Барнаульский горком КП РФ. Движение также является краевым отделением Народно-патриотического союза России - НПСР. Движение имеет явное большинство в Законодательном Собрании края, оно же выдвигало А. Сурикова на губернаторских выборах и обеспечило ему победу в ноябре-декабре 1996 г. Численность участников движения оценивается в 12-15 тыс. человек.

Другими наиболее заметными участниками движения являются краевое отделение Аграрной партии России во главе со своим нефо р-мальным лидером, председателем КЗС А. Назарчуком, ветеранские об ъединения и краевое отделение движения Женщин России. Движение имеет собственную еженедельную газету “Голос труда” с тиражом в 8 тыс. экземпляров (в период избирательных кампаний тираж газеты ув еличивается до 150 тыс. экз.).

В последнее время, с назначением на должность председателя к омитета по печати и информации администрации края члена КП РФ В. Дешевых (ранее работавшего помощником депутата Совета Федерации А. Сурикова) влияние коммунистов на СМИ края заметно возросло. У пророчились позиции левых и в самой массовой газете края “Алтайской правде”, на краевом радио и телевидении, на некоторых частных тел еканалах. Началось вытеснение редакторов районных и городских газет, ранее поддерживавших реформы Б. Ельцина. Руководство краевого к омитета по печати дает прямые рекомендации местным газетам по нек оторым публикациям и, в частности, по процедуре и мотивам импичме нта Президента РФ.

Движение имеет серьезную поддержку со стороны своих пяти деп утатов, представляющие Алтайский край в Государственной Думе РФ. Наиболее активными формами пропаганды коммунистов являются: в ыступления алтайских депутатов Государственной Думы на ГТРК “Алтай” и в других СМИ, регулярные поездки по своим избирательным округам, поддержка практически всех акций гражданского протеста в крае, проталкивание через решения КЗС своих политические заявлений и деклараций.

Если в середине прошлого года краевая администрация и Законод ательное Собрание пыталось как-то сместить акценты в своей кадровой политике и наладить диалог с демократической оппозицией, то в п оследнее время взят открытый курс на усиление сотрудничества с левым движением. Это проявлялось, в частности, в согласовании кандидатов по освободившимся округам в КЗС, а также в поддержке кандидата-коммуниста на прошедших в июне этого года выборах главы местного самоуправления в одном из районов края. Руководство края также ок азало существенную помощь в создании массовой детско-юношеской организации “Патриот”, которая должна, по замыслу организаторов,

стать преемником некогда могущественного комсомола. На митингах и акциях протеста, проводимых или поддерживаемых коммунистами, глава администрации края А. Суриков не раз делал заявления, что он готов возглавить все акции протеста, направленные на изменение социально-экономического курса, проводимого федеральными властями.

Означает ли все это, что краевые власти и их политический авангард в лице движения “За подлинное народовластие” поддержат Г. Зюганова на предстоящих выборах Президента России? Дело в том, что лидеры алтайских коммунистов отнюдь не уверены в победе Зюганова. В качестве альтернативных Зюганову кандидатов рассматриваются А. Тулеев, Г. Селезнев, Е. Строев. Из кандидатов-некоммунистов наиболее приемлемым считается Ю. Лужков. Не исключено, что вокруг кандидатуры левых на предстоящих выборах Президента РФ могут возникнуть серьезные разногласия между руководством движения и руководителями края. Однако если социально-экономическая и политическая ситуация в России будет ухудшаться вплоть до президентских выборов, руководство КП РФ и краевые власти, скорее всего, выступят единым фронтом и поддержат согласованную кандидатуру от “народно-патриотических сил”.

Нет полной определенности и в лагере правоцентристских сил, объединенных в **Алтайское краевое общественно-политическое движение “Согласие”** (далее - ОПД “Согласие”).

ОПД “Согласие” было создано в марте 1996 года накануне выборов Президента России и являлось краевым отделением Общественного движения в поддержку Б. Ельцина. Поскольку краевое отделение движения “Наш дом - Россия” на думских выборах 1995 г. сумело получить всего 4,9 % голосов избирателей края и потерпело поражение во всех одномандатных округах, в крае было решено опереться на новую структуру, которая и получила название “Согласие”. К тому же многие участники “Согласия” заявляли о поддержке кандидатуры Л. Коршунова на губернаторских выборах, что стало еще одной серьезной основой для консолидации некоммунистических сил края.

Основой движения стали краевые отделения движения НДР и партии Демократический выбор России, а также еще 8 общественно-политических объединений края. Движению удалось привлечь проголосовать за Б. Ельцина 38,5 % голосов алтайских избирателей - это не

сколько больше, чем прогнозировали московские аналитики. В ходе выборов главы администрации края движение "Согласие" активно поддержало кандидатуру Л. Коршунова, который набрал 46,3 % голосов избирателей, уступив А. Сурикову чуть более 3 % голосов.

В настоящее время движение объединяет 14 общественно-политических организаций, насчитывающих около 8 тыс. участников. За два года ОПД "Согласие", по сравнению с другими демократическими организациями, удалось создать наиболее широкую сеть своих отделений, которые проходят процесс юридической регистрации в органах юстиции края.

Основным направлением деятельности движения в настоящее время являются подготовка к выборам депутатов Государственной Думы, КЗС и глав местного самоуправления. Впервые демократическим силам края удалось договориться об общих подходах и требованиях по подбору кандидатов в Государственную Думу. Движение имеет хорошие контакты с рядом ведущих журналистов, поддерживает тесные контакты со многими общественными объединениями Алтайского края.

В то же время движение не встречает должного внимания и поддержки со стороны федеральных партий и властей. Таким образом, движение "Согласие" превращается в политическую силу, направленную, в первую очередь, для решения задач краевого уровня: выборов депутатов краевого Законодательного Собрания и главы администрации Алтайского края. Учитывая опыт последних избирательных кампаний, "Согласие" поддержит единую, согласованную в центре, кандидатуру на должность Президента РФ.

Г. Явлинский. Местное отделение движения "Яблоко" крайне немногочисленно и не имеет в своем активе известных и популярных местных политиков. Главный ресурс местных "яблочников" - депутат Законодательного Собрания, председатель краевого отделения В. Останин. Он имеет возможность публичных выступлений как на заседаниях КЗС, так и в краевых СМИ. Как правило, в своих выступлениях местные сторонники Г. Явлинского дублируют политические заявления своего лидера и занимают жесткие позиции по отношению к политике Президента и федерального правительства. В последнее время В. Останин стал чаще высказываться и по краевым проблемам, особенно в части нарушений прав человека. Отделение "Яблоко" инициировало создание одной из

местных правозащитных организаций. Как бывший начальник краевого отдела УВД по борьбе с организованной преступностью, В. Останин был приглашен в состав независимой комиссии по расследованию убийства редактора газеты "Советская Калмыкия" З. Юдиной.

Краевое отделение "Яблоко" пока не входит ни в какие местные политические блоки. В то же время его лидеры высказывают намерения встретиться с представителями других демократических объединений и договориться о разделе думских избирательных округов. На один из них - Бийский - и претендует В. Останин.

Ю. Лужков. В начале 1997 г. в управлении юстиции края был зарегистрирован **Комитет поддержки Ю. Лужкова**. Его возглавил руководитель НИИ Медико-экологических проблем, профессор В. Киселев, бывший доверенным лицом Б. Ельцина на выборах Президента РФ в 1996 г. Какой-либо публичной деятельности в поддержку московского мэра в крае пока не ведется. Не исключено, что в случае выдвижения Ю. Лужкова в крае развернется борьба за возможность представлять интересы Ю. Лужкова в Алтайском крае. По некоторым данным, краевое отделение Партии социальной демократии (руководитель - А. Маевич) также намерено поддерживать кандидатуру Ю. Лужкова.

А. Лебедь. Краевое отделение партии А. Лебеда развивается достаточно успешно. Это одна из немногих партий, которая имеет, пусть и небольшой, приток новых членов. В последнее время наметилась тенденция притока в партию достаточно влиятельных, способных оказать партии материальную помощь, людей. Партия имеет свой печатный орган - "Жизнь Алтай", тираж - 5000 экз. В то же время у партии из-за отсутствия своих представителей в органах власти трибуна для пропаганды идей заметно сужена. Несколько партийных активистов с Алтая прошли хорошую школу предвыборной борьбы на выборах А. Лебеда в Красноярском крае.

Краевое отделение ЛДПР после серии скандалов и кадровых перестановок, похоже, заметно утратило свой политический вес в крае и не сможет оказать серьезной поддержки В. Жириновскому на президентских выборах 2000 г.

Скорейшее решение вопроса о преемнике нынешнего Президента РФ, безусловно, ускорило бы консолидацию общественно - политических сил края. В то же время, очевидно, что этот вопрос не будет око н-

Статьи

чительно решен до предстоящих в декабре 1999 года выборов в Государственную Думу.

АВТОРЫ ДОКЛАДОВ, СТАТЕЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ

Акелькин Петр Степанович	-депутат краевого Законодательного Собрания и Барнаульской городской думы
Барабанов Олег Николаевич	-кандидат исторических наук, научный сотрудник Российского института стратегических исследований, г. Москва
Вавилихин Александр Александрович	-предприниматель
Владимиров Владимир Николаевич	-кандидат исторических наук, профессор, декан исторического факультета АГУ
Гельман Владимир Яковлевич	-кандидат политических наук, преподаватель Европейского университета, г. Санкт-Петербург
Герасимов Алексей Сергеевич	-заместитель редактора газеты «Алтайская правда», председатель региональных отделений «Союза реалистов» и «Социал-демократического союза»
Гришин Андрей Васильевич	-заместитель главы администрации Заринского района
Дуров Алексей Григорьевич	-председатель краевой Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств
Емешин Константин Николаевич	-кандидат медицинских наук, профессор, председатель краевой организации ДВР
Еремин Игорь Александрович	-кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры политической истории БГПУ
Ивановский Леонид Никитич	-председатель крайкома проф-

Авторы

Канарев Сергей Юрьевич	союза работников народного образования и науки, член совета ОД «Конгресс интеллигенции Алтайского края» -председатель АКОО
Колобова Альбина Ивановна	«Молодые журналисты Алтай» -кандидат экономических наук, профессор АГАУ
Коршунов Лев Александрович	-начальник государственной налоговой инспекции по Алтайскому краю
Куликов Геннадий Васильевич	-глава администрации Индустриального района г. Барнаула
Лопатин Георгий Владимирович	-сотрудник ОАО «Сибирская земля»
Ляпунов Андрей Федорович	-главный специалист аппарата полномочного представителя Президента РФ в Алтайском крае, член совета ОД «Конгресс интеллигенции Алтайского края»
Мельников Александр Николаевич	-доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии АГУ
Негреев Дмитрий Викторович	-редактор отдела политики газеты «Свободный курс»
Ним Евгения Генриевна	-ассистент кафедры общей социологии АГУ
Огарь Ирина Викторовна	-кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой «Связи с общественностью» АГУ
Пешков Владислав Леонидович	-кандидат технических наук, доцент АГТУ
Потапов Сергей Григорьевич	-кандидат экономических наук, генеральный директор ООО «Спартак», г. Новосибирск

Приложение

Притчина Елена Владимировна	-кандидат исторических наук, доцент АГУ
Райфикешт Владимир Федорович	-полномочный представитель Президента РФ в Алтайском крае
Рыжков Владимир Александрович	-первый заместитель Председателя Государственной Думы
Салмин Алексей Михайлович	-доктор исторических наук, профессор, президент фонда «Российский общественно-политический центр», член Президентского совета, г. Москва
Салье Марина Евгеньевна	-доктор наук, профессор, председатель Свободной демократической партии России, член Политического консультативного совета при Президенте России, г. Москва
Сибиркин Федор Алексеевич	-кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН
Сковородников Владимир Васильевич	-кандидат педагогических наук, заслуженный учитель школы России, руководитель программы учебного книгоиздания межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»
Старков Анатолий Иванович	-главный врач краевого Кардиологического центра
Степанская Тамара Михайловна	-доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой мировой художественной культуры АГУ, член совета ОД «Конгресс интеллигенции Ал-

Авторы

Стриженко Адель Алексеевна	тайского края) -доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой МЭО АГТУ
Стриха Александр Александрович	-заместитель председателя Алтайского отделения движения «Яблоко»
Устюгов Алексей Николаевич	-журналист, агентство Банк-факс; преподаватель «Авторской школы Евстафьева»
Чепель Владимир Федорович	-кандидат физико-математических наук, профессор, председатель краевого комитета по поддержке предпринимательства
Чернышов Юрий Георгиевич	-доктор исторических наук, профессор АГУ, директор Алтайской школы политических исследований, председатель Совета ОД «Конгресс интеллигенции Алтайского края»
Шашкова Ярослава Юрьевна	-ассистент кафедры политологии АГУ
Шейда Геннадий Петрович	-руководитель Алтайского отделения фонда «Российский общественно-политический центр», исполнительный директор ОПД «Согласие»
Шупик Геннадий Филиппович	-кандидат исторических наук, доцент АГУ
Щеглов Сергей Георгиевич	-кандидат исторических наук, доцент, первый проректор АГУ
Яшутин Николай Власович	-доктор сельскохозяйств. наук, профессор, проректор по научной работе АГАУ

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АШПИ - общественное учреждение, зарегистрированное управлением юстиции Алтайского края 9 февраля 1996 г. Основные цели деятельности Школы состоят в повышении уровня культуры в регионе, изучении политической системы и политической жизни общества, оказании консультативных, научных и просветительских услуг в области политологии. Опираясь на лучшие традиции Московской Школы Политических Исследований, АШПИ стремится объединить либерально мыслящих людей - политиков, журналистов, ученых самых разных специальностей (историков, политологов, социологов, экономистов, юристов и др.). В работе Школы уже приняли участие десятки известных экспертов, докторов и кандидатов наук.

Одно из направлений деятельности - **консультирование, социологическое и политологическое обеспечение предвыборных кампаний**. Во время выборов депутатов Государственной Думы, президентских и губернаторских выборов эксперты АШПИ неоднократно проводили фокус-группы, телефонные и анкетные опросы с охватом более 2000 респондентов. Кроме того, проводились исследования, не связанные непосредственно с выборами. Так, в марте 1998 г. на средства фонда «Открытое общество» АШПИ провела в пяти школах г. Барнаула исследование на тему «Восприятие школьниками социальной действительности». Результаты всех опросов были опубликованы в печати.

Вместе с тем Школа постоянно занимается **просветительской работой** - организацией «круглых столов», конференций, семинаров, чтением лекций, публикацией статей в газетах и т.д. Эксперты Школы много раз выступали с оценками политической ситуации в различных СМИ. На краевом телевидении и радио были проведены **«круглые столы»** на темы об итогах выборов в Государственную Думу, о многопартийной системе, о войне в Чечне, о Дне Независимости России, о президентских и губернаторских выборах, о национальной идее в России и др. В июле 1997 г. руководитель АШПИ провел в Новосибирске семинар по проблемам защиты общественных интересов для лидеров инвалидных организаций Западной Сибири.

Информация об АШПИ

Организовывались и крупные **научно-практические конференции**. Так, 28 мая 1996 г. совместно с АГУ и ОПД «Согласие» был проведен семинар на тему «Тоталитаризм и его преодоление: актуальные уроки истории»; 16 июля 1996 г. состоялся семинар «Принципы самоуправления в федеральных системах России и Германии», организованный совместно с АГУ и Фондом им. Ф. Эберта; 31 января 1997 г. при поддержке краевого отделения движения «НДР» была проведена конференция «Власть и собственность: к итогам губернаторских выборов в России»; 16 - 18 июля 1997 г. при содействии администрации Алтайского края, Алтайского филиала РОПЦ, депутата Государственной Думы В.А. Рыжкова и Фонда им. Ф. Эберта состоялась конференция «Политическая система и политическая жизнь в современной России (проблемы федерального и регионального уровней)». Материалы этих конференций были опубликованы в специальных выпусках «Дневника АШПИ» (№№ 1-4). Выпуск Дневника №5 (январь 1998 г.) посвящен теме «Интеллигенция и власть. По материалам I съезда ОД «Конгресс интеллигенции Алтайского края». 17-18 июля 1998 г. АШПИ при поддержке АГУ, Алтайского филиала РОПЦ, движений «НДР» и «Конгресс интеллигенции Алтайского края» провела научно-практическую конференцию «Становление гражданского общества в России: проблемы и перспективы» (материалы опубликованы в выпуске «Дневника АШПИ» № 6). Тексты выпусков №№ 3-6 представлены на страницах АШПИ в информационной сети ИНТЕРНЕТ.

Школа продолжает научно-просветительскую работу и **приглашает к сотрудничеству** всех, кто умеет самостоятельно мыслить, кто стремится сделать жизнь россиян более достойной и свободной.

АЛТАЙСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

✉ 656099 г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, к. 408а.

☎ (3852) 22-53-57. Fax: (3852) 22-28-75.

✉ E-mail: ashpi@hist.dcn-asu.ru.

INTERNET: <http://hist.dcn-asu.ru/ashpi/ashi/ashi.html>.

СОДЕРЖАНИЕ¹

СТЕНОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ.....	3
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ.....	3
ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ	3
ЧЕРНЫШОВ Ю.Г.	
ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	6
САЛМИН А.М.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ.....	9
<i>Вопросы и выступления</i>	<i>20</i>
РАЙФИКЕШТ В.Ф.	
СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ	29
<i>Вопросы и выступления</i>	<i>36</i>
КОРШУНОВ Л.А.	
НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА АЛТАЯ	40
<i>Вопросы и выступления</i>	<i>47</i>
КУЛИКОВ Г.В.	
К САМОУПРАВЛЕНИЮ ИЛИ К «САМООТРАВЛЕНИЮ»?	49

¹ Номера страниц соответствуют номерам страниц в книге, но не номерам страниц в варианте электронного формата PDF.

САЛЬЕ М.Е.	
ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	54
ГЕЛЬМАН В.Я.	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	61
<i>Вопросы и выступления</i>	66
ЧЕПЕЛЬ В.Ф.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА СТРУКТУРИРОВАНИЯ СЛОЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ И НА АЛТАЕ	68
<i>Вопросы и выступления</i>	72
ЯШУТИН Н.В.	
ВОПРОС О СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ И СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	74
<i>Вопросы и выступления</i>	76
ВТОРОЙ ДЕНЬ	79
РЫЖКОВ В.А.	
ОБ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА	79
<i>Вопросы и выступления</i>	88
МЕЛЬНИКОВ А.Н.	
РОССИЯ В ПОИСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	97
<i>Вопросы и выступления</i>	101

НИМ Е.Г.

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 107

Вопросы и выступления 115

ИВАНОВСКИЙ Л.Н.

О МЕСТЕ И РОЛИ ПРОФСОЮЗОВ В СТАНОВЛЕНИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 118

Вопросы и выступления 122

ПРИТЧИНА Е.В.

ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 122

Вопросы и выступления 127

СТРИЖЕНКО А.А.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ДЕМОКРАТИЯ 128

Вопросы и выступления 131

ЩЕГЛОВ С.Г.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА КАК ФАКТОР
СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 132

Вопросы и выступления 135

КАНАРЕВ С.Ю.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА
АЛТАЙСКОГО КРАЯ 137

Вопросы и выступления 139

<i>БАРАБАНОВ О.Н.</i>	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ВЫБОРЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ .	142
<i>Вопросы и выступления</i>	146
<i>НЕГРЕЕВ Д.В.</i>	
ВЫБОРЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И СМИ	148
<i>Вопросы и выступления</i>	152
ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ.....	155
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	161
<i>КОЛОБОВА А.И.</i>	
ДАТЬ КРЕСТЬЯНИНУ ВЛАСТЬ НАД ЗЕМЛЯМИ	161
<i>ЕРЕМИН И.А.</i>	
КСЕНОФОБИЯ - РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ	167
<i>ВЛАДИМИРОВ В.Н.</i>	
ИНТЕРНЕТ В ОТКРЫТОМ ОБЩЕСТВЕ	173
<i>УСТЮГОВ А.Н.</i>	
К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ	178
<i>ЕМЕШИН К.Н.</i>	
РАЗВИТИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ КАК КРИТЕРИЙ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.....	180

Содержание

<i>СТЕПАНСКАЯ Т.М.</i>	
ТВОРЧЕСКИЕ СОЮЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	189
<i>ОГАРЬ И.В.</i>	
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	193
<i>ЛЯПУНОВ А.Ф.</i>	
ЭЛЕКТРОННЫЕ СМИ И КРАЕВЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ	195
<i>ШЕЙДА Г.П.</i>	
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И ПОДГОТОВКА К ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА РФ В 2000 ГОДУ	196
АВТОРЫ ДОКЛАДОВ, СТАТЕЙ И ВЫСТУПЛЕНИЙ.....	202
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	206